

63.3(2)622

Ш19

651308

МАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ ФИЛИАЛ
ОСКОВСКОГО ОТПРЫТОГО
СОЦИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Шалапов Н. М.

Талбисов В. А.

Абрамова Н. О.

**НАКАЗАНЫ
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ
ПРИЗНАКУ**

ЧЕРКЕССК, 1999

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ФИЛИАЛ
МОСКОВСКОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Шаманов И.М.

Тамбиева Б.А.

Абрекова Л.О.

**Маказаны
по национальному
признаку**

ЧЕРКЕССК, 1999

Шаманов И.М., Тамбиева Б.А., Абрскова Л.О. Наказаны по национальному признаку : Учебное пособие для студентов по курсу истории. – Черкесск: КЧФ МОСУ, 1999. – 116 с.

В методическом пособии рассматриваются проблемы, связанные с депортацией народов Северного Кавказа – карачаевцев, калмыков, чеченцев ингушей и балкарцев. Особое внимание уделяется вопросу возвращения карачаевцев в родные места (1957–1960 годы).

Издание рассчитано на студентов, учащихся средних специальных общеобразовательных школ Карачаево-Черкессии, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

Рецензенты:

Кулаев Ч.С., доктор ист. наук, профессор

Лайпанов К.Т., кандидат ист. наук, профессор

651308-А

Мир и радость вам, живущие!

ВВЕДЕНИЕ

Среди неизученных проблем российской науки остаётся «белым пятном» и проблема депортации народов СССР (России). В условиях тоталитарного режима её исследование долгие годы было невозможным. Отдельная информация по различным аспектам темы, естественно, не удовлетворяла ни политические, ни научные вопросы в обществе.

Оставался обойденным целый ряд проблем в истории народов многонациональной страны, что делало её незавершённой и недосказанной. Одновременно создавалось иллюзорное представление о многовариантности связей народов, о благополучии в сфере межнациональных отношений. Этого требовала и общая идеологическая установка. Вряд ли такой подход мог бы привести к каким-либо другим, отличным от современных, отношениям между народами.

Появившаяся возможность воспроизведения истинной исторической правды позволяет раскрыть и столь важную проблему в сфере межнациональных отношений, как депортация народов в СССР, показать её истинный смысл, направленность, роль и место в процессах развития общества в СССР, России.

Решению этой задачи должен служить и анализ современного состояния изученности проблемы, а также практических действий по осуществлению реабилитации народов, позволяющий не только выявить негативные стороны в национальной государственной политике, но и определить направления её дальнейшего развития. Основой этого развития должно быть полное исключение из сферы межнациональных отношений такой меры, как депортация, всестороннее её осуждение, восстановление исторической справедливости.

Депортация не является порождением социалистического общества. В мировой истории немало примеров применения депортационных мер по отношению к народам или группам населения, принадлежащего к различным национальностям. Насильственно были депортированы более 600 тысяч армян из Западной (Турецкой) Армении в Месопотамию (ныне Иран) и другие районы¹.

Переселялись группы населения и тогда, когда не удавалась попытка ассимилировать их со стороны доминирующих групп. Так например, были выселены цыгане из Англии по приказу Генриха VIII, арабы и евреи – из Испании в 1442 г., выселялись турки Греции и Болгарии в 1924 г.²

Не избежали этих мер отдельные страны и в последующее время. В 1939–1945 годах выселялись евреи из Германии и из занятых нацистами территорий в Польшу и в Прибалтику³.

¹ Конференция репрессированных народов Российской Федерации. 1990–1992. Документы и материалы. – М., 1993. – С. 30.

² Там же. – С. 30.

³ Там же. – С. 31.

В принудительном порядке переселялись в 1939-1940 годах немцы из Прибалтики в аннексированные районы Польши (350 тысяч человек); немцы, проживавшие на территории Чехословакии и Польши – в Германию.

В 70-е годы XX века, по указанию правительства Вьетнама, переселялись кхмеры из Юго-Восточной части республики Вьетнам в районы дельты реки Меконг. В 90-е годы депортировались палестинцы из захваченных Израилем районов, вьетнамцы – из Филиппин¹.

Советское государство, казалось бы, исходило из общей установки: любое мероприятие, нарушившее равноправие нации или права национального меньшинства, является незаконным и недействительным, и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия, как противозаконного, и уголовного наказания тех, кто станет проводить его в жизнь.

Однако это провозглашенное право уже в первый год советской власти было забыто, не вспоминали о нём и в последующие годы. Более того, комплекс противоречий всё нарастал, затягиваясь в тугой узел. Не хватало доминанты для взрыва.

Но этот день настал. 12 октября 1943 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении карачаевцев, а затем принято и постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО): 2 ноября 1943 года – роковой день для карачаевского народа.

Далее, где ещё в мировой практике можно встретить такого рода документ, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года, превращающий советских граждан только по «вине» национальной принадлежности в бесправных рабов, крепостных? Что это, как не откровенный расизм? Что это, если не геноцид? И это в стране, провозгласившей гуманизм, справедливость, свободу, и равенство всех народов.

Изменение социальной обстановки в Восточной Европе, в частности, возникновение на территории бывшего СССР самостоятельных государств, активизация национальных процессов, большая открытость позволили приблизиться и к изучению ранее недоступных, находившихся под строгим табу проблем.

В данной работе авторы поставили своей целью в некоторой степени рассмотреть вопрос о депортации именно карачаевского народа – народа, который вместе с черкесами, абазинами, русскими, ногойцами и другими народами проживает на территории Карачаево-Черкесской Республики. Но прежде совершим небольшой исторический экскурс, ведь в сущности широкому читателю ничего или почти ничего неизвестно о карачаевском народе.

Карачаевцы испокон века живут в красивейших горах Северо-Западного великого Кавказского хребта. Их отчие земли – Теберда, Домбай, Архыз, Махар, Западное Приэльбрусье, – всемирно известны. И думается иногда: не эта ли красота гор и природные богатства стали причиной тех неисчислимых

¹ Конференция репрессированных народов Российской Федерации. 1990-1992. Документы и материалы. – М., 1993. – С. 31.

бедствий, которые выпали на долю народа? Каждый раз, когда говорится о сталинской «мудрой национальной политике», когда перечисляются народы, подвергшиеся беспрецедентному переселению с родных мест, сжимается сердце.

Если попытаться ответить на вопрос – обрела ли своего исследователя эта трудная эпоха в жизни страны, – то, наверное, можно сказать, что в определенной степени обретает. Однако в одночасье решить столь многогранную проблему, имеющую не только научный, но и политический характер, невозможно.

Теперь уже известно, что спецвыселению, принудительному выселению подвергались представители более 40 народов СССР. Многие из них переселены были полностью. В 1930-1950 годы покинули места своего исконного проживания около 3,5 миллионов человек. По разным весям разбросана их судьба. Значительная часть из переселенных погибла. Многие через долгие годы вернулись в места своего прежнего обитания, начиная устроить свою жизнь заново.

Какими разными были народы, их место и роль в структуре межнациональных отношений, так и по-разному толковались официальными ведомствами причины депортации: одни – по превентивным признакам (немцы, корейцы, турки-месхитинцы, курды, хемшинцы, лазы, греки, финны), другие – за участие «в повстанческом движении» против Советской власти (народы Северного Кавказа, Крымской АССР, Белоруссии, Украины), третьи – за вооруженное сопротивление властям (народы Прибалтики и др.), четвертые – по политическим мотивам, связанным с конфессиональными и другими факторами и т.д.

Правы, конечно, и те, кто возразит, что государство должно было в военной обстановке обеспечить стабильность положения, ослабить криминальную ситуацию в тылу и прифронтовой полосе, создать нормальные условия для проживания основной массы населения страны. С этим нельзя не согласиться. Однако нельзя не видеть и другого. Следующие одна за другой депортации отдельных групп населения, а то и целых народов носили ярко выраженный антигуманный, бесчеловечный характер. Страдали главным образом не те, кто сражался в «бандах», участвовал в работе «национальных комитетов», религиозных сект и т.д., а безвиные старики, женщины и дети.

Инициаторами и вдохновителями депортационной политики являются И. Сталин и Л. Берия. Это однозначно. На наш взгляд, в данной ситуации перекладывать вину на остальных участников событий (комиссаров, офицеров, рядовой состав армии), наверное, не следует. Они – всего лишь исполнители, действовавшие строго по приказу. Массовое противодействие распоряжениям «творцов» национальной политики едва ли было возможным, хотя и подобные случаи имели место.

Уродливые порождения депортационной политики 1930-1950 годов дают себя чувствовать и сегодня. Предстоит еще большая работа по правовому урегулированию национальных отношений.

¹ Конференция репрессированных народов Российской Федерации. 1990-1992. Документы и материалы. – М., 1993. – С. 39-49.

Общее руководство депортациями в годы войны возлагалось на наркома внутренних дел Л. Берию. Его непосредственными и постоянными помощниками являлись комиссары, генералы госбезопасности И.А. Серов, В.З. Кобулов, В.В. Чернышов. Генерал Серов участвовал фактически во всех операциях по выселению. Во многих регионах побывал и генерал Кобулов. Генерал Чернышов выполнял большую работу канцелярского характера (подготовка бумаг, текстов приказов для Берии, переписка с ведомствами и т.д.). Прямыми помощниками были и начальник созданного в марте 1944 года отдела спецпоселений НКВД СССР М. Кузнецов, начальник 4 спецотдела МВД В. Новиков и многие другие.

Режим проживания спецпереселенцев строго регламентировался различными инструкциями, указаниями, директивами, меморандумами. В начале 1945 года было принято «Положение о спецпереселенцах», в котором находят отражение все стороны организации их проживания в районах, куда они депортировались.

Депортированные составили дешевую рабочую силу, которая широко использовалась в различных сферах народного хозяйства, выполняя существовавший параллельно план развития народного хозяйства по линии Наркомата внутренних дел СССР. Рабочие колонны, батальоны, трудовые армии были пополнены спецпереселенцами.

Непосредственно операция начиналась с принятия решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР, затем следовали Указы Верховного Совета СССР, приказы НКВД СССР. С появлением в период войны чрезвычайного органа – Государственного Комитета Обороны (ГОКО–ГКО), с 30 июня 1941 года наделявшегося всей полнотой власти, значительная часть законотворческой деятельности переходит к нему. Документы «Особой папки Сталина» пестрят постановлениями комитета.

В постановлениях подробно излагалась цель предпринимаемой акции, отмечались количественные характеристики подвергавшихся депортации контингентов, назывались, как правило, не только службы, но и лично ответственные за проведение операции по переселению, необходимые для этого денежные средства и материальные ресурсы.

Планы операций по переселению разрабатывались заранее. Все вопросы согласовывались НКВД СССР с местными наркоматами НКВД и управлениями. Операциям придавались условные названия. Например, переселение калмыков проводилось под названием «Операция «Улусы», переселение из Прибалтики – «Весна» и т.д. Только для переселения чеченцев и ингушей было представлено более 14 тысяч товарных вагонов и более 100 платформ, 1200 автомашин марки «Студебеккер» и т.д. Выделялись специальные подразделения, конвой, медобслуживание и т.д. Только в операции по выселению чеченцев и ингушей участвовало более 100 тысяч солдат и 19 тысяч офицеров, карачаевцев – 24 тысячи солдат и 19 тысяч офицеров. На помощь войскам НКВД СССР привлекались воины различных армейских подразделений.

Формы и методы переселений ничем не отличались, начиная с 20-х годов. Они были следствием той жесткой национальной политики, которая проводилась в отношении народов. В ноябре–декабре 1943 года была проведена депортация карачаевского народа. 14774 семьи карачаевцев (69267 человек) были вывезены из Карачаевской автономной области.

Начиная со второй половины 80-х годов XX века, появились первые публикации (статьи, научные сообщения, брошюры) по депортации русских поляков, немцев, корейцев, российских финнов, карачаевцев, калмыков, ингушей и чеченцев, балкарцев, крымских татар, народов республик Прибалтики, Белорусской, Украинской ССР и Молдавии, народов Закавказья, евреев, опубликованы многочисленные статьи о переселениях кулачества в СССР в конце 1920–30 годов.

Авторы предприняли попытку затронуть некоторые проблемы связанные с депортацией карачаевского народа 2 ноября 1943 года. Бесспорен тот факт, что, наряду с раскрытием процесса депортации, авторы предпринимая попытку разобраться в причинах насильственного переселения народа.

Более обстоятельно проблема депортации карачаевцев, подвергавшихся переселению, рассматривается в книге К. Чомаева «Наказанный народ», выпущенной в г. Черкесске издательством «Пул» в 1993 году. Книга посвящена одной из острых проблем нашего времени – реабилитации репрессированных народов, в частности, карачаевского. В книге Р. Тебуева «Депортация карачаевцев. Документы рассказывают», вышедшей в г. Черкесске, подробно рассматриваются причины депортации карачаевцев на основе архивных материалов, официальных ответов госорганов и сведений, опубликованных в печати. В книге «Так это было. Национальные репрессии в СССР (1919-1952)» в 3-х томах, выпущенной в Москве в 1993 году издательством «Инсан», собраны документы, воспоминания, фольклор, публицистика, проза, поэзия и драматургия всех депортированных народов, в том числе и карачаевского. Республиканская комиссия по реабилитации карачаевского народа выпустила книгу «Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957). Материалы и документы». Издана книга в г. Черкесске. В Москве в 1993 году вышла книга Исмаила Алиева «Конференция репрессированных народов Российской Федерации 1990-1992. Документы и материалы». Книга состоит из двух разделов «Репрессированные народы. Вопросы историографии и источниковедения» и «Документы Учредительного съезда конференции репрессированных народов Российской Федерации (23-24 ноября 1990 года)».

Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской Республики «День Республики» печатает множество статей, посвященных депортации карачаевского народа. Разнообразные публикации, посвященные данной проблеме, имеются и в журнале «Половецкая луна». Но тема нескончаема. Публикации продолжают.

Изучение выше указанной литературы помогло авторам в написании работы.

1. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАРАЧАЕ.

1.1. Становление Карачаевской автономной области.

К началу 1918 года на Кубани и на всем Северном Кавказе была подготовлена почва для установления власти Советов.

В подготовке и проведении социалистической революции кубанским большевикам большую помощь оказывали ЦК РКП(б) и Советское правительство. По предложению Ленина из Петербурга, Москвы, Баку и других пролетарских центров на Кубань и в другие районы Северного Кавказа были посланы рабочие-большевики, которые цементировали ряды революционных борцов и, работая в качестве агитаторов-организаторов, оказывали местным большевикам действительную помощь в установлении Советской власти. Это дало свои плоды. С декабря 1917 года по март 1918 года на всем Северном Кавказе, в том числе на нынешней территории Карачаево-Черкессии, была установлена Советская власть.

В первой половине ноября 1920 года состоялись съезды народов Северного Кавказа и Дагестана, которые единодушно высказались за советскую автономию и избрали делегатов на областные съезды народов Дагестана и Терека. Они проходили под руководством председателя Кавказского бюро ЦК РКП(б) Г.К. Орджоникидзе и заместителя председателя Кавказского бюро ЦК РКП(б) С.М. Кирова. В подготовке и проведении этих съездов активное участие принимал председатель Кавказского бюро ЦК РКП(б) и член ВЦИК Умар Алиев. Он был послан Советским правительством 11 августа 1920 года на Северный Кавказ с мандатом Наркомнаца «на организацию горских отделов при местных органах Советской власти, для информации и установления связи с центром»¹.

Хотя в Терскую область входила незначительная часть Карачая, а большая часть находилась в составе Баталпашинского отдела Кубанской области, Советское правительство и Кавбюро ЦК РКП(б) сочли целесообразным включить Карачай в образуемую на территории Терской области Горскую республику, так как на территории Кубанской области еще не было автономных объединений.

Вопрос об автономии карачаевцев обсуждался 11 ноября 1920 года в Учкулане на Чрезвычайном съезде карачаевского народа. Съезд выразил желание трудовых карачаевцев иметь свою национальную автономию и избрал делегацию на съезд народов Терека².

17 ноября 1920 года во Владикавказе открылся съезд народов Терской области. Съезд провозгласил Горскую Автономную Советскую Республику, состоявшую из шести национальных округов – Чеченского, Ингушского, Осетинского, Кабардинского, Балкарского и Карачаевского³.

Очерки истории Карачаево-Черкессии. – Черкесск, 1972. – С.81.

¹ Там же. – С. 82.

² Там же. – С. 82.

Постановление об образовании Карачаевского округа с вхождением в него кубанской и терской частей Карачая было принято 19 ноября 1920 года. По рекомендации С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе председателем Карачаевского окружного ревкома был назначен Умар Алиев. Одновременно он был назначен секретарем Карачаевского оргбюро РКП(б). Ревком и оргбюро РКП(б) проделали большую работу по восстановлению народного хозяйства Карачая и по упрочению там власти Советов.

Черкесы, абазинцы и ногайцы до 1922 года продолжали оставаться в составе Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области.

12 января 1922 года ВЦИК издал Декрет о создании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области, напрямую входящей в РСФСР. 26 апреля 1926 года она была разделена на две самостоятельные автономные единицы – Черкесский национальный округ и Карачаевскую автономную область. Территория Карачаевской Автономной области составляла 11,4 тысяч кв. км., численность населения – около 80 тысяч¹.

1.2. Социально-экономическое развитие Карачая в 1918-1941 годы

Экономика Карачая и Черкесии за годы гражданской войны пришла в упадок. Большие площади земли не обрабатывались.

В 1920 году посевная площадь резко сократилась. Земледелие находилось на крайне низком агротехническом уровне, отсутствовал необходимый сельскохозяйственный инвентарь.

В уборочном инвентаре преобладали косы, серпы, ручные кукурузные молотилки. В 1921-1922 годах в Карачае и Черкесии имелось 9200 однолемешных и 465 двухлемешных плугов, 201 сеялка, 140 старых паровых машин, 495 сенокосилок, 6924 деревянных борон. Один двухлемешный плуг приходился на 55 крестьянских дворов, а однолемешный – более чем на два хозяйства сеялка – на 12 дворов.

Значительный урон был нанесен животноводству. В Карачае поголовье лошадей сократилось на 14,2%, крупного рогатого скота – на 38% и овец – на 42,2%. Животноводство носило полукочевой, экстенсивный характер. Выращивались главным образом малопродуктивные породы скота. Племенная и селекционная работа не велась.

В тяжелом состоянии оказалась и промышленность. Вследствие изношенности оборудования и недостатка денежных средств останавливались кирпично-черепичные, маслосыроваренные и лесопильные заводы, шерстомойная и прядильная фабрики, бездействовал рудник “Эльбрус”, закрылось большинство шахт.

Трудящиеся массы находились в бездейственном состоянии: ощущался острый недостаток продовольствия, промышленных товаров. Крестьяне и часть рабочих были недовольны системой подраверстки. Политическая обстановка

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 7.

осложнялась тем, что в горах и лесах Карачая и Черкесии, как и в других районах Северного Кавказа, продолжали действовать белогвардейские банды. Их поддерживали горские и казачьи контрреволюционные верхи. Организаторы антисоветских выступлений были связаны с империалистическими кругами Запада и белоэмигрантами. Белогвардейский бандитизм наносил большой ущерб народному хозяйству и тормозил процесс социально-экономических преобразований в Карачае и Черкесии¹.

В последующие годы Карачаевская автономная область добилась значительных успехов в развитии экономики, науки и культуры. И все это — несмотря на резкий спад животноводства и других отраслей в результате как гражданской войны, так и коллективизации, репрессий 1937-1938 годов, уничтоживших значительную часть народа, в том числе интеллигенции.

Патриотический производственный порыв трудящихся и осуществление мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и повышению трудовой дисциплины дали обильные плоды. В 1939 году в Карачае средняя урожайность зерновых составила 13,7 центнера с гектара.

В 1940 году главное внимание было уделено подтягиванию отстающих хозяйств до уровня передовых. С этой целью в колхозах и МТС создавались школы по изучению агрономической науки, передового опыта мастеров сельского хозяйства, курсы трактористов и комбайнеров.

Параллельно с ростом земледелия и его главной отрасли — зернового хозяйства, развивалось и животноводство. С 1 января 1940 года вводился новый принцип поставок государству продуктов животноводства. Отныне они должны были определяться не поголовьем скота на колхозных фермах, а размерами закрепленной за колхозами земельной площади. Эта система материально заинтересовала колхозы и создала стимулы для увеличения скота².

Индустриализация страны потребовала строительство ряда новых объектов и значительного увеличения энергоресурсов. В связи с этим широкий размах получили геологоразведочные работы. В 1938-1940 годах были найдены промышленные запасы свинцово-цинковых и вольфрамо-мышьяковых руд (Эльбрусское и Тебердинское месторождения), определены запасы угля, золота и других полезных ископаемых.

По Карачаевской автономной области капиталовложения в промышленность за 1938-1940 гг. составили свыше 7,8 млн. рублей, или на 10% больше, чем за всю вторую пятилетку.

В течение трех лет в Карачаевской области вошли в строй три угольные шахты, два гончарных производства, горнохимический завод, две обзоровые мастерские и слесарно-механическая мастерские, организовано пять промысловых артелей³.

Развитие промышленности потребовало увеличения производства электроэнергии. В 1939-1940 годах в Карачае были построены Микоян-Шахарская

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1972. — С. 85.

² Там же. — С. 204.

³ Там же. — С. 186.

и Учкуланская ГЭС. Всего в 1940 году в области работало 24 электростанции на энергии горных рек и каменном угле¹.

Большое внимание уделялось развитию угольной, лесной и деревообрабатывающей, а также пищевой промышленности. В экономике Карачая местная промышленность и промкооперация занимали значительное место. Наличие богатой сырьевой базы открывало большие возможности для производства пищевых продуктов, кожевенных, текстильных и швейных товаров, галантерейных и металлических изделий, мебели и стройматериалов.

С 1922 по 1940 год валовая продукция народного хозяйства Карачаевской автономной области увеличилась более чем в 100 раз и в 1940 году в ценах 1926-1927 годов составила 64,8 миллиона рублей².

В этот период большими темпами развивалась сеть учреждений культуры, науки, народного образования, здравоохранения, издательского дела.

В области имелись 264 учреждения культуры, в том числе Государственный ансамбль песни и танца, музей красоведения, создавался профессиональный карачаевский театр. Выпускались учебники на карачаевском языке. Набирали силу молодое изобразительное искусство, музыка, литература, национальная драматургия. Писательская организация насчитывала 10 членов Союза писателей СССР.

Широкий размах имели художественные промыслы – шерстевальное производство, резьба по дереву, золотошвейные и другие виды прикладного искусства.

В 1941 году в Карачае работали педагогический институт, научно-исследовательский институт, педагогическое и медицинское училища, кооперативный и зооветеринарный техникумы. Более чем в 100 общеобразовательных школах области обучением было охвачено около 90% детей школьного возраста.

В большинстве школ обучение с 1-го по 7-й классы велось на родном языке с преподаванием русского языка и литературы как предмета. К 1941 году грамотность населения достигла 80%.

К началу войны здравоохранение Карачая представляло собой сформировавшуюся систему медико-санитарной помощи населению, состоявшую из 16 больниц, 2 поликлиник, 41 фельдшерского пункта, 39 амбулаторий, 23 родильных домов, 11 детских яслей.

В довоенное время сформировалась карачаевская интеллигенция, выдвинулись крупные общественные и государственные деятели, ученые, просветители: У. Алиев, К. Курджиев, И. Хубиев, И. Тамбиев, А. Аппаев, И. Каракотов, М. Урусов, А. Батчаев, А. Биджиев, А. Уртепов и другие. Далеко за пределами Карачая звучали песни народных певцов-сказителей – К. Кочкарова, А. Джашибекова, И. Семенова³.

Дальнейшее развития экономики и культуры Карачая было прервано Отечественной войной.

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1972. – С. 186.

² Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 7.

³ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 8.

2. УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ КАРАЧАЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

2.1. Карачаевцы в годы войны.

22 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о мобилизации военнообязанных запаса по 14 военным округам, в том числе по Северокавказскому. 23 июня начали работу призывные пункты военкоматов Карачая и Черкесии. Мобилизация военнообязанных, транспорта, лошадей потребовала напряжения всех сил Карачая и Черкесии. Проведена она была в кратчайшие сроки, организованно, при широком участии и активной поддержке населения.

К началу войны карачаевцев насчитывалось 80 тысяч человек.

Свыше 15600 бойцов (или каждый пятый представитель карачаевского народа) сражались против фашизма, из них 9 тысяч (или 10% населения) погибли на фронте, две тысячи карачаевцев – женщины и мужчины, – были мобилизованы на строительство оборонительных рубежей¹. К званию Героя Советского Союза было представлено 18 карачаевцев – их дела прошли штабы полков, дивизий и армий, но застопорились в канцеляриях фронтов по причине принадлежности бойцов к репрессированному народу, хотя при этом назывались другие, надуманные причины.

Как известно, 1941-1942 военные годы были самыми тяжелыми для Красной Армии и всей страны. Преимущество врага в технике и в живой силе, в приобретенном опыте покорения Европы давало ему временные успехи. Частям Красной Армии приходилось отступать, поэтому награждений за боевые подвиги, хотя они имели место, было меньше по сравнению с 1943 и последующими годами. Несмотря на это, тысячи карачаевцев награждены орденами и медалями СССР, двое удостоены звания Героя Советского Союза. Полковник Харун Богатырев – за форсирование Днепра у Киева со своим танковым полком, капитан Осман Касаев – за партизанские подвиги в Белоруссии, как командир 121 партизанского полка. Полк Касаева разгромил 27 гарнизонов врага, уничтожил 4 тысячи фашистов, провел более ста других крупных операций и диверсий; 34 эшелона были пушены под откос. В 1944 году Касаев посмертно представлен белорусскими товарищами к присвоению звания Героя, но тогда звание не было присвоено по национальному признаку. Это звание присвоено ему к 20-летию Победы, в чем большая заслуга бывшего секретаря Карачаево-Черкесского обкома Лыжина и бывшего облвоенкома журналиста Нежинского. Партизанскими отрядами в Белоруссии командовали Юнус Каракотов, Кичибатыр Хайыркизов, Аскер Бархозов, Азрет Узденов, Мурадин Гаджаев, Якуб Коркмазов, Туган Узденов.

Этим людям посвящены пять книг Нежинского, повесть Муравьева «Будь героем, сын», произведения других писателей. Мурадин Гаджаев является почетным гражданином города-крепости Брест.

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 9.

В 1944-1945 годах карачаевцев уже не награждали, так как многих отозвали с фронта, а представленным не давали наград¹. Многие карачаевцы активно воевали против фашистов в составе партизанских отрядов на оккупированной территории области, показывали образцы героизма. Это З.Эркенова, И.Акбаев, Я.Чомаев и другие, о чем говорилось в воззвании Ставропольского крайкома ВКП(б).

С большим энтузиазмом и патриотизмом карачаевцы отправляли на фронт лошадей, хлеб, мясо, теплую одежду, вязанные шерстяные вещи. Только за 1941 год для нужд Красной Армии было направлено 6 вагонов подарков, 700 тысяч теплых вещей.

О работе в тылу можно судить хотя бы по тому, что только трудящиеся Малокарачаевского района собрали на строительство самолетов 1,5 миллиона рублей. По этому поводу была телеграмма-приветствие: «Секретарю Малокарачаевского райкома ВКП(б) Хаджиеву. Передайте колхозникам и трудящимся Малокарачаевского района, собравшим 1 млн. рублей на строительство боевых самолетов «Колхозник Карачая» братский привет и благодарность Красной Армии – Сталин». Кроме того, трудящиеся Карачаевской автономной области безвозмездно внесли миллионы рублей в фонд обороны; сотни тысяч теплых вещей и других подарков бойцам направлены на фронт.

За пять с половиной месяцев оккупации с 12 августа 1942 года по 18 января 1943 года фашистские захватчики нанесли огромный урон народному хозяйству, принесли народам области неисчислимые страдания и горе.

Они расстреляли и умертвили в газовых камерах свыше 6 тысяч граждан, уничтожили и вывезли из общего поголовья 49% лошадей, 45% крупного рогатого скота, 69% овец и коз, 40% свиней, свыше 23 тысяч птиц, разрушили 402 животноводческие фермы, 8 тысяч пчелосемей, промышленные предприятия².

В условиях наращивания мощи Вооруженных Сил страны и все возрастающих потребностей фронта в Карачае и Черкесии стали разворачиваться новые производства, увеличился выпуск продукции на старых предприятиях, в номенклатуре которых важное место заняла оборонная продукция.

Большое значение имела поставка бричек (пароконных ходов) для армейских обозов. Микоян-Шахарский горпромкомбинат производство бричек увеличил со 100 до 150, а обзодеталей – с 700 до 1350 в месяц. Обзобричечные такой же производительности были открыты в станице Усть-Джегутинской и ауле Учкулуп. В ряде райцентров начали работу кузнечные цехи, было освоено производство медицинского гипса. Микояновский райкомбинат организовал производство кузовов для автомашин.

Область во все возрастающем объеме стала давать танкостроительной промышленности страны концентраты для дефицитных руд для производства специальных сортов стали.

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 9.

² Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 10.

Предприятия Микояновского района за два первых месяца войны только новых видов продукции, главным образом предназначенной для фронта, выработали более чем на 200 тысяч рублей, хотя количество рабочих на предприятиях этого района сократилось на 15-20%

2.2. Участие карачаевцев в восстановлении народного хозяйства.

Патриотизм карачаевцев наглядно проявился и в период восстановления разрушенного войной хозяйства. Достаточно сказать, что уже к середине 1943 года, т.е. спустя 5 месяцев после освобождения Карачая, животноводческие фермы области были восстановлены на 99,1%.

Особенно высоким был процент восстановленного скотопоголовья в колхозах Учкуланского района: по лошадям – 118%, крупному рогатому скоту – 101%, овцам и козам – 147%; в Малокарачаевском районе соответственно – 92%, 100%, 105,2%. Эти успехи во многом определяются тем, что карачаевцы перед приходом немецких частей по тайно составленным спискам приняли колхозный скот на сохранение в своих подворьях, а затем после изгнания фашистов полностью восстановили все колхозное скотопоголовье, в том числе и за счет своего собственного скота². Практически ни в одном другом регионе СССР не было подобного факта, способствовавшего восстановлению разрушенного сельского хозяйства в кратчайшее время.

Проведение в жизнь целого ряда мероприятий по восстановлению разрушенного хозяйства позволило ко времени депортации карачаевцев полностью восстановить в области 71 колхоз с имеющимся в наличии скотом. При этом план продажи зерна и подсолнечника с учетом обменного фонда был выполнен колхозами на 103%, индивидуальными хозяйствами – на 110%, овощей и картофеля – на 101%. Было продано мяса и молока на 101%, индивидуальными хозяйствами – на 108%.

Подчеркивая активность карачаевцев в деле восстановления народного хозяйства, еще 18 апреля 1943 года секретарь Преградненского РК ВКП(б) И.В. Самойлов информирует первого секретаря обкома партии И. Щепина: «Во время фашистско-немецкой оккупации Преградненский район много пострадал от немецких варваров. Надо сказать, что пострадало главным образом население рабочих поселков золотой и легкой промышленности. Крестьянское население менее пострадало, поэтому сейчас во многом сказывается их прошлая реакционность, неуверенность в восстановлении Советской власти, выжидание немцев, недовольство колхозным строем. Особенно это наблюдается в ст. Преградненской.

Трудности были велики. Приходилось одновременно вести строительные работы и восстанавливать механизмы. Инструмент люди приносили собственный.

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 9-10;

Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1972. – С. 230-231.

² Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 10.

Недостающие детали механизмов восстанавливали из утиля. Многие рабочие и техники перешли жить на предприятия, работая день и ночь.

Карачаевское население проявляет большую активность в проявлении всех предприятий Советской власти, дружно работает в колхозах, а также принимает участие в общественной жизни).

Спустя три месяца после освобождения Ставрополя первый секретарь крайкома ВКП(б) М. Сулов информировал И. Сталина: «Трудящиеся Ставрополя... и Карачая в знак горячей любви к своей отчизне, доблестной освободительнице – Красной Армии и безграничной преданности Вам... всю свою жизнь, все свои силы отдают на великое святое дело освобождения любимой Родины от чужеземных поработителей».

2.3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области» от 12 октября 1943 года.

Итак, 1943 год. С января по ноябрь народ, вышедший из оккупации, озабочен одним – как и чем помочь фронту.

Люди паши скот, выращивали хлеб, добывали уголь, изготавливали теплые вещи, оплакивали, получив очередную похоронку, погибших. Шестеро сыновей Умара Ижаева из а. Учккен, пятеро сыновей Гитче Эбзесевой из Нижней Теберды, четверо сыновей Блимготовой из того же аула, пятеро сыновей Батдыева из а. Терезе, пятеро сыновей Н. Каракетовой погибли на фронтах. Но родителей этих воинов ждала куда более горькая участь: они умерли от голода и холода в Средней Азии с позорным клеймом «изменник»¹.

В августе 1942 года немцы дошли до Северного Кавказа. Сулов, как первый секретарь Ставропольского крайкома партии, был назначен начальником штаба партизанского движения в крае. В его задачу входила эвакуация населения, материальных ресурсов, а также организация партизанского движения, но он не справился с этими задачами, а аппарат крайкома партии был эвакуирован в Хасавюрт (Дагестан). Сам Сулов устроился подальше в городе Кизляр: он не любил искушать судьбу.

Когда началась оккупация Ставропольского края, среди карачаевцев тоже нашлись отщепенцы и предатели. У кого их не было там, где ступала нога немецких оккупантов? Вопрос, однако, вот в чем: сколько их было? В апреле 1943 года, спустя 4 месяца после освобождения Карачая, карачаевским областным судом за различную антисоветскую деятельность было осуждено 270 человек, из которых карачаевцев было 60. Справка об этом, подписанная прокурором области С. Медведевым, есть в архиве. Из области было выселено 112 семей-пособников фашистов. Из них 6 семей были карачаевскими.

На территории Карачая в период оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.) и месяц-два спустя после нее было три банды. Одна из них численностью

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 11.

² Так это было. Национальные репрессии в СССР (1919–1952). – М., 1993. – С. 19.

до 60 человек уже после ухода немцев 10 февраля 1943 года навязала бой отряду особого назначения численностью до роты, убила 38 бойцов, в том числе и карачаевской национальности. Однако, в феврале она была ликвидирована частями Красной Армии. Главари банды Дулов и Магаевы были убиты своим же сообщником, который сдал их головы в НКВД и был за это помилован. Другая, «интернациональная» банда, состоящая из карачаевцев, кабардинцев, русских, балкарцев (до 20 человек), под руководством бывшего офицера Красной Армии Попова орудовала на границе между Кабардино-Балкарией и Карачаем и была разгромлена к апрелю 1943 года. Третья банда во главе с Хетагом Хетагуровым численностью до 20 человек состояла из осетин – жителей села К. Хетагурова, ликвидирована весной 1943 года.

Первый секретарь Краснодарского крайкома был все время с партизанами и с автоматом в руках освобождал свой город, а Сулов торжественно въехал в Ворошиловск (ныне Ставрополь) на второй день после освобождения города.

Весной 1943 года, спустя 4 месяца после освобождения Ставрополя, из Москвы прибыла генеральная комиссия во главе с заместителем Берия Серовым. Целью ее работы было, в частности, изучение причин неэффективного партизанского движения в крае. Причина была «изобретена»: многочисленные банды в Карачае. Почему в Карачае? Потому что в горах Карачая базировались партизанские отряды края. С прибытием комиссии создалась любопытная ситуация: слились воедино интересы Сулова (оправдаться), Берия и Сталина, имевших намерение расширить Грузию за счет Северного Кавказа.

По данным профессора-историка К. Лайпанова, досконально изучавшего этот вопрос в течении многих лет, карачаевцев-изменников и пособников немцев было не более 300 человек. Это 0,4% карачаевцев того периода. Ясно, что приведенных цифр явно недостаточно для клеймения целого народа как народа-изменника, народа-врага. Их не могли пустить в дело даже такие фальсификаторы, как Берия и Сулов, при всей общности их интересов. Тогда-то и стали являться на свет подготовленные под руководством Сулова и Берия компрометирующие материалы на карачаевский народ, и не только на него. Все было сделано, чтобы приписать карачаевцам повальную измену, массовый бандитизм, измену одного из руководителей партизанского движения в Карачае Кочкарова и связанный с этим провал партизанского движения, что оправдывало бездеятельность Сулова, как его руководителя, и открывало дорогу к освобождению территории Карачая для расширения Грузии путем выселения всех карачаевцев. Когда «расширение» произошло и в Кубанском и Тебердинском ущельях был создан Тебердинский район Грузинской ССР с центром в городе Микояне, газета этого района «Гантияди» писала: «За освобождение от фашистской тирании и господства мы обязаны Сталину и его лучшему другу Берия». Конечно, благодарить было за что.

Итак, уже весной 1943 года судья Карачаевской автономной области была решена. Сулов и Берия сговорились. Чтобы подготовить общественное мнение на территории Карачаевской автономной области

651308

ГОБХУДРАСТРЕЧЕНА
 НАЦИОНАЛЬНАЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
 РЕСПУБЛИКИ

кампания клеветы на карачаевский народ: фабрикация измены заместителя начальника штаба партизанского движения в крае (он же заместитель начальника НКВД края) Унуха Кочкарова – карачаевца, предательство которого провалило партизанское движение; обвинение жителей аула Нижняя Теберда в убийстве путем отравления пищи эвакуированных из Крыма детей; пленение 600 отступающих солдат Красной Армии, расстрел части их и передача другой части подоспевшим немцам. Карачаевцы были зачислены в ряды вероломных, поэтому призывников перестали брать в армию, а народ, переживший оккупацию, был озабочен: как прокормить детей и чем помочь фронту. 12 октября 1943 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении карачаевцев», а затем принято и Постановление Государственного Комитета Обороны: 2 ноября 1943 года – роковой день для карачаевского народа. В этот день в одночасье (на сборы давалось полчаса времени) ничего не подозревавший народ был погружен в «студебеккеры», затем в товарные вагоны и под конвоем и дулами автоматов вывезен из родных мест.

Вскоре, 2 января 1944 года, появляется докладная записка руководства НКВД Ставропольского края: «Л. Берия. Карачаевцы. Народный комиссариат внутренних дел СССР. Заместителю Наркома С.Н. Круглову.

В ноябре 1943 года были депортированы из Карачаевской автономной области 14774 семей – 68936 карачаевцев. После выселения основного контингента Управлением Народного комиссариата СССР по Ставропольскому краю выявлено еще 329 карачаевцев. Все были выселены в места основного проживания.

Начальник Управления НКВД по Ставропольскому краю Ткаченко.
Заместитель Начальника Управления НКВД по Ставропольскому краю Ивлев.»

12 октября 1943 года в глубокой тайне был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории». В нем весь карачаевский народ огульно был обвинен в предательстве, в противодействии мероприятиям Советской власти и в других преступлениях.

Предписывалось: «Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать...».

Автономная область, как национально-государственное образование прекратила свое существование. Ее территория была разделена между соседними областями и республиками. Высокогорная часть (северные склоны Главного Кавказского хребта) вошла в состав Душетского и Казбегского районов Грузинской ССР. Орган Тебердинского райкома компартии – газета «Гантпади» 4 ноября 1944 года писала: «К Грузинской советской социалистической республике присоединен вновь образованный Тебердинский район с центром в Микояне. За освобождение от фашистской тирании и господства мы обязаны великому Сталину и лучшему боевому соратнику тов. Берии»¹

¹ (И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать». – М., 1992. – С. 9.

Указ не выдерживает критики с точки зрения исторической, юридической, нравственной.

Во-первых, история человечества не знала подобного случая обвинения и наказания всего народа, ибо принцип коллективной ответственности недопустим, народ в целом не может быть субъектом преступления.

Во-вторых, упомянутый Указ противоречил международному праву и Конституции СССР. В нем были нарушены нормы о государственно-территориальном устройстве, о закреплении за колхозами земель «навечно», о праве личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное хозяйство и т.д.

В-третьих, данный Указ противоречил принципам гуманизма и правам человека, так как им были растоптаны честь и достоинство каждого гражданина только из-за принадлежности к карачаевской национальности, а сам народ был поставлен на грань физического уничтожения¹.

Итак, формальным поводом для принятия Указа и депортации народа являются обвинения в том, что «карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с Советской властью, предавали немцам честных граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевал на Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействовали проводимым советскими властями мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывают им активную помощь»².

После тщательного изучения актов государственных комиссий военного времени, материалов и документов центральных, краевых, областных архивов, публикаций в печати, многочисленных бесед с работниками партийных, советских органов, НКВД, прокуратуры, госбезопасности и другими гражданами, находившимися в период оккупации области на территории Карачая, комиссия пришла к выводу, что вышеуказанные обвинения являются вымышленными, беспочвенными, представляют собой грубую фальсификацию действительного положения дел.

Как и среди других народов, подвергшихся гитлеровской оккупации, у карачаевцев тоже были и герои и изменники. Например, накануне переселения на всей территории Карачаевской Автономной области было возбуждено 673 дела по «контрреволюционному делу», из них передано в суды 49, прекращено 127³. Документ не раскрывает национального состава лиц, на которых возбуждены дела. Однако установлено, что из 546 лиц, привлеченных к уголовной ответственности, карачаевцы составляли около половины – 270 человек⁴.

Следовательно, количество осужденных за измену и пособничество оккупантов составляет 0,3% от общего числа карачаевского населения.

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 11–12.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Газета «Ленини байрагы». – 1989. – 13 августа.

Это была лишь небольшая, оторванная от народа группа людей, подвергшихся в 1920-30 годы жесточайшим репрессиям со стороны тоталитарно-бюрократической системы и озлобленных ею.

Уместно привести и такой факт. На оккупированной немцами территории Карачаевской автономной области оставалось 556 коммунистов, из которых после освобождения за сотрудничество (пособничество) и измену было привлечено к партийной ответственности 63 человека, в том числе 24 карачаевской национальности, из которых 10 в том же году были оправданы¹.

Десятилетиями муссировавшиеся на пленумах, конференциях областной организации КПСС, в печати обвинения о якобы пленении карачаевцами 530 красноармейцев, а также в соучастии карачаевцев в убийстве детей в Нижней Теберде, в дарении коня Гитлеру, в формировании багдообъединений, некоторые другие инсинуации после проверки прокуратурой РСФСР, Ставропольского края и Карачаево-Черкесской автономной области с участием органов госбезопасности признаны целиком надуманными и злонамеренными. Этими структурами власти установлено, что на территории Карачаевской автономной области действовало несколько «банд численностью всего пять-шесть человек».

Что касается пресловутого «Карачаевского национального комитета», то под этим названием скрывалась управленческая кучка отщепенцев, сколоченная из представителей ряда национальностей, проживавших на территории области.

Таким образом, миф о массовом предательстве карачаевцев, вымышленный сталинско-сусловской партократией и бериевской командой КГБ не выдерживает никакой критики. Об этом свидетельствуют так же исследования последних лет.

В этой связи будет уместным привести несколько документов. Вот некоторые из них. Они приводятся в статье «Справедливость торжествует», посвященной 50-летию депортации карачаевского народа, напечатанной в газете «День республики» от 5 ноября 1993 года.

С принятием Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» свершилось то, чего в течение долгих, трудных и многострадальных десятилетий ждал карачаевский народ, ждали те, кому всегда были дороги высокие гуманистические чувства справедливости, сострадания, патриотизма и интернационализма. Именно благодаря этому документу правда о Карачае, о всех репрессированных народах начала проявляться со всей своей силой. Карачаевцам теперь становится легче дышать, радостнее жить, появилось у них большое желание качественнее и производительнее трудиться, крепить дружбу между народами, населяющими Россию.

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 13.

² Там же.

³ Р. Медведев, Д. Ермаков. Серый кардинал. – М., 1992. – С. 71-72.

Но до сих пор у карачаевского народа на душе остается непроходящий осадок обиды, нанесенной фальсификаторами истории.

Так, в печальной памяти истории останутся антикарачаевские формулы: IV (1971 год) и III (1981 год) Пленумы Карачаево-Черкесского Обкома КПСС, псевдонаучно-практическая конференция 1977 года «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны», спецзаказные книги А. Попутько и Ю. Христинина «Именем ВЧК» (Ставрополь, 1982 и 1988 годов издания), А. Авксентьева «Крепче будет единство» (Ставрополь, 1988 год), газетные статьи типа «Молчание не золото» Х.О. Лайпанова («Ленинское знамя», 1981 год) и другие.

В книге «Именем ВЧК» А. Попутько и Ю. Христинина старались доказать, что среди карачаевцев в годы войны наблюдались факты массового проявления предательства, измены Родине. Это никого не могло оставить равнодушным.

По просьбе И. Хачирова, А. Урусова и А. Кубанова Комитет государственной безопасности СССР провел обследование достоверности обнародованных в 1977 и в 1981 годах, а затем в 1982 году в книге «Именем ВЧК» сведений о масштабах предательства во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской области.

Изучение архивных материалов показало, что за совершенные особо опасные и иные государственные преступления в годы Великой Отечественной войны на территории Карачаево-Черкесской автономной области и Ставропольского края было арестовано и осуждено около 760 карачаевцев. Из них как агенты немецких разведорганов – 20 человек, дезертиры – 200, участники банд – 260 и пособники – 280. Установить количество действующих банд не представилось возможным.

В ходе проведенного дополнительного расследования не нашли подтверждения данные об убийстве детей и воспитателей Армавирского детского дома в районе аула Нижняя Теберда. Материалы в отношении лиц, обвиненных в совершении этого преступления, направлены для рассмотрения в Прокуратуру РСФСР.

Не нашел также подтверждения факт расстрела красноармейцев в а. Учкулан.

С учетом изложенного принято решение через управление культуры Ставропольского крайисполкома приостановить выдачу книги «Именем ВЧК» из библиотек, расположенных на территории края. Авторы книги А.Л. Попутько и Ю.Н. Христинина нами поставлены в известность, что в их распоряжение были представлены отдельные документы, содержащие неперепроверенные данные.

Подписал ответ заместитель председателя комитета А.А. Пономарев. Датирован документ 21 июня 1990 года.

На областной партийной конференции в 1977 году, а также в книге по материалам конференции, изданной под эгидой Карачаево-Черкесского обкома КПСС, назывались четырехзначные цифры предателей, дезертиров и бандитов. Архивные же данные говорят совершенно об ином: в 1943 году, после освобождения от оккупантов, по Карачаю было возбуждено 270 дел,

согласно которым по обвинению в измене Родине арестовано 350 человек из которых только 63 – карачаевцы. Остальные – других национальностей. Несмотря на это, именно на карачаевский народ был навешен ярлык предателя.

В этой связи приведем несколько документов. Вот один из них: «Прокуратурой края проводилась проверка по фактам расстрела солдат Советской Армии в Учкуланском ущелье и детей вблизи аула Нижняя Теберда постановлением Особого совещания при МВД СССР от 11 июля 1943 года Хубиев А.Х., Джанибеков А.Х., Каитов Л.М. признаны виновными в том, что в период временной оккупации Карачаевской автономной области изменили Родине добровольно поступив на службу к немецким властям. Хубиев являлся секретарем «Карачаевского национального комитета», Джанибеков – управляющим национальным банком. Каитов – заместителем начальника аульской полиции. Они принимали активное участие в деятельности указанных органов.

Кроме измены Родине, они обвинялись в участии в вооруженной банде, которая вылавливала и разоружала отступавших советских солдат, часть из них была расстреляна, а часть – сдана в плен немцам. Ими было пленено около 530 советских воинов в районе Хурзукского перевала. 35 из них 5 августа 1942 года были расстреляны в ауле Учкулан, а 65 – расстреляны в Учкуланском ущелье, которых пленили в период с 6 по 8 августа 1942 года.

В ходе проверки виновности Хубиева А.Х., Джанибекова А.Х., Каитова Л.М. подтвердилось их участие в деятельности «Карачаевского национального комитета», национального банка и службе в полиции.

Однако участие их и других карачаевцев в пленении, разоружении и расстреле красноармейцев в период проверки не нашло подтверждения. Мало того, в Центральном военном архиве Министерства обороны СССР сведений о нападении бандгрупп на отступающие войска в районах Учкулан, Карт-Джурт, Микоян-Шахар и Эльбрус в период с 1 по 16 августа не имеется.

13 декабря 1989 года по заключению прокурора края эпизод пленения и расстрела красноармейцев Президиумом Карачаево-Черкесского областного суда исключен из приговора суда и дело в этой части прекращено.

Постановлением Особого совещания при МВД СССР от 9 августа 1946 года семь жителей аула Нижняя Теберда признаны виновными как «социально опасные элементы» за активное сотрудничество с немецкими властями и были высланы в Карагандинскую область. В период следствия обвиняемым вменялось убийство детей, эвакуировавшихся из Армавирского детского дома, в местности «Кабак Джашаган» вблизи аула Нижняя Теберда в количестве 63 детей и двух преподавателей.

При расследовании убийство детей не подтвердилось. Все обвиняемые по этому факту Особым совещанием не привлекались и им в вину не вменялось.

Шидаков А.А., Боташев А.Б., Агержанов Д.Х., Чомасв И.Т., Эбзеев М.Т., Семенов С.Б. и Мырков Д.А. были признаны виновными в том, что они сотрудничали с немецкими властями, состояли на службе в полиции, обеспечивали проведение немецких войск в горах, хранение оружия, присваивали колхозное имущество.

Дополнительной проверкой прокуратурой края установлено, что Семёнов и Мырков были признаны виновными Особым совещанием необоснованно, так как в их действиях состава преступления не установлено.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-40 годов», дело в отношении их прекращено и они реабилитированы. Оснований для реабилитации остальных не имеется, так как они не были осуждены.

Таким образом, виновных лиц карачаевской национальности в расстреле красноармейцев 5-8 августа 1942 года в Учкуланском ущелье не установлено. Убийство детей детского дома не подтвердилось.

Хубиев, Джанибеков и Каитов Особым совещанием приговорены к 25 годам лишения свободы за измену Родине. В фальсифицированном заключении по их обвинению говорилось:

«Хубиев и Каитов обвинялись в том, что, будучи враждебно настроены по отношению к Советской власти, накануне прихода немецких войск в Карачай в первых числах августа 1942 года, вместе с изменниками Родины карачаевцами Байрамуковым Кады и Дудовым Исмаилом в Учкуланском районе из числа дезертиров создали бандитский отряд численностью до 200 человек, который под руководством Байрамукова Кады и Хубиева Адама вел активную борьбу против отступающих подразделений Советской Армии. (...)

В течение 5, 6, 7 и 8 августа 1942 года под командованием Байрамукова и Хубиева с участием Каитова в районе аула Учкулан и Хурзукского перевала провели четыре боевые операции против отступающих частей Красной Армии. (...)

В результате операций было взято в плен около 530 и убито до 70 человек военнослужащих Советской Армии. Из 530 взятых в плен до 100 человек расстреляны. Первая группа, состоящая из 35 человек, была расстреляна 5 августа 1942 года в ауле Учкулан по команде Хубиева А.С. с участием Каитова Л.М. Трупы расстрелянных закопали в яме на Базарной площади. (...)

В течение 6, 7, 8 августа 1942 года под руководством Байрамукова и Хубиева на Хурзукском перевале расстреляно 65 красноармейцев. Их трупы закопаны в местечке Садырлабаша. (...)

Около 500 военнопленных, оставшихся нерасстрелянными, были переданы в распоряжение немецкого командования».

И эти так называемые «факты» перекочевали в книги, доклады. Кто знает, сколько бы это продолжалось, если бы не началась эпоха гласности? Ставропольская краевая прокуратура на все посмотрела объективно, и вот что выяснилось:

«Расследование проводилось в Джембулской области (а предполагаемое преступление – в Карачае, но это обстоятельство почему-то не смутило тогдашних следователей. – *Прим. автора*). В период расследования дела следственные органы на место событий не выезжали и следственных действий на местах событий не проводили.

... В период расследования дела по вновь открывшимся обстоятельствам установлено, что уголовное дело, расследовавшееся в 1947-1949 годах, проведено не в полном объеме. Выводы следствия о деятельности вооруженного бандитского отряда сделаны на непроверенных фактах.

... Дополнительно проведенной проверкой установлено, что объединенного вооруженного бандитского отряда под руководством Байрамукова Кады и Дудова Ислама численностью более 200 человек в начале августа 1942 года в Учкуланском районе не создавалось, и он не действовал.

... Установлено, что Учкуланский район был оккупирован немецкими войсками 14 августа 1942 года. До 11 августа 1942 года в Учкуланском районе работали партийно-советские органы: райвоенкомат, РОВД, НКВД. В этот период в районе был создан партизанский отряд.

... Создание и деятельность вооруженного бандитского отряда под руководством Байрамукова Кады, Хубиева Адама и Каитова Локмана в количестве 200 человек с 3 по 8 августа 1942 года в Учкуланском районе КАО, пленение 500 красноармейцев не нашли подтверждения.

Много пережил карачаевский народ, но не озлобился. Каждый карачаевец понимает, что депортация, репрессии – дел рук лишь небольшой кучки сталинистов, для которых людская жизнь, человеческая судьба ничего не стоят. История их осудила и поставила к позорному столбу.

Но как бывает обидно, когда нет-нет, да и напомним о прошлом, о сталинщине, плюнут в душу.

Так случилось в июле 1991 года. Газета МВД Кабардино-Балкарской ССР «Скиф» напечатала большую статью А. Нагоевой «Черный призрак белого коня». В преамбуле к публикации было сказано: «Не хотелось бы... распространяться на банальную тему о том, что кучка бандитов и изменников не может олицетворить нацию и т.д. Кроме того, вряд ли с позиций сегодняшнего дня кто-либо имеет право давать безапелляционную оценку событиям полувековой давности».

Несмотря на то, что к тому времени уже имелись данные союзной, краевой прокуратур, других компетентных органов, основанных на глубоком и всестороннем расследовании событий в Карачае в годы войны, несмотря на материалы, полностью изобличающие в извращении фактов авторов книги «Именем ВЧК», газета «Скиф» в основу своей публикации положила выдержки именно из этой книги. Опять фигурируют «факты» о пленении и уничтожении советских воинов, об убийстве ребятишек из детдома.

Будучи народным депутатом СССР, карачаевец Исмаил Хачиров не мог пройти мимо этой грязной фальшивки. Он написал председателю Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР Б.К. Чабдарову. Там были такие слова: «Я и мои избиратели считаем, что статья в газете «Скиф» направлена на воспрепятствие реабилитации репрессированных народов. Поэтому настоятельно прошу Вас принять самые строгие меры к виновным лицам из МВД КБССР за напечатание статьи по непроверенным фактам и разжигание межнациональной розни. обязать МВД КБССР сделать в газете «Скиф» опровержение этой статьи».

В августе того же года был получен ответ от прокурора Кабардино-Балкарской ССР, государственного советника юстиции 3 класса Э.Г. Денисова:

«Сообщаю, что прокуратурой КБССР проведена проверка по Вашему письму на имя председателя Верховного Совета КБССР по поводу статьи «Черный призрак белого коня».

По результатам проверки вынесено представление в МВД КБССР об усилении контроля за деятельностью газеты. В газете «Скиф» №19 за август 1991 года были принесены извинения читателям за непроверенный материал, содержащийся в статье «Черный призрак белого коня» и опубликованы воспоминания бывшего воспитанника детского дома «Теберда» Ю. Логинова «Боль моя, Карачай». Таким образом, дано опровержение указанной Вами статьи.

Прокуратурой КБССР направлено письмо министру культуры республики о запрете выдачи книги «Именем ВЧК» из библиотек республики».

Таким образом, усилиями Комитета государственной безопасности и Ставропольской краевой прокуратуры разоблачены мифы, многие годы отравлявшие жизнь и сознание карачаевского народа. В народе говорят: «У лжи коротки ноги». Это в самом деле так. Как бы на карачаевцев ни клеветали, как бы ни пытались разыграть «карачаевскую карту», правда все равно восторжествовала.

Но вернемся к истории карачаевского народа в годы Великой Отечественной войны, народа, каждый пятый представитель которого участвовал в защите Родины, девять тысяч сыновей и дочерей которого отдали свои жизни за ее свободу и независимость.

Постараемся рассмотреть вопрос, связывая его с Указом от 12 октября 1943 года «О ликвидации Карачаевской автономной области» и 2 ноября – началом высылки карачаевцев.

Именно 2 ноября 1943 года, в день высылки карачаевцев, мужественная горянка Халимат Эбзеева, командуя кавалерийским взводом, с боями форсировала Днепр, а ее семья, как предатели, на станции Баталпащинская под усиленным конвоем отправлялась на высылку.

3 ноября 1943 года командир пулеметного отделения 125-го полка морской пехоты сержант Хызыр Хачиров повторил подвиг Александра Матросова, а его семья, обвиняемая в предательстве, на станции Невинномысской под дулами автоматов следовала неведомо куда.

5 ноября 1943 года в Белоруссии командир партизанского отряда сержант Юнус Каракетов, за голову которого немецкое командование назначило 50000 марок, разрушил три моста на оккупированной территории, а его семья на станции Астрахань в вагоне для скота увозилась в чужедальние края.

6 ноября 1943 года командир танковой бригады полковник Харун Богатырев (в последующем – Герой Советского Союза) освобождал Киев, а его семья на станции Гурьев под конвоем держала путь на высылку.

7 ноября 1943 года бывший политрук 229-го стрелкового полка Борис Казиев в шестой раз приговаривался немцами к смертной казни за побег из лагеря смертников, а его беззащитная семья находилась на станции Аральская по пути на высылку.

Как ни чудовищно, в тот день (9 ноября 1943 года), когда за разгром 27 немецких гарнизонов легендарный командир 121-го партизанского полка капитан Осман Касасев представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза, его семья на станции Кзыл-Орда конвоировалась к местам выселения.

2 ноября 1942 года, когда в г. Киселовске немецкое гестапо расстреляло отважную карачаевскую партизанку Залихат Эркепову, награжденную орденами Красного знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, медалью «Партизану Великой Отечественной войны», ее дочь Зарему выслали в Среднюю Азию.

Не было предела жестокости и цинизму в день высылки на месте и в пути. Когда русский офицер зашел в дом и объявил старухе-карачаевке о выселении, она предъявила ему 5 извещений о гибели своих сыновей. Офицер задал вопрос: «Кто у вас остался?» Она ответила: «У меня теперь никого нет!» Офицер вышел в коридор и застрелился.

Другого офицера, предупредившего карачаевскую семью о предстоящем выселении, бериевцы застрелили.

Нескольких карачаевцев в аулах Элькуш и Даусуз, не подчинившихся приказу, убивали на месте. Трупы остались непохороненными.

Тяжелобольных не принимали в вагоны переселенцев. И какова была их дальнейшая судьба, никто не знает до сих пор.

Солдаты и офицеры прошли специальный курс жестокости для немедленного выселения за полчаса, допуская при этом крайнюю бесчеловечность. Так, в ночь с 1 на 2 ноября 1943 года в а. Учкёкен скончался Байчоров Шахым, два брата которого не вернулись с финской войны, а три сына были призваны на борьбу с фашистской Германией (все трое погибли на фронте). В доме теперь оставались молодая сноха и четверо малолетних детей.

Сын Шахыма – Магомед – заставлял жену быть внимательной к старому отцу, но как ни просила она разрешить похоронить отца трех солдат хотя бы на огороде, офицер грубо отказал, забрал бережно сбереженные стариком деньги на похороны, погрузил женщину и детей на машину и отправил. Труп остался один посреди комнаты. У молодой женщины от переживания за неисполненный долг перед мужем по пути в Среднюю Азию выпали зубы. Могила старика и его родственники по возвращении из Средней Азии не нашли.

Эта печальная история описана в областной газете «Ленин Байрагы» от 16 августа 1990 года в статье «Къарт атамь амапаты эди» – «завещание отца».

Так жестоко расправлялись солдаты войск НКВД над родителями и детьми советских солдат и офицеров, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны.

Такого дикого отношения к своим гражданам не допускало ни одно государство за мировую историю.

Мысленно возвращаясь к тем далеким временам, невольно задаешься вопросом, как могло случиться, что народ, отличавшийся трудолюбием, миролюбием, подвергся такому жестокому насилию, обману и унижению.

¹ Газета «День Республики». – 1993. – 2 ноября.

Теперь уже ни для кого не секрет, кому это было необходимо. В этой связи рассмотрим главу III данной работы.

Депортация карачаевцев проводилась в несколько этапов. Появилась директива НКВД СССР и Прокуратуры СССР №526927 от 15 апреля 1943 года, по которой были определены к выселению 477 семей (573 человека) бандглаварей. Однако в связи с тем, что «67 бандглаварей обратились с повинной в советские органы власти, численность семей, подлежащих депортации, была сокращена до 110 (472 человека)». 9 августа 1943 года они были выселены за пределы автономной области.

В последующем эта мера была распространена на весь карачаевский народ. По данным НКВД СССР, 62842 карачаевца на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР №115-13 от 12 октября 1943 года и постановления СНК СССР №118-342 СС от 14 октября 1943 года должны быть переселены в Казахскую и Киргизскую ССР. Как отмечалось в докладе управления НКВД по Ставропольскому краю на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова, в ноябре 1943 года из Карачаевской автономной области было депортировано 68938 человек (14774 семьи).

На основании приказа ГКО №0741 от 3 марта 1944 года в восточные районы страны были переселены все воины карачаевской национальности, затем туда же прибыли как спецпереселенцы все карачаевцы, проживавшие в соседних с бывшей автономной областью районах.

3. НЕОБОСНОВАННАЯ ДЕПОРТАЦИЯ КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА.

3.1. Причины депортации карачаевцев.

Комиссия при Совмине Карачаево-Черкесии, изучив имеющиеся материалы, пришла к выводу, что депортация (в переводе с латинского языка означает «изгнание, ссылка») карачаевского народа планировалась задолго до Указа от 12 октября 1943 года и подлинной ее причиной является не мнимая измена карачаевцев, а совершенно иные мотивы.

1. Политбюро ЦК ВКП(б) уже в феврале 1934 года рассматривало вопрос о депортации северокавказских горцев и не пришло к единому мнению лишь по вопросу сроков выселения¹.

2. 9 октября 1943 года (еще за три дня до принятия Указа) ЦК Компартии и Совнарком Казахстана, ссылаясь на ранее полученные ими указания ГКО СССР, под грифом «совершенно секретно» дают предписания руководителям ряда областей республики готовиться к приему переселенцев с Северного Кавказа².

3. Переселение горцев, в том числе карачаевцев, решало задачу расширения этнической территории «исторической Грузии», чего Л. Берия не считал даже нужным скрывать. Например, в беседе с первым секретарем Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) Кумеховым он заявил: «...Есть предложение передать район Эльбруса Грузии, ибо Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта»³.

К сожалению, некоторые грузинские ученые «доказывают», что историческая территория Карачая – это «исконно грузинские земли». Так, Г. Зардамашвили в статье «К установлению некоторых географических наименований Клухорского района (Карачаевский район)» писал: «...Современная территория Клухорского района (частично и соседних районов) не только испытала влияние нартвельских племен, но и находилась в прошлом в этническо-географических границах Грузии»⁴.

Научная несостоятельность этих измышлений была неопровержимо раскрыта даже тогда⁵.

В этой связи становится понятным, почему на секретной карте «Минеральные ресурсы Карачая», выпущенной еще в 1942 году, до оккупации области фашистами, карачаевские населенные пункты обозначены грузинскими названиями, в том числе Микоян-Шахар значится как Клухори.

¹ Некрич А. Наказанные народы // Журнал «Родина». – 1990. – №6. – С. 32.

² Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993.

³ «Литературная газета». – 1989. – 17 мая.

⁴ «Известия Всесоюзного географического общества». – Л., 1952. – Т. 84, вып. 3. – С. 312.

⁵ «Вопросы истории». – 1954. – №3.

4. Обвинение карачаевцев в измене и последующая их депортация были на руку и М. Сулову, так как снимали вину с него за развал партизанского движения на Ставрополье, поскольку основные силы этого движения должны были базироваться и действовать на территории Карачая¹

Таким образом, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года явился лишь формальным основанием, юридически прикрывающим произвол и придающим видимость законности депортации народа, вопрос о которой был давно предрешен сталинско-бериевской кликой.

3.2. Депортация и расселение карачаевского народа. Правовой режим.

На рассвете 2 ноября 1943 года в течение двух часов безвинный и ничем не подозреваемый карачаевский народ – 69267 человек, из которых 53,9% составляли дети, 28,4% – женщины и лишь 18% – мужчины, главным образом старики и инвалиды войны, – под дулами автоматов специально привлеченных для этого 60 тысяч солдат из войск НКВД, был в спешном порядке погружен в товарные вагоны и отправлен в неизвестность – на восток².

Войска НКВД забирали карачаевцев с ферм, с полевых работ, с дороги, если они куда-то сжали, без одежды, без продуктов питания, без минимальных средств к существованию, грузили в поезда и отправляли. Долго потом они искали свои семьи и родственников, подчас не находили, так и умирали в разных республиках и областях Средней Азии и Казахстана.

Переселенцам было разрешено взять с собой лишь сухой паек, рассчитанный на несколько дней, и одежду. В среднем в «теплушку» погружалось до 50 человек. Всего было сформировано 36 эшелонов. Более 20 дней люди томилась, задыхаясь от тесноты и антисанитарии, мерзли и голодали, умирали от болезней. На остановках приоткрывали двери телячьих вагонов, наспех выгружали трупы и продолжали путь.

Всего за время следования эшелона в пункты назначения погибло 653 человека³. Карачаевцев ожидали неслыханные бедствия – народ выгружали в степях, в бедствующих аулах, на станциях. Кругом холод, голод, нищета. В каждом населенном пункте ежедневно умирали десятки человек. Хоронить было некому.

В первые же годы после высылки погибло 40% всего карачаевского народа, в их числе 22 тысячи детей.

Напуганные целенаправленной пропагандой жители Средней Азии и Казахстана вначале встречали переселенцев как разбойников и людоедов.

Переселенцы были расселены небольшими группами на огромной территории от Северного Казахстана до предгорий Памира – более чем в 480 населенных пунктах.

¹ Гебуев Р. К вопросу о причинах депортации карачаевцев // Журнал «Половецкая луна». – 1994. – №1. 8. – С. 22.

² Медведев Р., Ермаков Д. Серый кардинал. – М., 1992. – С. 72-73.

³ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск. 1993. – С. 16.

Отдельные группы семей были депортированы даже в Красноярский и Хабаровский края, Амурскую и Иркутскую область¹.

Цель такого расселения очевидна – полная ассимиляция народа, его исчезновение как этноса.

С первых же дней расселения был установлен специальный комендантский режим, по которому депортированным под страхом каторги запрещалось переезжать из одного населенного пункта в другой или же навещать родственников без специальных пропусков. Они должны были ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре для подтверждения того, что находятся по месту поселения. Они не имели права избираться депутатами, работать на руководящих должностях, служить в армии, поступать в высшие и средние специальные учебные заведения и т.д.

Демобилизованные с фронта, в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1944 года, карачаевцы возвращались домой на Кавказ, где их ожидали разоренные и разграбленные села, или направлялись на лесозаготовки в Сибирь. Физически и морально надломленные, они направлялись в Казахстан и Среднюю Азию, где их ожидал тот же античеловеческий, унижительный комендантский режим. Многие из них годами искали родных и близких, иным так и не суждено было встретиться с ними, так как семьи их уже вымерли от голода и болезней. Вот один из примеров: кавалер многих боевых правительственных наград, офицер Советской Армии С.Т. Кубанов вернулся с фронта в 1946 году в совхоз «Пахта-Арал» Южно-Казахстанской области. Но его семья – мать, отец, а также девять младших братьев и сестер к тому времени уже умерли².

В течение всего периода пребывания в спецпоселении бывшие фронтовики, как и все карачаевцы-спецпереселенцы, квалифицировались как «предатели» и «бандиты». «Бандитами» были все: и старики, и малые дети, и женщины, и те, кто искалеченными вернулись или возвращались с войны. «Бандитами» были даже те, кто был в чреве матери, и те, кто родился спустя годы в изгнании.

Жестоким спецрежим, установленный в первые годы целым рядом правительственных постановлений, не удовлетворил ревнителей сталинской диктатуры.

26 ноября 1948 года принимается новый позорный документ – Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», где говорилось: «...Переселение в отдаленные районы Советского Союза чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других произведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства»³. Устанавливалась тяжелейшая мера наказания – 20 лет каторжных работ, – за протест против депортации в форме побега.

¹ Журнал «История СССР». – 1991. – №5. – С. 158.

² Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 17.

³ Там же.

Поражает политико-правовая бесцеремонность и произвол этих документов, ибо история человечества не знала такой меры наказания, как высылка навечно, без права выезда, а в Советском уголовном законодательстве нет такого вида наказания, как каторжные работы.

Приказом Министра Внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР от 2 декабря 1948 года №001475/379 СС определялось: «Расследование дел на всех бежавших с мест обязательного поселения выселенцев проводить органами МВД по месту задержания заканчивать в 10-дневный срок и дела направлять на расследование Особого совещания»¹.

Следует отметить, что тогда же (9 декабря 1948 года) ООН принимает Конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В соответствии с ней любые акции, направленные на «создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее» (ст. 2 Конвенции), квалифицируются как тяжчайшее преступление против человечества и «ответственные по конституции правители, должностные или частные лица», причастные к геноциду, должны быть преданы суду.

Комиссия полагает, что акция сталинско-бериевско-сусловской клики в отношении карачаевцев и других репрессированных народов целиком и полностью подпадает под понятие геноцида и должна хотя бы с полувекowym опозданием стать предметом рассмотрения международного трибунала. Геноциду должна быть дана юридическая оценка.

Подтверждением тому является хотя бы одно то, что на карачаевском эшелоне испытывали грузоподъемность и пропускную способность еще недостроенной временной переправы через Волгу ниже Астрахани. Всю ночь продержали на ней и думали, что переправа рухнет, а эшелон затонет. Но она выдержала и к утру эшелон двинули дальше².

Такого рода жестоких данших о выселении много, не все мы привели и далеко не все еще известны.

И, видимо, не случайно, что Советское государство в течение длительного времени, вплоть до хрущевской «оттепели» не ратифицировало ст. 2 Конвенции ООН, а впоследствии в принятых высшими органами СССР и РСФСР документах о репрессированных народах, всячески обходит стороной понятие геноцида.

Позднее народные депутаты СССР и РСФСР от репрессированных народов, за исключением некоторых, сколько ни пытались, так и не добились включения в соответствующие законодательные акты о репрессии слова «геноцид». Поэтому нет его в Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14 ноября 1989 года, по есть в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 17.

² Чомаев К. Наказанный народ. – Черкесск, 1993. – С. 35.

Бывшее государство не могло взять на себя ответственность за последствия геноцида. Между тем, в ООН согласно ходатайств наших зарубежных соотечественников, в частности, А. Авторханова, выселение фигурировало как убийство народов¹.

3.3. Трудовая деятельность карачаевцев в ссылке

Поселили переселенцев в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Свирепость комендантского спецрежима была такова, что люди, разбросанные по огромному региону и приехавшие с фронта, годами искали свои семьи, своих близких. Выезд из района поселения даже в соседний район без пропуска коменданта грозил лишением свободы на 20 лет. Это постановление за подписью Молотова и Чавлаева висело на стене в каждой комендатуре. Не будем говорить об ужасах жизни переселенцев, отметим только то, что за 1944-1945 годы от голода болезней умирали многие тысячи человек, большинство из них - дети.

Народ, обреченный на ассимиляцию и уничтожение, не только не исчез, но, благодаря своему трудолюбию и доброжелательности сохранил свое этническое лицо, нашел признание и друзей среди народов Средней Азии. В эти трагические для карачаевцев годы проявились природные милосердие и мудрость русских, киргизов, казахов, узбеков, деливших с переселенцами кусок хлеба и жильем. Особое участие в судьбе переселенцев, по рассказам многих очевидцев, приняли русские люди – сами переселенцы, раскулаченные в 1930-х годах во всех концах России и успевшие более или менее здесь обжиться. Много полезных советов по выживанию давали высланные по делу Кирова: как пользоваться водой в арыках (ведь она не так чиста, как в кавказских реках), как беречься от солнечного удара, как спасаться от мошкар и комаров и т.д.

Некоторые руководители колхозов и совхозов хорошо относились к переселенцам, в первые годы постоянно оказывали материальную и моральную поддержку. Таким был директор совхоза “Чимкурган” Месяцев. Он хорошо встретил карачаевцев, разместил так, что никто не остался на первую зиму без крыши над головой, выделял продукты, подростков учил на шоферов, трактористов. Когда пришло время уехать карачаевцам на Кавказ, предложений на продажу домов стало много, цена домов упала. Месяцев назначил комиссию во главе с главным инженером совхоза, которая оценила дома всех карачаевцев в пределах совхоза, территория которого равнялась территории Голландии, Бельгии и Дании вместе взятых, а директор выкупил. При карачаевцах он стал Героем Социалистического Труда.

Хоть и переселенческая, хоть и под надзором комендантов, жизнь началась, а значит начался и производительный труд. Несмотря на невзгоды и трудности, переселенцы с первых же дней пребывания в новых местах дружно включились в производственную жизнь.

¹ Чомаев К. Наказанный народ. – Черкесск, 1993. – С.35.

Горцы-карачаевцы вынуждены были осваивать выращивание непривычных для них культур - сахарную свеклу, табак, хлопок. Они добывали руду на шахтах, возводили дома, прокладывали каналы и дороги. В развитии экономики Средней Азии и Казахстана весомый вклад внесли и карачаевцы. Как отмечал Совнарком Казахской ССР, многие из них «показали подлинно стахановские методы труда и добросовестного отношения к порученному делу»¹. Звенья и бригады, созданные из карачаевцев, по отзывам ЦК КП Казахстана и Киргизии, показали образцы труда. Восемь таких бригад, организованных в Петровском районе Фрунзенской области, систематически выполняли нормы. В Новотроицком совхозе бригада Хосуевой заняла первое место в социалистическом соревновании. В Ворошиловском районе в 1946 году числилось 50 стахановцев и 70 ударников-карачаевцев. 30 из них были премированы². В Джамбульской области в 1946 году были премированы 3045 переселенцев, в основном, карачаевцев.

Многие представители карачаевского народа стали мастерами урожая сахарной свеклы. Их труд высоко оценило правительство. 16 мая 1948 года были награждены несколько карачаевков из Меркенского свеклосовхоза. Нузуле Кубановой и Патии Шидаковой было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Маруа Шаманова, Фатима Умарова и Марьям Хапаева получили ордена Ленина. Нанаш Кубанова, Байдымат Кубанова, звеньевые Джанымхан Гаджаева и Гокка Суюнчева - ордена Трудового Красного Знамени. Немало передовых свекловодов-карачаевцев участвовало в республиканских и всесоюзных выставках. Среди них были и подростки. Так, учащиеся Гроденовской средней школы Джамбулской области юннаты Римма Ортобаева, Роберт Халилов, Ибрагим Шаманов за получение высоких урожаев сахарной свеклы на пришкольном участке участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Ортобаева трижды принимала участие в республиканских выставках и была награждена золотой и двумя серебряными медалями ВСХВ.

Активно работали карачаевцы и на табачных плантациях Таласской области Киргизии. За высокие урожаи табака орденом Ленина награждены Патия Айбазова, орденом Трудового Красного Знамени - Марьям Узденова, Назифат Байрамукова, Хаджат Машаллаева и другие.

Карачаевцы трудились и на хлопковых полях, выращивали хлопок в узбекских совхозах «Баят №1» и «Баят №2», «Имени 5-летия Узбекской ССР», казахстанском совхозе «Пахта-Арал», а также в колхозах Пахта-Аральского, Ильичевского, Арысского, Сайрамского и других районов Южно-Казахстанской области. Руководители бригад и передовые рабочие Дуда Байрамуков, Далхат Саркитов, Джагафар Кубеков, Мухтар Уртенев и многие другие были награждены малой золотой и серебряными медалями ВСХВ.

Определенный вклад внес карачаевский народ и в развитие животноводства Казахстана и республик Средней Азии. В крупнейших каракулеводческих

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943-1957. - Черкесск, 1993. - С. 21.

² Там же.

совхозах «Чимкурган», «имени Тимирязева» и «Кызыл-Кумский» Кызыл-Кумского района Южно-Казахстанской области часть чабанов и большинства механизаторов были карачаевцы. В колхозе «Трудовик» Джембульской области все работники животноводства были карачаевцы. К их приезду в совхозе насчитывалось 10 тысяч овец, в 1954 году – 36 тысяч. Ежегодный доход колхоза от овцеводства – 7 миллионов рублей или 58% всех доходов. Сотни карачаевцев были удостоены высоких правительственных наград.

Немало карачаевцев трудились и в просвещении, передавая свои знания студентам и ученикам. Доцент Умар Алиев, Хамид Лайпанов работали в Киргизском госпединституте. Многие учителя работали в школах.

Учащиеся, студенты, молодежь участвовали в районных, областных и республиканских соревнованиях. Карачаевцы-мастера спорта были чемпионами Киргизии, Казахстана и СССР. Неоднократными чемпионами Киргизии по боксу были Мурадин Семенов и Осман Джаубаев, по вольной борьбе – Рашид Суюнчев, по классической борьбе – мастера спорта Бархозов, Джазаев, Байрамуков, Урусов. Владимир Шунганов и Мурат Кубанов стали чемпионами Средней Азии. Зоя Каракетова, окончившая факультет физвоспитания Киргизского университета, была членом сборной команды Киргизии по волейболу. Рая Суюнчева была чемпионом Киргизии среди девочек по метанию копья.

Перед началом массового возвращения на Родину в 1957 году, руководство Киргизии и Казахстана обратилось к представителям карачаевского народа с предложениями о невъезде и предоставлении обширных районов для образования автономной области. Карачаевцы от этих предложений отказались.

Таким образом, в годы жизни в Казахстане и республиках Средней Азии карачаевцы принимали активное участие во всех сферах деятельности. Они жили и трудились бок о бок с русскими, казахами, киргизами, узбеками, перенимая у них передовые методы ведения хозяйства. Активная трудовая жизнь способствовала укреплению дружбы и взаимообогащению культур народов.

А тем временем в первые годы после высылки на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия из Казахской и Киргизской республик поступали справки заместителя народного комиссара внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2 ранга В.В.Чернышова «О настроениях в связи с переселением карачаевцев» и «О трудовом и хозяйственном устройстве и политико-моральном состоянии спецпереселенцев-карачаевцев».

Вот некоторые из них:

1. Справка на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия «О настроениях в связи с переселением карачаевцев».

Декабрь 1943 г.

По телеграфным донесениям УНКВД Джембульской и Южно-Казахстанской областей Казахской ССР и НКВД Киргизской ССР, настроения спецпоселенцев-карачаевцев продолжают быть спокойными. Никаких эксцессов как

¹ К 50-летию со дня депортации Карачаевского народа. – Черкесск, 1993.

² Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 21.

со стороны карачаевцев, так и со стороны местного населения за истекшее время не было.

В значительной части колхозов, а также совхозов трудоспособные карачаевцы включаются в колхозные сельхозработы по сбору хлопка, уборке свеклы и очистке ирригационной системы.

В Джамбулской области Казахской ССР зарегистрировано значительное количество фактов приобретения скота – коров, овец.

Во всех районах расселения Казахской и Киргизской ССР поступает в райотделения и комендатуры НКВД много заявок в отношении розыска членов семей и соединения с ними. Только в Джамбулской области таких заявлений поступило свыше 2 тысяч.

За последние дни отмечены массовые посещения карачаевцами районных организаций (райком, райисполком, а также райотделы и комендатуры НКВД) с заявлениями об оказании помощи продовольствием. В Меркенском районе Джамбулской области имели место три случая привода в райотдел НКВД детей с целью оставления их в райотделе НКВД, мотивируя это отсутствием продуктов питания.

Среди карачаевцев продолжают фиксировать отдельные факты антисоветских высказываний, главным образом, в отношении их выселения из пределов Кавказа и оставления на месте прежнего жительства имущества и скота.

Имеются также отдельные высказывания карачаевцев, что «они не расканваются в том, что помогали немцам, ибо при них жить было лучше, чем живем сейчас» (Джамбул).

(...) Наряду с этим среди карачаевцев отмечаются положительные настроения, некоторые выражают удовлетворение тем, что переселили их в Казахстан и что «Казахстан не отличается от Кавказа, так как имеется много хорошей земли, зелени, воды, солища и гор».

Среди местного населения в Казахской и Киргизской республиках антисоветских настроений, вызванных переселениями карачаевцев, не отмечается. В некоторых населенных пунктах зарегистрированы факты со стороны отдельных лиц и местного населения сочувствия карачаевцам. (...)

В. Чернышов.

2. Из справки заместителя народного комиссара внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2 ранга В.В. Чернышова «О трудовом и хозяйственном устройстве и политико-моральном состоянии спецпереселенцев-карачаевцев».

По состоянию на 1 февраля 1944 года на территории Казахской ССР расселено 12342 семьи спецпереселенцев-карачаевцев с наличием в них 45500 человек, из них в Южно-Казахстанской области – 6643 семьи в количестве 25216 человек, и в Джамбулской области – 5699 семей (20285 человек).

Для обслуживания спецпереселенцев организованы 24 спецкомендатуры, в том числе в Южно-Казахстанской области - 13 и Джамбулской - 11.

Прибывший контингент спецпереселенцев размещен по колхозам, где устраивается на работах. В связи с отсутствием работы в колхозах в зимнее

время значительная часть трудоспособных спецпереселенцев в Джамбульской области еще не устроена на работу. В Южно-Казахстанской области неработающие спецпереселенцы временно (до начала весенне-полевых работ) устроены на работу в порядке отходничества в промпредприятиях и совхозах.

Основная масса спецпереселенцев в совхозах и предприятиях к работе относится добросовестно.

(...) Жилищной площадью спецпереселенцы, расселенные в колхозах в основном обеспечены удовлетворительно. Несколько хуже обстоит дело с обеспечением жильем на предприятиях (...).

3. Министерством внутренних дел республик. Начальникам УМВД по краям и областям.

12 марта 1949 г.

В связи с поступающими запросами МВД СССР предлагает:

Всех бывших сотрудников НКВД-НКГБ и МВД-МГБ, относящихся к национальностям, переселенным навечно в период Великой Отечественной войны (чеченцы, карачаевцы, балкарцы, ингуши, калмыки, немцы, крымские татары и др.), немедленно взять вместе со всеми членами их семей на учет спецпоселения по месту нахождения в настоящее время.

Объявить под расписку постановление СНК СССР №35 от 8 января 1946 года «О правовом положении спецпоселенцев» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» названным выше выселенцам и установить в отношении их режим и административный надзор в соответствии с приказом НКВД СССР №00246 от 8 марта 1945 года и №001445 от 7 декабря 1945 года.

Об исполнении сообщить.

Зам. министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант В. Рясной.

Итак, читатель познакомился с несколькими ценными, а порой уникальными документами из истории Советского государства, раскрывающими «кухню» проведения одного из направлений национальной политики в 1930-1950 годы депортацию народов.

4. ВОССТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА В РОДНЫЕ МЕСТА.

4.1. Дискриминация карачаевцев после возвращения.

В 1957 году едва приобщившись к человеческой жизни и человеческому к ним отношению, карачаевцы стали наспех и дешево продавать свои дома, имущество, в массовом порядке переселяться на Родину, все в тех же товарных вагонах. Это было связано с «хрущевской оттепелью» и вышедшим 9 января 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область».

Карачаевцы стали возвращаться на Родину.

Текст этого Указа в полном объеме до последнего времени, вплоть до 26 февраля 1990 года, оставался скрытым от народа. Очевидно, кое-кому из руководства страны, области и края не хотелось, чтобы пункты Указа, констатирующие необходимость восстановления национальной автономии карачаевского народа и создания необходимых условий для его развития, а также отменяющие Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года и ст. 2 Указа от 16 июля 1956 года о запрещении выезда на прежнее место жительства, стали достоянием общечеловечности. Сегодня очевидно, что этот политический обман целого народа с целью оставления его в состоянии виновности и политического бесправия был сделан с ведома бывшего секретаря ЦК КПСС М. Сулова, одного из заинтересованных в выселении карачаевцев лиц.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года ущербен и в правовом отношении. Так, во-первых, ст. 2 о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую противоречит ст. 1 этого же Указа о необходимости восстановления автономии карачаевского народа. Во-вторых, не отменены, как незаконные и преступные, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года и другие акты, связанные с репрессией, а также ст. 2 Указа от 16 июля 1956 года, – они признаны лишь «утратившими силу». Указ не дал правовую оценку самому акту депортации как геноциду в отношении карачаевского народа.

Все это поставило карачаевцев в двусмысленное положение народа прощенного, но не реабилитированного.

Казалось, вернувшись из мест депортации и обустроившись в родных местах, карачаевцы заживут полноценной жизнью, им будут предоставлены все условия для возмещения материальных и духовных потерь. Однако этого не случилось.

С первых же дней пребывания на Родине они всячески подвергались дискриминации, ущемлялись в политических и гражданских правах. Даже вопрос о размещении возвратившихся из ссылки решался без их участия и согласия,

им чинились препятствия в возвращении к прежним местам проживания в г. Кисловодске, поселках Архыз, Даусуз и др., под угрозой лишения ссуды и прочее. Широко был диапазон форм и методов дискриминации и ущемлений. Во-первых, среди местного населения не проводилась политико-разъяснительная работа по реабилитации карачаевского народа, не разъяснялась правда о подлинных причинах его депортации.

Во-вторых, на протяжении 30 лет последовательно осуществлялась травля карачаевцев, которая принимала самые различные формы. А несколько позже, на IV (1974 год) Пленуме обкома КПСС, где присутствовал М.С. Горбачев, все это вылилось в плановую, глубоко продуманную, открытую линию на всестороннюю дискриминацию карачаевцев. На нем впервые открыто была сделана попытка ревизовать решения XX съезда КПСС путем подмены понятий и подтасовок. С трибуны Пленума выступил карачаевец К. Кипкеев, первый среди карачаевцев, кто решился на публичное шельмование народа. Он заявил: «Проявление национализма, национального чванства и эгоизма, пренебрежительное отношение к людям других национальностей чаще и больше всего проявляется в среде карачаевского населения». Выступивший с той же трибуны, секретарь обкома КПСС У. Темиров дорисовал новый облик, «значительной части» которого якобы присущи национализм, эгоизм, стяжательство и мелкобуржуазная психология, которые вносят разлад в интернациональную семью народов области¹.

В областную парторганизацию пришло постановление ЦК о Карачаево-Черкесии, подписанное 22 апреля 1981 года Суловым. Суть его была в том, что Сулов находил экономику, культуру и прочие отрасли в области совершенно разваленными и, разумеется, по вине карачаевцев.

Однако, именно в это время, было принято решение за достижение в тех же отраслях наградить область переходящим Красным Знаменем ЦК, Совмина, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Соответственно орденами были награждены и руководители области².

17 июня 1981 года состоялся III Пленум обкома КПСС. Выступивший и на нем К. Кипкеев снова оправдывал депортацию карачаевского народа, говоря, что «определенная часть карачаевского населения действительно перешла на сторону врага и тем дала повод к такому акту»³.

Так карачаевцы были вновь, без разбора, названы тунеядцами, спекулянтами – народ, трудом которого обеспечивалась треть всего экономического потенциала области, две трети сельского хозяйства, три четверти животноводства.

К. Кипкееву за новую клевету на карачаевский народ дали орден «Дружбы народов»⁴.

¹ Так это было. Национальные репрессии в СССР (1919–1952). – Т. 2. – М., 1993. – С. 26.

² Там же. – С. 27.

³ Газета «Ленинское знамя». – 1981. – 23 августа.

⁴ Так это было. Национальные репрессии в СССР (1919–1952). – Т. 2. – М., 1993. – С. 28.

Руководство крайкома и обкома КПСС – М. Горбачев, В. Мураховский, Ф. Бурмистров, А. Инжиевский, за которыми стоял Сулов, – превратило Карачаево-Черкесию в уникальный, единственный в своем роде в СССР полигон для апробации изоциренных социально-экономических и идеологических экспериментов. От направления зачастую некомпетентных, но всемогущих «варягов» на ключевые руководящие посты до выпуска книг, чернящих коренной народ, открытого противопоставления народов области – так был диапазон форм и методов реализуемой ими национальной политики.

Травля карачаевцев осуществлялась и в сфере быта. Так называемые оргполитгруппы областного комитета КПСС, закрепленные за каждым населенным пунктом области, постоянно следили за тем, кто куда ездит, где работает, за счет чего живет, по каким обычаям проводит свадьбу, организует похороны и т.д. Словом, вся жизнь человека была взята под контроль. В этом немалую роль, большей частью негативную, сыграли и «фильтры» – «десанты» милиционеров врвались в дома и подворья карачаевцев, производили обыски, конфисковали имущество.

Символом травли карачаевского народа стало установление памятника вблизи села Н. Теберда детям, якобы погибшим от рук карачаевцев в 1942 году. Памятник был поставлен в 1979 году у дороги, являющейся трассой всесоюзного и международного туризма. Трудно восполнить тот моральный урон, который был нанесен ложью о детоубийстве².

Грубо искажалась вся история карачаевского народа. А ведь карачаевцы – один из древнейших коренных народов Кавказа, антропологически относящийся к ярко выраженному кавказскому типу, являющийся прямым носителем кобанской культуры, получившей свое наивысшее развитие в I тысячелетии до н.э. в горах и предгорьях Северного Кавказа.

Согласно определению ООН – Организации Объединенных Наций, – коренными являются народы, проживающие на данной территории свыше 500 лет, что в полной мере относится к карачаевскому народу.

Археологическое прошлое карачаево-балкарского этноса сформировалось на территории от рек Уруп и Лаба на западе до Сунжи (Асса) на востоке в результате смешения местных племен (кобанцев) с аланами, булгарами, кипчаками.

Здесь в X-XI веках формируется государство Алания, вобравшее в себя союз ряда ирано- и тюркоязычных племен.

С тех пор этноним «алан» прочно закрепился за карачаевцами. Так их и поныне называют многие соседние народы (менгрелы, сваны и другие); этноним «алан» как обращение к единоплеменнику и по сей день широко бытует только у карачаевцев.

После уничтожения Аланского государства монголо-татарскими ордами часть алан переместилась вглубь труднодоступных ущелий Центрального и Западного Кавказа, где и сформировался этнический пласт карачаевского народа.

Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993. – С. 25.

Там же.

С 1787 года карачаевцы стали подданными России. Но окончательное присоединение их к Российскому государству произошло после исторически памятного Хасаутинского сражения (октябрь 1828 года), когда карачаевцы согласились на переход своего государственного образования под юрисдикцию Российской империи, что было оформлено договором между Россией и Карачаем, заключенным 28 октября 1828 года.

Карачаевский народ неизменно оставался верным этому договору и не нарушал его даже в пору кавказских войн.

Вопреки всему этому утверждалось, что карачаевцы появились на Северном Кавказе недавно.

Одним из важных звеньев в дискриминации карачаевского народа была кадровая политика, игнорировавшая интеллектуальный потенциал народа. Карачаевцы редко назначались на ответственные должности, особенно в партийно-советских, административных и правоохранительных органах области, городов, районов, а также на должности руководителей предприятий и хозяйств. Например, если в Карачаево-Черкесском областном комитете КПСС работало в среднем (по профсоюзному учету) 150-155 человек, из них карачаевцев было всего 6-7, а в Ставропольском Крайкоме КПСС им предоставлялось в лучшем случае одно место – должность инструктора, то в соседнем Краснодарском крае одним из секретарей крайкома неизменно был адыгеец. В руководстве облисполкома, его отделов, управлений и ведомств карачаевцы составляли всего лишь 20%, еще ниже был процент карачаевцев среди работников этих отделов и управлений.

Крайне низким был процент карачаевцев в правоохранительных органах, особенно на руководящих должностях. Даже в 1993 году в аппарате УВД Карачаево-Черкесии из 18 руководителей было лишь два карачаевца. В органах Госбезопасности – всего два карачаевца. За последние 35 лет ни один представитель карачаевского народа не назначался на должности руководителя облпрокуратуры, облсуда, облвоенкомата, УВД, КГБ. Аналогичное положение было и в городском и районном звеньях этих органов.

На ключевые должности в партийно-советских и административных органах области, городов и районов, а также на должности руководителей многих предприятий и хозяйств Ставропольский крайком партии постоянно присылал «своих» людей из-за пределов Карачаево-Черкесии, причем каждый из этих выдвиженцев приезжал со своей командой, даже местные русские на эти ответственные должности практически не назначались.

Присылавшиеся номенклатурные работники проходили соответствующий инструктаж в крайкоме и обкоме КПСС, где им «разъясняли» «сложности» работы среди карачаевского народа.

Шельмование карачаевских кадров также было одним из приемов дискриминации репрессированного народа. Еще в начале 1960-х годов, когда группа ответственных товарищей подняла вопрос о необходимости восстановления

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943–1957. – Черкесск, 1993.

автономии Карачая, в обкоме партии организовали их травлю. Ответственные работники С. Токаев, А. Шаманов, Р. Алиев, М. Акбаев, О. Чагаров и другие были обвинены в национализме, получили строгие партийные взыскания и сняты с занимаемых должностей. Такая же расправа с карачаевскими кадрами проводилась и после четвертого (1974 г.), третьего (1981 г.) Пленумов обкома КПСС.

Чтобы не допустить увеличения числа карачаевцев среди номенклатурных работников, искусственно тормозили их прием в партию. Процент карачаевцев в рядах областной партийной организации составлял 24,8% при удельном весе 32% среди населения области, в то время как процент членов КПСС у других народов области был заметно выше, чем их удельный вес среди населения области.

Депутатский корпус карачаевцев, особенно в высших органах государственной власти России и страны, скрупулезно подбирался из числа рядовых работников животноводства, которые при всем желании не могли решить ни одной проблемы, связанной с интересами своего народа.

Многие ответственные руководители обкома, райкомов, горкомов КПСС, председатель облсуда, прокурор области, начальник УВД области, начальник областного отдела КГБ, военком области и другие, присылавшиеся из-за пределов области, как правило, из края, свое неумение, а иногда и нежелание работать, списывали на «специфические местные условия». Об этом свидетельствуют многочисленные публикации на страницах периодической печати и конфиденциальные донесения, рапорты и сообщения областных органов в вышестоящие инстанции. Так, газета «Советская Россия» (6 июня 1981 года) в статье «И доверие, и спрос» писала: «В беседах с товарищами нам откровенно говорили об особенностях области, о родовых обычаях, которые создают определенные трудности». Марлен Кемпер, корреспондент газеты «Ленинское знамя», в своем отклике на организованную антикарачаевскую кампанию заметил: «Мне кажется, партийное руководство области свое неумение работать спирает на невоспитанность парода»¹.

Все лица, пытавшиеся преградить путь клевете на карачаевцев, защитить их, подвергались гонениям и преследованиям. Ветеран войны и труда А. Кубанов, выступивший против антикарачаевских речей, прозвучавших на третьем пленуме обкома КПСС, был исключен из партии. Инструктору обкома КПСС А. Алиеву, написавшему справку об антикарачаевских публикациях в газете «Ленинское знамя», 14 декабря 1981 года учинили судилище и строго предупредили, что если он еще раз осмелится на подобный шаг, то будет исключен из партии и снят с работы. Корреспондент газеты «Социалистическая индустрия» Л. Леонтьева, опубликовавшая в 1989 году в этой газете статью «Правда о Карачае», по настоянию крайкома и обкома КПСС была отстранена от должности. В то же время многие завоевали авторитет и удостоились персональных пенсий благодаря клевете на карачаевский народ (Х. Лайпанов, К. Кипкеев и другие).

¹ ГА КЧССР. – Ф.1. – Оп.40. – Д.42. – Л.19.

Карачаевцы ущемлялись при представлении к государственным наградам, почетным званиям. Если за тринадцать лет в условиях депортации звания Героя Социалистического Труда были удостоены трое, то за тридцать пять лет после возвращения в родные места, звание это тоже получили трое; а ведь за это время возросла не только численность народа, но и трудовая активность. Производственные коллективы неоднократно подавали фамилии заведующего МТФ совхоза «Учкекенский» Х. Кубанова, чабана колхоза «Ильичевский» Х. Гочияева, дояра совхоза «Красновосточный» М. Биджиева и других, достигших высоких показателей, на присвоение звания Героя труда, но они так и не были представлены к наградам. Чабан Х. Гочияев в течение многих лет получал по 170-175 голов приплода от 100 овцематок – один из лучших показателей в стране. Однако вместо изучения и пропаганды опыта его работы были организованы гонения и проверки. Таких проверок было свыше 30.

Только за XI пятилетку в области было награждено орденами и медалями 64 человека, в том числе 12 карачаевцев, или 19% от числа награжденных при удельном весе карачаевцев среди населения 32%.

Свыше 500 карачаевцев, по расчетам комиссии, не получили соответствующих наград из-за принадлежности к репрессированному народу.

Не принималось мер и к восстановлению исторической справедливости в отношении карачаевцев-фронтовиков, незаслуженно обойденных наградами во время войны.

Дискриминация осуществлялась и в сфере экономики. Вновь созданной Карачаево-Черкесской автономной области постановлениями Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1957 года №1038 и 24 сентября 1958 года №1123 для хозяйственного и бытового строительства в связи с возвращением карачаевцев были выделены финансы на сумму 132,9 миллионов рублей в текущих ценах, в том числе на бытовое строительство – 65,3 миллиона рублей и на хозяйственное строительство – 65,6 миллиона рублей. Однако распределение этих средств по городам и селам, районам области свидетельствует о неприкрытой дискриминации карачаевцев.

Из данных распределения г. Черкесску, Хабезскрому и Адыге-Хабльскому районам, где заселилось только 0,67% возвратившихся карачаевцев, было направлено 53,7% выделенных средств. В Карачаевский, Малокарачаевский, Усть-Джегутинский районы, где поселилось 67,5% карачаевцев, было выделено всего лишь 31% спецсредств.

В целом, из выделенных 65,3 миллионов рублей для жилищно-коммунального строительства, развития просвещения, здравоохранения, культурно-спортивных учреждений, транспорта, то есть на развитие важных средств налаживания жизни возвратившихся карачаевцев, было использовано менее половины - 31,1 миллиона рублей.

Выделенные в 1957-1958 годах области средства не являются частичным возмещением ущерба, нанесенного за 1943-1958 годы народному хозяйству

¹ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943-1957. – Черкесск. 1993. – С. 34.

Карачая, ибо они не обеспечили подтягивание уровня социального развития районов расселения карачаевцев во вновь созданной области.

Карачаевскому народу не были созданы равные условия и в деле развития его культуры, науки, образования, подготовки кадров национальной интеллигенции, восстановления утраченных за годы геноцида позиций.

Карачаевская интеллигенция, особенно ее наиболее талантливая часть, постоянно подвергалась гласным и негласным гонениям и травле, всевозможным чисткам, организационному морально-психологическому давлению властей.

Систематическому давлению подвергались писатель М. Батчаев, драматург М. Чотчаев, ученый, литературный критик А. Караева и другие.

Играя в одну политическую игру с М. Горбачевым, первые секретари Карачаево-Черкесского ОК КПСС В. Мураховский, Ф. Бурмистров, В. Инженевский превратили Карачаево-Черкессию в излюбленный полигон апробации прощренных социально-экономических и идеолого-политических экспериментов. В сознание общественности упорно монтировалось представление о карачаевском народе как о «националистах», «тусяядцах», «дебоширах», «спекулянтах».

Апофеозом всему содеянному в отношении одной из титульных наций Карачаево-Черкессии послужило Постановление ЦК КПСС по Карачаево-Черкессии, опять-таки подписанное М. Суловым 22 апреля 1981 года. Суть очередного жупела-демарша заключалась в том, что Сулов находил причину развала экономики и культуры в области в «националистической психологии» карачаевцев. В эти годы обстановка была настолько накалена и разыграна, что среди карачаевского населения прошли слухи: «Неужели нас вновь собираются выселять?» А верные стражи общественного мнения из числа чекистов щедро подносили столоначальнику – первому секретарю ОК КПСС очередные депеши, вроде того, что: «Хорошо, что будут выселять карачаевцев в районы Дальнего Востока»¹.

В октябре 1988 года группа ветеранов войны и труда попыталась провести траурный митинг, посвященный 45-летию выселения народа. Целью митинга было осуждение произвола и насилия, общественный суд над сталинизмом, обещание вопроса о сооружении памятника жертвам геноцида. Но митинг не состоялся. Тогда еще едва-едва стали выговаривать слово «реабилитация». Слишком слабым оказалось и общественно-политическое национальное движение, чтобы пройти в заказник «межнациональной гармонии».

Волеизъявление карачаевской общественности – собрание, митинг, съезды и т.д. – о полной реабилитации народа должностные лица умышленно истолковывали как требование, направленное против интересов соседних народов.

Но как бы там ни было, 1950-1980 годы вполне отчетливо остаются в памяти народа как годы созидания, годы безусловного реального укрепления дружбы народов области.

С тех пор, как 26 апреля 1991 года был принят Верховным Советом Российской Федерации Закон «О реабилитации репрессированных народов», ситуация принципиально изменилась.

¹ ГА КЧССР. – Ф.1. – Оп.40. – Д.42. – Л.145.

4.2. Карачаево-Черкесия и современность.

Истекшие 40 лет, несмотря на все сложности развития, явились важным этапом в исторических судьбах жителей Карачаево-Черкесии, в том числе и карачаевского народа.

Особо следует отметить последние годы, ознаменовавшиеся преобразованием области в Республику, ее становление.

Ныне в Карачаево-Черкесии функционирует 85 крупных предприятий машиностроения, химической, нефтехимической, цветной, деревообрабатывающей, пищевой, легкой и других отраслей, индустриально-строительный комплекс, энергетика, комбинаты, рудники, шахты, карьеры и другие. А с учетом более мелких производств и малых предприятий сегодня в Республике действует более 800 предприятий¹.

Глубокие изменения произошли в аграрном секторе Республики. Большинство колхозов и совхозов преобразованы в коллективно-долевые хозяйства. Наблюдается устойчивая тенденция увеличения объемов сельскохозяйственного производства в индивидуальном секторе, прежде всего в животноводстве. Производимая в Республике мясная и молочная продукция создает возможности для удовлетворения потребностей населения по наиболее низким ценам.

Крупным достижением является обеспечение стабилизации общественно-политической ситуации, углубление взаимопонимания, укрепление мира и согласия между различными категориями населения, этническими группами, что служит залогом и основой нашего оптимизма в поступательном движении к новым рубежам.

Во все эти успехи вместе с другими народами Республики внес достойный вклад трудолюбивый карачаевский народ.

Эти достижения стали возможны во многом благодаря практической помощи федеральных органов власти, лично Президента Российской Федерации Б. Ельцина, Председателя Правительства Российской Федерации В. Черномырдина, а также законодательных структур, принявших ряд важнейших директивных документов, направленных на улучшение политической и морально-психологической обстановки в Республике, подъем ее экономики, повышение жизненного уровня населения.

Сегодня мы с особым удовлетворением и признательностью называем поистине судьбоносный Закон Российской Федерации «О реабилитации репрессивных народов» от 26 апреля 1991 года, Указ Президента РФ «О мерах по реабилитации карачаевского народа и государственной поддержке его возрождения и развития» от 30 мая 1994 года, Постановление Совета Министров РФ «О мерах реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержке Карачаево-Черкесской Республики» от 30 октября 1993 года), проникнутые заботой о нуждах репрессированных граждан.

¹ К 40-летию восстановления автономии Карачаево-Черкесии, возвращения карачаевского народа в родные места // «День Республики», – 1997. – 24 мая.

Широкий общественный резонанс получили известные Указы Б. Ельцина о присвоении звания Героя Российской Федерации нашим славным землякам Х. Бадахову, С. Биджиеву, М. Гербекову, Д. Голаеву, А. Ижаеву, Ю. Каракостову, Д. Узлепову, К. Хаиркизову, Х. Чочуеву, представлявшимися в годы Отечественной войны за выдающиеся ратные подвиги к высокому званию, но не удостоенным из-за принадлежности к депортированному народу.

Депортационная политика в СССР обернулась трагедией для миллионов людей различных национальностей. Какие же уроки позволяет сделать история?

Урок первый. Национальная политика не должна быть персонифицированной, она должна носить коллективный характер; в выработке ее направлений, программ, надо учитывать настроение, волеизъявление самих народов. При этом требуется строгое сочетание таких факторов, как национальное и интернациональное, историческое прошлое и исторические реалии. Неучет исторических реалий, увлечение только историей заводит в тупик. Увлечение национальной идеей приводит к национальному психозу.

Урок второй. Репрессивный характер мер в сфере национальных отношений никогда не приводит к положительным результатам, наоборот, ведет к обострению национальных отношений. Пренебрежение таким фактором развития любого общества, как приверженность к территории исконного проживания, усиливает в конечном итоге этническую напряженность, криминальную ситуацию, урегулирование которых потребует особого напряжения. Плоды такой политики правительства народы России и пожинают сегодня.

Урок третий. Проведение такой меры репрессивной политики, как депортация, несомненно, ведет к утрате государственности народов, к распытыванию государственной структуры общества.

Урок четвертый. Организация труда репрессивных народов, в том числе через трудовые армии, рабочие батальоны, колонны, делает его малопродуктивным, малопродуктивным, рабским. Решение народнохозяйственных задач нельзя проводить в принудительном порядке: это латание дыр за счет человеческих усилий, стремления человека выжить, человеческих жизней, которые для государства, где проживают эти люди, не представляли ценности. Однако что может быть дороже человеческой жизни?

Урок пятый. Депортация как репрессивная мера ведет к подрыву генофонда народов, утрате духовных ценностей, установившихся традиций, форм связей, культуры, языка и т.д. Все это пережили те народы, а также группы людей, которые подвергались принудительному переселению.

Урок шестой. Репрессивная политика выдвигает новую проблему – сохранение доверия к государству, сохранение этноса как единого целого.

Урок седьмой. Репрессивная политика, ее мера в виде депортации народов, групп населения вызывают к жизни такие негативные явления, как институт беженцев, принадлежащих к различным национальностям. Это и русские, и чеченцы, и курды, и турки-месхетинцы и др. Такая политика вызывает к жизни и разрыв первоосновы человеческого общества – семьи, сложность контактов

людей, состоящих в родственных отношениях, обусловленную трудностями экономического характера.

Репрессии народов, в том числе и депортации, грубое нарушение прав человека, гражданский террор закладывали конфликтное состояние общества, создавали условия для развития и углубления конфликта между политической системой и населением, выход из которого – безотлагательная разработка механизма урегулирования подобного рода конфликтов, включающего политическую реабилитацию (что имеет важное значение в плане достижения нормального состояния общества), социальную реабилитацию - индивидуальную или для этноса в целом, последовательное осуществление территориальных изменений.

Уже в который раз признано, что депортационная политика носит бесчеловечный характер. Об этом заявлял еще на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев: в секретном докладе съезду было указано, что выселение народов незаконно и неправомерно. Тогда же было констатировано, что последствия предпринятых акций по депортации должны быть устранены. Несмотря на это, мероприятия по восстановлению депортированных народов, их государственности имели половинчатый характер.

Таким образом, предстоит еще большая работа по правовому урегулированию национальных отношений. К этому призван и принятый правительством Российской Федерации Закон «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года, а также последующие нормативные акты, касающиеся проблемы депортации народов СССР.

Таково краткое изложение одной из наиболее горьких и сложных страниц в истории Советского общества, деятельности КПСС и НКВД СССР военного времени. Не будь переселения со своих мест немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар и других, без малого пятнадцати народов, вряд ли мы оказались бы в столь обостренной обстановке, в какой пребываем в настоящее время. Всем сегодня очевидно, что у многих из переселенных народов хотя и сгладилось чувство горечи безвинно наказанного, но не решены вопросы их жизни и быта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возвращение карачаевцев на историческую Родину стало политическим событием, актом торжества справедливости. Оно создало условия для дальнейшего развития национальной культуры, традиций, материального состояния людей.

Но, к сожалению, дискриминация карачаевцев продолжалась и в последующем; более того, репрессии целых народов, в том числе и карачаевского, не нашли четкого и однозначного осуждения на уровне государства, чем не преминули воспользоваться в узкокорыстных целях некоторые местные, краевые и московские партийные функционеры.

Но время шло. Изменилась общественно-политическая обстановка в стране. Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав», Закон Российской Федерации «О реабилитации репрессивных народов». Постановление Российского Правительства «О социальной-экономической поддержке Карачаево-Черкесии» и другие законодательные акты насильственное переселение народов назвали своим именем – варварской акцией, безоговорочно осудили и оценили его как тягчайшее преступление.

Историческая правда восторжествовала. Люди вздохнули с облегчением. Появилась уверенность в будущем. Но реализация этих законов осуществляется крайне медленно. Это огромная и кропотливая работа, рассчитанная на продолжительный период. К сожалению, сложившаяся в стране тяжелая ситуация – как в сфере экономики, так и в сфере политики, – не дает возможности добиться в этом намеченных целей.

Говоря о проделанной в Республике работе, необходимо подчеркнуть, что главное, чего добились совместными усилиями, усилиями трудовых коллективов, ряда общественных организаций, да, пожалуй, и отдельных граждан, – это стабильность и мир в Республике, что приобретает особую значимость в условиях, когда повсеместно, в том числе, как ни больно сознавать, наблюдается экономический спад, растет безработица, снижается жизненный уровень населения, а в непосредственной близости от наших границ бушуют страсти и гибнут люди в вооруженных конфликтах.

Народы Карачаево-Черкесии сказали «Нет!» всем ретивым крикунам и демагогам, пытавшимся расчленить Республику, тем самым подтвердив верность заветам предшествующих поколений, по-братски делившихся радостью и подставляющих плечо друг другу в дни тяжелых испытаний.

И как тут не вспомнить о тех, кто стоял у истоков возвращения карачаевцев на свою историческую Родину? Это Токаев Сеит-Умар, Караев Басханук, Акбаев Магомед, Алиев Ракай, Эбзеев Аскер – члены первой делегации в Москву (1956 год). Это делегаты второй и третьей deputации – Токаев Сеит, Байрамуков Юсуф, Байрамуков Ибрагим, Гаджаев Маджир, супруги Курджиевы – Таубий и Нузула (Герой Социалистического труда), Джаммаев Мурат, Урусов Умар, Чагаров Ибрагим, Чотчаев Ислам, Байрамуков Умар.

Честь и слава им, первым ходокам от народа, добившимся в Москве разрешения КПСС на возвращение карачаевского народа на свою историческую Родину.

Таким образом, 40 лет назад в истории Карачаево-Черкесии произошло важнейшее событие – Указом Президиума Верховного Совета СССР была восстановлена незаконно ликвидированная в 1943 году Карачаевская автономная область. Этим актом был сделан крупный шаг вперед в деле реабилитации незаконно репрессированного карачаевского народа.

В мае 1957 года после томительного 14-летнего пребывания в местах ссылки в Казахстане и Средней Азии началось массовое возвращение карачаевского народа на свою историческую Родину.

И впервые 24 мая 1997 г. Карачаево-Черкесия празднично отметила 40-летие возвращения карачаевского народа из ссылки, День его возрождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943-1957. Документы и материалы. – Черкесск, 1993.
2. А.Д. Койчуев. Сыны и дочери Карачая в годы Великой Отечественной войны. – Черкесск, 1995.
3. Конференция репрессированных народов Российской Федерации. 1990-1992. Документы и материалы. – М., 1993.
4. Р. Медведев, Д. Ермаков. Серый кардинал. – М., 1993.
5. Народонаселение. Российская энциклопедия. – М., 1994.
6. Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Т. 2. – Черкесск, 1972.
7. Репрессированные народы. История и современность. – Карачаевск, 1995.
8. Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 / Сост. и коммент. С.У. Алиевой. – Т. 2. – М., 1993.
9. К. Чомаев. Наказанный народ. – Черкесск, 1993.
10. «Вопросы истории». – 1954. – №3.
11. «День Республики». – 1993. – 5 ноября, 2 ноября: 1994. – 19 января: 1997. – 24 мая, 29 мая.
12. «Известия Всесоюзного географического общества». – Л., 1952. – Т. 84, вып. 3.
13. «История СССР». – 1994. – №1.
14. «Ленини байрагы». – 1989. – 13 августа.
15. «Литературная газета». – 1989. – 17 мая.
16. «Половецкая луна». – 1994. – №1.
17. «Родина». – 1990. – №6.
18. «Ставропольская правда». – 1943. – 3 апреля.

ХРОНИКА РЕПРЕССИЙ

1. 1919-1922 гг. – расказачивание – начало репрессиям по национальному признаку.
2. 1934 г. – корейцы выселены с Дальнего Востока в Казахстан.
3. 1936-1937 гг. – корейцы переселены в Сибирь и Среднюю Азию.
4. 1937-1944 гг. – курды выселены из Азербайджана и Армении.
5. 1939-1940 гг. – выселение из Молдавии, Западной Украины и Белоруссии, Литвы и Эстонии.
6. 1941 г., август – выселение немцев из Поволжья.
7. 1943 г., 2-4 ноября – выселение карачаевцев.
8. 1943 г., 30-31 декабря – выселение калмыков.
9. 1944 г., 23 февраля – выселение чеченцев и ингушей.
10. 1944 г., 8 марта – выселение балкарцев.
11. 1944 г., май – выселение крымских татар.
12. 1944 г., июнь – выселение греков из Крыма.
13. 1944 г., ноябрь – выселение турков-месхетинцев из Грузии.
14. 1944 г., ноябрь – выселение хемшидов из Грузии.
15. 1944 г., ноябрь – выселение греков из Грузии.

ЛАДЫЖСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ**«АДАТЫ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»**

Рукопись (машинопись) диссертации
на соискание ученой степени доктора
юридических наук. – М., 1946. – С. 370.

(...) В 1921 году в Чечне было даже восстание против советской власти, причем объявился мнимый внук Шамиля, некий Саид-Бек, иностранный агент, большое влияние там имел до 1923 года имам Узун-Хаджи.

И несмотря на то, что советская власть принимала всевозможные меры для улучшения жизненных условий и поднятия культуры в Чечне, чеченцы при временной оккупации немцев не проявили себя как советские патриоты. В значительной степени оказанное относится и к Ингушетии, и к Балкарии, и к Карачаю, где также были восстания против Советской власти.

Нохчи (чеченцы и ингуши) и балкарцы с карачаевцами не доразвились до национальности в подлинном смысле слова, не создали своей подлинной культуры и по всему этому их, как известно, Советское правительство признало необходимым расселить вне Кавказа. (...)

Император СССР - тов. ТЕВОСЯНУ И.Т.

И 115/136.

НЕ ЕДИ ПИЧАТИ.У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории.

В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области многие карачаевцы пели себя предательски, вступали в организации немцами отряды для борьбы с Советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступавшим через перевалы на Закавказье а после изгнания оккупантов противодействовали проводилим советской властью мероприятиям, скрывали от органов власти бандитов и злостных немцами агентов, оказывая им активную помощь, - Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Всех карачаевцев, проживавших на территории области, переселить в другие районы СХР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать.

2. Совету Народных Комиссаров СССР наделить карачаевцев в нов местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

3. В связи с ликвидацией Карачаевской автономной области:

а) Оставить в составе Ставропольского края Желтенкукский, Усть-Жебугинский и Мало-Карачаевский районы бывшей Карачаевской автономной области, подчинив эти районы Ставропольскому краю исполкому Советов депутатов трудящихся.

б) Мало-Карачаевский район переименовать в Кисловодский сельский район.

ИИЧМ Секретариат Наркома ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕН. ПОЧТЫ		
Дата	Ежедневный №	Инд. №
2/2	115-1	2

И. Косинов
2.5.44

М. И. Иваницкий
2.5.44

Иск
3.1.44

Б. С. Савин
3.1.44

ПОДПИСАНЫ И СЕРВИСОВАНЫ

2.

б) Включить Преградненский район бывшей Карачаевской автономной области в состав Мостовского района Краснодарского края - с Юга, Запада и Востока в существующих границах, а на Севере определить восточную границу района по линии, начиная от селения Куньма Краснодарского края, далее через высоты 1194, 1664, исключая селение Кругляк, высоты 1274, 1225, с выходом на границу пастбищ Черкесской автономной области в районе высоты 1918.

Остальную территорию Преградненского района со станцией Преградной включить в состав Зеленчукского района Ставропольского края.

в) Передать Учкуланский и часть Микодновского района бывшей Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Клухорский район с центром в г. Микоян-Шахаре.

гор. Микоян-Шахар переименовать в город Клухори.

Установить в Клухорском районе следующую границу между РСФСР и Грузинской ССР: с Запада - по существующей границе б. Микояновского района, далее на Восток - севернее города Клухори, и далее по реке Кара, исключая селение Ч.Мара, с выходом на границу б. Учкуланского района, южнее селения В.Мара и далее на Юг по существующей восточной границе б. Учкуланского района.

Остаток территории и населенные пункты б. Микояновского района включить в состав Усть-Джегутинского района Ставропольского края.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР - М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР - А. Горский

А. Горский

Москва, Кремль

12 октября 1945 г.

д. № 803/1.

3070

ПРИЛОЖЕНИЕ

к указу № 11-1.

ИЗДАНИЕ Справочник 1170787

**Командующему Северокавказским фронтом
ген.-полковнику МАСЛЕННИКОВУ**

В соответствии с директивой Наркома внутренних дел Союза ССР генерального комиссара государственной безопасности тов. Берия от 21 апреля 1943 г. №11889 о выселении неблагонадежных элементов с территории края в соответствии с Указом Президиума ВС Союза ССР от 22 июня 1941 г., прошу разрешить выдворить в административном порядке следующие категории лиц:

1. Членов семей, ушедших добровольно с немцами.
2. Членов семей изменников Родины, предателей, осужденных к лишению свободы.
3. Членов семей бандитов и пособников.
4. Лиц, подозрительных по шпионажу, в отношении которых не добыто достаточных данных для ареста (отбор и документация в индивидуальном порядке).

Секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) СУСЛОВ

Начальник управления НКВД по Ставропольскому краю,
комиссар госбезопасности ТКАЧЕНКО

5 мая 1943 г.

ЦАМО, ф.51, оп.926, д.13, л.140

АКТЫ
на имущество и ценности спецпереселенцев
Карачаевской автономной области

№	Населенный пункт, хозяйство	Количество дворов (хозяйств) актов
1	2	3
1	Колхоз им. Ленина (В. Теберда)	272, 241, 215, 198
2	--/ им. 7 съезда Советов (В. Теберда)	291
3	--/ им. Сталина (Н. Теберда)	205, 201, 226, 205
4	--/ им. Молотова (Н. Теберда)	239, 153
5	--/ им. Ворошилова (Кр. Октябрь)	284, 281, 280
6	--/ им. XX годовщины РККА --/	281, 269, 163, 125
7	--/ «По пути Сталина» --/	189, 194, 147
8	--/ им. Тельмана (Марухо-Марх.)	94, 89
9	--/ им. Калипана --/	220, 187
10	Аул Красный Уруп	290, 273
11	Аул Ахмет-Скала	216, 108
12	Колхоз им. Молотова (Красный Карачай)	384, 174
13	--/ им. Большевика (а. Хусса-Карданик)	289, 131
14	--/ им. Берия (В. Мара)	140, 140, 140
15	--/ им. Кирова --/	282, 252
16	--/ им. Тельмана --/	211, 211, 211
17	--/ им. Большевика --/	326
18	--/ им. Тельмана (а. Кумыш)	146
19	--/ а. Кумыш	243, 284, 252, 217
20	--/ а. Новый Карачай	295, 247, 180
21	--/ им. Ворошилова (Сары-Тюз)	242, 221, 210
22	--/ «Путь Ильича» (Даусуз)	239, 100
23	--/ «Большевик» (Красноурупский)	444

1	2	3
24	Колхоз им. Чкалова (а. Архыз)	326, 138
25	Аул Джеганас	172, 152
26	Аул Кызыл Кала	251, 213, 192, 129
27	Аул Кызыл Покуп	199, 199
28	Хутор Важный	175
29	Аул Эльтаркач	297, 263, 239
30	Аул Бирлик	133
31	Аул Джегурда	267
32	Колхоз им. Калинина (Джегурда)	246, 215, 193, 150, 137
33	-- им. Сталина --	379
34	-- им. Кирова --	223, 189
35	-- «1 Мая» --	282, 280
36	-- им. Великого Октября --	263, 233
37	Аул Красновосточный	80
38	Город Кисловодск	300, 272
39	Курорт Теберда	200
40	Аул Первомайский	134
41	Колхоз им. Чкалова (Учкекен)	410, 205
42	Село Римгорское	133
43	Колхоз им. Андреева (Терезе)	193, 189
44	-- им. Молотова --	224, 222
45	Город Минкоян-Шахар	206
46	Колхоз «18 партсъезд» (Учкекен)	235, 233
47	Колхоз им. Берия (Учкекен)	316, 158
48	Колхоз им. Сталина (Терезе)	173

СПРАВКА
о прохождении эшелонов с спецпереселенцами-карачасвцами
через ст. Арысь

Дата	№ эшелопа	Начальник эшелона	К-во семей	К-во чел.	Время прихода и отхода эшелона	Следует до станции
1943						
11.XI	263	Сидоров	515	2141	3.15 – 5.15	Сыр-Дарья ЮКО
11.XI	265	Дубовник	405	1961	19.10 – 19.50	Джамбул
12.XI	270	Галинский	413	1906	5.15 – 23.00	Вел. Алек. ЮКО
12.XI	264	Лебендык	461	1818	20.30 – 22.25	Сыр-Дарья ЮКО
13.XI	267	Казаков	591	2233	5.47 – 6.35	Джамбул
13.XI	266	Носкин	405	2091	6.55 – 8.20	Пишпек Кирг. Респ.
13.XI	273	Антонов	521	2050	8.15 – 14.11	Арысь ЮКО
					14.4 – 00 м	
13.XI	272	Рыпников	470	2118	17.45 – 19.15	№56 Шаши ЮКО
13.XI	268	Шыпак	472	2239	18.10 – 18.53	Карабалта Кирг. Респ.
14.XI	275	Светцов	423	1989	2.50 – 3.53	Пишпек Кирг. Респ.
14.XI	274	Корольков	533	1956	7.30 – 8.12	Джамбул
14.XI	269	Яковлев	390	2026	4.45 – 5.58	Манкени ЮКО
14.XI	278	Толмачев	399	2140	4.10 – 5.40	Сыр-Дарья ЮКО
14.XI	279	Шышков	511	2017	9.10 – 9.35	Чу Джамбул. обл.
14.XI	276	Чутких	625	1920	11.15 – 11.42	Мерке Джамбул. обл.
14.XI	282	Киселев	503	2054	13.45 – 15.11	Кызыл Ту ЮКО
					8.4 - 55 м	
14.XI	277	Зайцев	461	2037	19.46 – 21.06	Кнанды Кирг. Респ.
14.XI	271	Лебедев	481	2025	20.25 – 21.40	Сырдарья ЮКО
15.XI	280	Сидоркин	416	2002	1.17 – 3.16	Джамбул
15.XI	283	Никитченко	374	2102	4.14 – 4.31	Кант Кирг. Респ.
15.XI	281	Сорочкин	464	1942	3.40 – 17.00	Вел. Алек. ЮКО
16.XI	294	Кадачев	396	2022	3.28 – 4.28	Чу Джамбул. обл.
16.XI	285	Толяшев	463	2064	10.47 – 11.20	Беловодск. Кирг. Респ.
16.XI	284	Соболев	373	2010	16.30 – 17.11	Джамбул
					14 - 19 м	
16.XI	286	Панов	566	2124	12.02 – 13.30	Сыр-Дарья ЮКО
16.XI	287	Быстров	437	1851	8.30 – 10.20	Мерке Джамбул. обл.
17.XI	289	Таньков	477	2130	9.50	Токмак Кирг. Респ.
17.XI	288	Воденко	384	1971	17.40 – 20.13	Новотроиц. Кирг. Р.
17.XI	291	Свиридов	591	2287	16.01 – 16.45	Джамбул
17.XI	290	Ревенко	448	2114	20.30	Кызыл Ту ЮКО
18.XI	292		504	2250		Джамбул
18.XI	295	Белов	453	1874		Кант Кирг. Респ.
18.XI	293	Залкин	617	1935		Джамбул
18.XI	296	Сушин	282	1390		Чикмент ЮКО

СВЕДЕНИЯ

о количестве спецпереселенцев, расселенных в Киргизской ССР

По состоянию на 1.VII.1946 г.

№	Наименование областей	Наименование районов	Количество расселенных спецпереселенцев											
			Всего		Чеченцы-ингуши		Карачаевцы		Балкары		С/п из Грузии			
			семей	челов.	семей	челов.	семей	челов.	семей	челов.	семей	челов.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		
1	Фрунзенская область	Кемельский Быстровский Чуйский гор. Токмак Кантский Ворошиловский Ивановский Кызыл-Аскерский гор. Фрунзе Кагановичский Сталинский Калининский Петровский Панфиловский	545 597 1098 369 1042 1117 1217 989 106 1034 1294 1082 699 1181	2142 2057 4135 1449 3990 4363 4552 3817 382 3833 5190 3966 2425 4378	545 360 567 369 19 33 615 70 529 843 760 378 640	2142 1175 1936 1449 80 3407 2293 267 1965 3001 2697 1261 2372	— 162 248 — 412 198 635 297 19 505 651 268 304 541	— 560 1075 — 1644 914 2295 1136 67 1868 2189 1005 1091 2006	— — 187 — 611 9 486 11 16 — — — —	— — 697 — 2266 42 1862 23 46 — — — —	— 75 96 — — — 63 66 1 — — — — —	— 322 427 — — — 301 366 2 — — — 264 73 —		
Итого по Фрунзенской области			12570	46679	6638	24139	4240	13850	1320	4936	372	1754		
2	Таласская область	Кировский Покровский Ленинпольский Таласский Буденновский	551 622 707 855 189	2585 2308 2343 3117 598	167 178 200 290 153	819 537 524 381 491	290 363 401 478 —	1327 1406 1384 1867 —	— — — — —	— — — — —	94 81 106 87 36	439 365 435 369 102		
Итого по Таласской области			2924	10946	988	3252	1532	5984	—	—	404	1710		
3	Ошская область	Ошский Тюлькенский	545 290	1889 1094	364 175	1137 621	— —	— —	— —	— —	181 115	752 473		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
		Карасуйский	658	1976	405	806	-	-	253	1170	-	-
		Куржабский	795	2650	795	2650	-	-	-	-	-	-
		Узгенский	855	2756	855	2756	-	-	-	-	-	-
		Мирза-Акинский	888	3075	888	3075	-	-	-	-	197	978
		Араванский	611	2193	414	1205	-	-	300	1592	141	603
		Наукацкий	605	2466	74	271	-	-	-	-	159	682
		Янг-Наукацкий	597	2292	438	1610	-	-	-	-	204	945
		Молотовский	625	2472	421	1527	-	-	-	-	-	-
		Фрунзенский	674	2208	674	2208	-	-	-	-	-	-
		Лайлакский	205	708	205	708	-	-	-	-	-	-
		гор. Сулукта	289	946	289	946	-	-	-	-	-	-
		гор. Кызыл-Кия	779	2715	122	587	-	-	657	2128	-	-
		Итого по Ошской области	8416	29430	6119	20107	-	-	1300	4890	997	4433
4	Джадал-Абдская область	Октябрьский	915	3268	824	2925	-	-	-	-	91	343
		гор. Ков-Янтак	341	991	340	987	-	-	-	-	1	4
		Сузакский	1331	4133	832	2381	-	-	300	1333	109	419
		Базар Курганский	592	1647	457	1289	-	-	-	-	135	358
		Ачинский	252	868	252	868	-	-	-	-	-	-
		Ленинский	740	2262	392	1245	-	-	193	649	155	368
		Караванский	286	735	286	735	-	-	-	-	-	-
		Алабуинский	289	840	289	840	-	-	-	-	-	-
		Токтогульский	101	291	101	291	-	-	-	-	-	-
		гор. Ташкумыр	176	444	176	44	-	-	-	-	-	-
		Итого по Джадал-Абдской области	5023	15479	3949	12005	-	-	583	1982	491	1492
5	Иссык-Кульская область	Балкычинский	87	351	-	-	-	-	87	351	-	-
		Иссык-Кульский	303	1164	-	-	-	-	303	1164	-	-
		Тюпский	303	1104	-	-	-	-	303	1104	-	-
		Итого по Иссык-Кульской области	693	2619	-	-	-	-	693	2619	-	-
	Всего по республике		29626	105153	17694	59506	5772	21134	3896	14427	2264	9389

Зам. начальника ОСП МВД Кирг. ССР
капитан

НЕВЕЛЕВ

Нач. 4 отд. ОСП МВД Кирг. ССР
майор

КУЗЬМИН

ЦГА Киргизской Республики, ф. 1642, оп. 11, д. 2130, л. 160160 об.

**НАР. КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР.
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ТОВ. БЕРИИ Л.П.**

В НКВД СССР поступает значительное количество заявлений от офицеров и бойцов Красной Армии, являющихся по национальности калмыками, карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами, греками, армянами и болгарами, которые ходатайствуют об освобождении из спецпоселения своих родственников-спецпоселенцев с Северного Кавказа, из Крыма и бывшей Калмыцкой АССР.

При рассмотрении этих заявлений считаем целесообразным: устанавливать через командирование части, будет ли заявитель оставлен на службе в Красной Армии, в случае оставления заявителя на службе в Красной Армии и при отсутствии компрометирующих материалов на его родственников-спецпереселенцев (жену, детей, родителей, несовершеннолетних братьев и сестер) освобождать последних из спецпоселения в персональном порядке без права их возвращения на Северный Кавказ, в Крым и на территорию бывшей Калмыцкой АССР.

Просим Ваших указаний.

ЧЕРНЫШОВ, КУЗНЕЦОВ

На документе имеется виза Л. Берии: «Переговорите со мной. Л. Берия 31.X.1944 г.».

Виза В. Чернышова: «Тов. Кузнецову. Тов. Берия согласен, но не применять широкой практики, исключительно индивидуально подходить по заключению ОСП НКВД СССР. В. Чернышов. 3.XI.1944».

СПРАВКА

Распоряжением СНК СССР N1328 рс от 20 июня 1944 г. установлен следующий порядок обучения детей спецпереселенцев – чеченов, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар.

1. Обучение производится на русском языке в действующих начальных школах по месту их вселения.
2. Обучение детей указанных переселенцев в средних и высших учебных заведениях Казахстана, Киргизии и Узбекистана проводится в следующих учебных заведениях с правом переезда учащихся к месту нахождения этих заведений, но без права выезда за пределы республик, как во время обучения, так и во время после окончания учебного заведения.
3. Разрешение детям-спецпереселенцам на переезд в пределах республики в места нахождения учебных заведений возлагается на НКВД союзных республик.

Тов. Остапову. Сообщить в НКВД Киргизской, Казахской и Узбекской ССР.

ЧЕРНЫШОВ

Верно: Старший оперуполномоченный отдела спецпоселений НКВД СССР

ПЕТРЕНКО

22 июня 1944 г.

ИЗ ДОКЛАДА О РАБОТЕ ОТДЕЛА СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ НКВД СССР НА ПЕРИОД С МАРТА 1944 ПО ЯНВАРЬ 1946 ГОДА

Численность спецпоселенцев в стране на начало октября 1945 г. составляла 2230500 чел., из них: немцев – 687 чел., чеченцев и ингушей – 405900 чел., крымских татар, греков, болгар, армян – 195200 чел., турок, хемшинов, курдов – 88800 чел., калмыков – 80300 чел., карачаевцев – 60100 чел., балкарцев – 33100 чел. Наряду с этим среди спецпереселенцев оуновцев – 20800 чел., бывших кулаков – 608800 чел., немецких пособников – 9200 чел. Все расселены на территории 6 союзных республик, 8 автономных республик, 5 краев и 27 областей СССР. На территории СССР спецпереселенцы распределены следующим образом: в Казахской ССР – 866300 чел., Узбекской ССР – 181800 чел., Киргизской ССР – 112400 чел., Красноярском крае – 125600 чел., Алтайском крае – 85800 чел., Кемеровской обл. – 97200 чел., Томской области – 92400 чел., Свердловской области – 89200 чел., Молотовской области – 84300 чел.

Нач. ОСП НКВД СССР
М. КУЗНЕЦОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР №35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев»

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением.
2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом. В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организует трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, в хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях. За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующим законом.
3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецпрокуратуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения, обслуживаемой спецкомендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.
4. Спецпереселенцы-главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщить в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).
5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД. За нарушение режима и общественного порядка в местах расселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 руб. или ареста до 5 суток.

Зам. председателя Совета Народных
Комиссаров Союза В. МОЛОТОВ

Управляющий делами Совета Народных
Комиссаров Союза ССР Я. ЧАДАЕВ

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
«Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного
и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы
Советского Союза в период Отечественной войны»**

В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачасцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других, а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются в особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения, или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места их прежнего жительства, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления – лишение свободы на срок 5 лет.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ШВЕРНИК

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль, 26 ноября 1948 г.

СПРАВКА О НАЛИЧИИ И ДВИЖЕНИИ ВЫСЕЛЕНЦЕВ**Октябрь 1948 г.**

Чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы; всего выселено – 575768, прибыли дополнительно – 2759, родились – 28120.

Итого - 606647.

Из них умерло – 146892, освобождено – 7018, находилось на спецпоселении на октябрь 1948 г. – 452737.

Нач. ОСП МВД СССР
полковник В. ШИЯН

14 января 1949 г.

**СПРАВКА О ЧИСЛЕННОСТИ СПЕЦНОСЕЛЕНЦЕВ,
РАНЕЕ СЛУЖИВШИХ В КРАСНОЙ АРМИИ****Март 1949 г.**

Наименование контингента	Офицеры	Сержанты	Рядовой состав	Итого
Карачаевцы	238	495	1810	2543
Балкарцы	99	243	703	1045
Чеченцы	238	724	3286	4248
Ингуши	129	211	606	946
Всего с Северного Кавказа	810	1696	6488	8894

До авг. 1941 г. на спецпоселении находились только бывшие кулаки, высланные на спецпоселение в период сплошной коллективизации.

В 1941-48 гг. выселены и первоначально расселены 3266340 чел., с момента расселения прибыло – 215242 чел., убыло – 1226162 чел., состояло на учете 1 июля 1948 г. – 2255420 чел.

Из общего числа умерших 309100 чел., умерло: чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев - 144704.

Смертность чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев в 1944 г. составила 23,7%.

В. В. ШИЯН

10 апреля 1948 г.

**СПРАВКА О КОЛИЧЕСТВЕ ВЫСЕЛЕНЦЕВ
НА СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ, ПЕРВОНАЧАЛЬНО ПЕРЕСЕЛЕННЫХ
НА СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ..., ПРОШЕДШИХ ПЕРЕУЧЕТ. 1948-1949 гг.**

Чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы:
было переселено на спецпоселение 608749;
численность прошедших переучет – 450034.
До 1.XII.1948 г. умерли - 144707 чел.

Из справки о борьбе с побегами спецпереселенцев на 1 октября 194... г.

Находились на спецпоселении из Северного Кавказа – 451724, бежали – 15992, находились в бегах – 2627.

Начальник отдела спецпоселений МВД СССР
полковник **В. ШИЯН**

15.XI.1948 г.

**СПРАВКА О ВЫСЕЛЕНЦАХ, ПОДПАВШИХ ПОД ДЕЙСТВИЕ
УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВС СССР ОТ 26 НОЯБРЯ 1948 ГОДА**

1. Состоит на учете выселенцев 1.801.947 чел., из них карачаевцев – 56869 чел., балкарцев – 31848 чел.

Отдел спецпоселений МВД СССР

РАСПИСКА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦА

Расписка спецпереселенца в том, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года о том, что я выселен(а) навечно и за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения подлежу привлечению к уголовной ответственности и осуждению к 20-ти годам каторжных работ – мне объявлен.

1949 г.

**О СОСТАВЕ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ НА ЯНВАРЬ
(О ЧИСЛЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ:
ОТ 17 ЛЕТ И СТАРШЕ)**

Среди 1820140 находившихся в паличии взрослых спецпоселенцев было 788975 немцев, 183445 чеченцев, 163653 украинца, 111037 татар, 75024 литовца, 56589 русских, 53019 калмыков, 46303 ингуша, 40590 греков, 37225 карачаевцев, 33102 лакца, 31654 поляка, 29848 турок, 25873 молдованина, 20860 азербайджанцев, 20238 армян, 19762 балкарцев, 16070 эстонцев, 11432 болгарина, 7169 грузин, 6621 белорус, 5168 евреев, 4993 курда, 3459 узбеков, 2074 казаха, 1572 кабардинца, 1352 гагауза, 1257 ассирийцев, 1237 таджиков, 1063 цыган, 977 румын, 720 хемшинов, 616 осетин, 529 башкир, 520 чувашей, 480 мордвинов, 430 туркменов, 399 киргизов, 380 иранцев, 375 карелов и финнов, 375 кумыков, 338 аджарцев, 313 аварцев, 265 лазов, 212 каракалпаков, 193 удмурта, 183 чеха, 174 черкеса, 160 абазинцев, 163 абхазца, 127 лезгинов, 123 марийца, 122 бурята, 90 адыгейцев, 74 венгра, 61 австриец, 59 ногайцев, 50 даргинцев и 721 прочих.

Министерство внутренних дел СССР

(...) Из общего числа умерших 309100 чел., умерло после высылки на спецпоселении:

– чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев – 144704.

Наибольший процент смертности имелся среди спецпереселенцев, переселенных в 1944 г.: чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, смертность составила 23,7%.

Из общего количества 253742 трудоспособных спецпереселенцев, переданных для трудоустройства в сельском хозяйстве, по отдельным контингентам передано: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев – 145037 (или 68,9% к числу трудоспособных из них), калмыков – 23090 (57,1% к числу трудоспособных), крымских татар, болгар, греков, армян – 30704 (30% к числу трудоспособных из них); немцев – 47,6%, бывших кулаков – 30,3%. (...)

В.В. ШИЯН

10 апреля 1953 г.

А К Т

18-го ноября 1943 года

село 2. Киселовское

Мы нижеподписавшие комиссия по населенному пункту 2. Киселовское района, в лице уполномоченного

Исполкома Ставропольского Крайсвета т. Максименко

Крайземотдела т. Зали

Крайуполнаркомзага т. Севрюков

Крайзготскот т. Широшницев

Треста Совхозов т. _____

Крайфивотдела т. Суписели

Составили настоящий акт в том, что после переселения гражд-на Кутанской
Ш. Л. Одесская 15 колхозника, единоличника, рабочего, служащего (подчеркнуть)

осталось следующее имущество и ценности:

I. Постройки и сооружения

№ п. п.	Название построек и сооружений	Количество	Оценочная стоимость	ПРИМЕЧАНИЕ
1	Жилой дом	2	33800	
2	Сарай	1	4000	
3	Амбар		200	
4	Навес			
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

II. Сельскохозяйственный и прочий мелкий хозяйственный инвентарь

№ п. п.	НАИМЕНОВАНИЕ	Количество	Оценочная стоимость
1	Плуги кованные		
2	Бороны		
3	Веялки		
4	Хода ливейки		
5	Арбы, двуколки		
6			
7			
8			
9			
10			
11			

III. Рабочий скот, крупный рогатый скот, овцы, козы, птицы, свиньи и пчелы

№ п. п.	НАЗВАНИЕ	Количество	Оценочная стоимость
1	Лошади		
2	Воли		
3	Вляки		
4	Коровы	1320 экз	480 руб
5	Молодняк		
6	Овцы		
7	Козы		
8	Ослы		
9	Птица		
10	Пчелы		
11			

IV. Грубые корма

№ п. п.	Наименование кормов	Количество	Оценочная стоимость
1	Сено		
2	Салева		
3	Силос		
4			

V. Сельхозпродукты

№ п. п.	Наименование	Количество	Оценочная стоимость
1	Пшеница		
2	Кукуруза		
3	Прочие зерновые		
4	Подсолнух		
5	Мясо		
6	Картофель		
7	Овчинны	5	175 руб
8	Шерсть	12кг	840 руб
9			
10			
11			

VI. Домашние вещи и утварь

№ п. п.	Наименование	Количество	Оценочная стоимость
1	Кров. лан	5	850
2	Ландер свет	1	200
3	Ран. шев.	13	425
4	Ману. шев.	1	200
5	Домашн. шт.	79	550
6	Полуш. к	3	120
7			

Означенное в акте имущество и ценности сдаются на ответственное хранение Складу 4
директору по акту № 35 К/б. Шенюков от 14.04.47

Уполномоченный исполкома Крайсовета
 КОМИССИЯ: _____
 _____ Крайземдела
 _____ Крайфиндела
 _____ Крайуполмаркомзата
 _____ Краевой Комитетом Экономком
 _____ Треста Союзхоз

Приложение 20

1. Фамилия <u>Шидакова</u>	МУЖ	Высшая школа Сев. Кавказа Карагаевка (позднее контингент)
2. Имя <u>Патия</u>	ЖЕН.	
3. Отчество <u>Магаметовна</u>		
4. Год рождения <u>1933</u>	5. Место рожд. <u>а. Учкулан</u>	
<u>Учкуланского р-на</u>	<u>ДРЮ</u>	
6. Национальность <u>карагаевка</u>	7. Гражданство <u>СССР</u>	
8. Партийность <u>б/п</u>	9. Место постоянного жительства за последние	
<u>а. Учкулан</u>	<u>Учкуланского р-на ДРЮ</u>	
10. Точный адрес (в настоящее время) <u>к.з. Крайняя Звезда</u>		
<u>Дивашинского р-на Дивашинской облас.</u>		
11. Профессия (специальность) <u>не имеет</u>		
12. Место работы, должность <u>к.з. Крайняя Звезда</u>		
<u>Жушица</u>	13. Дата прибытия на спецпос. <u>20/IV-43 г.</u>	
14. Местожит. ближайшие родственники (отец, мать, братья, сестры и дети)		
<u>Д/н добуш. Шидакова Магомед Шидаковна 137</u>		
		<u>№ 24969</u>

15. Карточка заполнена в И. Учкулан 1949—1950 г., должность, орган, название и фамилия заполнявшего карточку Н.Ф. Дивашинской

УОМВД Беззвонко Подпись Беззвонко

ДАЛЬНЕ ИЛИ НЕ ОГРАНИЧЕН 20/IV 53 года 40 лет в спецпос.

всест. район Див. (228 км. 131) МД

27.05.55. Собрания, приказ МВР СССР № 6531 от 21.11.55.

(23 в. СВЕРХСВЕТСКОГО РСМ ст. 7/11.56.) В. Шид.

1. Фам. ГОЧИЯЕВА		Спецпоселен (категория учета)	
2. Имя ЛИЗА	15. Выселен как ИИ		
3. Отч АБУЕВНА	Сослан на работу в ИИ		
4. Пол Жен	не имеет сведений		
5. Год рожд. 1936	16. Основание ИИ 1943		
6. Место рожд. С. Красный-Вод.	решения Губ. ком. по спецпоселенцам		
7. Адрес (до выселения, ареста) С. Красный-Вод.,		пр. № 10	
Троицк-Ленинского р-на, Б/М. К. А. П.		решения	
8. Проф. (спец.) не имеет		№ — от 19. г	
9. Место работы, должн. а) до выселения, ареста не работала		Оконч. срока 14.06.44	
б) в настоящее время колхозница		16. Находится под надзором органов МВ Сибирского	
к/зо им. Кузнецова		республики	
10. Парт. Ли	11. Нац. карачакская		Сибирского
12. Гражд. СССР	13. Образ малограмот.		Деп. № 4. 20
14. Выселен 26.06.43 из Ведитава		Личн. уч. № 6395	
прибыл 27.07.43 (указать дату)		Арх. № 26539	
7 июля 1953 г.		Форма 1а	
		(фамилия составили, карт.)	

17. Сведения о ближайших родственниках (отец, мать, муж, жена, братья, сестры, дети)

Отношение	Фамилия, имя, отч,	Год рожд.	Место жительства
1. Мать	Гочиева Ховшат Кур	1889	Колхоз им. Кузнецова
2.	Абдулова		Ташкентская обл.
3. Сестра	Гочиева Раза Абиевна	1902	того же р-на, Ташкентская обл.
4. Брат	Гочиев Наймат Абиевич	1929	того же р-на, Ташкентская обл.
5. " "	Гочиев Наши	" "	" "

Отметка: **1. улетела самолетом 19.06.43, переведена из деп. № 16**

Составлено в соответствии с документами.

16.06.43

ПОСТ. У-2

1. Фам. АБАЙ ХАНОВА
 2. Имя ЗУЛЬПИЯ
 3. Отч. ЮНУСОВНА 4. Пол Ж.Ч.
 5. Год рожд. 1932 6. Место рожд. М.К. Ч. район Биб. К. М.
 7. Адрес (до выселения, ареста) д. В. Я. район Биб. К. М.
М.К. Ч. район Биб. К. М.
 8. Проф. (слес.) не имеет
 9. Место работы, должн. а) до выселения, ареста
на швейной фабрике
 б) в настоящее время в колхозе "Колос"
М.К. Ч. район Биб. К. М.
 10. Парт. нет 11. Нац. каракалпак.
 12. Гражд. ССР 13. Образ. неграмотная
 14. Выселен 15.11.1953 из д. В. Я. район Биб. К. М.
 Прибыл 15.11.1953 в пос. С. С. район Биб. К. М.
 (указать откуда)
 (Фамилию государственн. карт)

Спецпоселенцы

15. Выселен как элит
Семья Каракалпак
Национализм
 На основании решения СНК ССР
№ 48-242 от 14/11 1953 г.
 Оконч. пос. С. С. район Биб. К. М.
 16. Находится под надзором органов МГБ в Каракалпакской АССР
Каракалпакской области
Каракалпакской области
 Личн. уч. д. № 7541
 Арх. № У1826
 Форма 1д

17. Сведения о ближайших родственниках (отец, мать, муж, жена, братья, сестры, дети)

Отношение	Фамилия, имя, отч.	Год рож.	Место жительства
сестра	Абайхановна Юнусовна	1934	пос. С. С. район Биб. К. М.
мать	Абайханова Бигонимат Юнусовна	1912	пос. С. С. район Биб. К. М.
сестра	Абайханова Юнусовна Юнусовна	1935	пос. С. С. район Биб. К. М.
сестра	Абайханова Юнусовна Юнусовна	1939	пос. С. С. район Биб. К. М.
сестра	Абайханова Юнусовна Юнусовна	1952	пос. С. С. район Биб. К. М.

Отметки:

Освобожден 10 апреля 1954 г. С. С. район Биб. К. М. № 1512-56 г.

Добровольтельно на 1954 год по принадлежности

Кинкесва
(фамилия имя отчество)

РАЗРЕШЕНИЕ № 433/7

Землеустроительству Кинкесва Джамой Камботовичу
1904 г. рождения проживающему Астанаевского района
Астанаевского района в том, что ему разрешается до 17 часов
использовать рынки на территории с. Фрунзе
по следующим дням: по Субботам и Воскресеньям

Разрешение служит в указанные дни только для прохода к указанному рынку и обратно. В другие дни и других городах и районах разрешение не действует.

Начальник Астанаевского района РО МВД Фрунзенской области
М. П. М. М. Мухоморов (Малченко)

16. Февраль 1954

Паспорт-разрешение Кинкесва Джамая Камботовича №433/7

Добровольтельно на 1954 год по принадлежности

Кинкесва
(фамилия имя отчество)

РАЗРЕШЕНИЕ № 433/7

Землеустроительству Кинкесва Дачибат Нанаковны
1904 г. рождения проживающей Астанаевского района
Астанаевского района в том, что ему разрешается до 17 часов
использовать рынки на территории с. Фрунзе
по следующим дням: по Субботам и Воскресеньям

Разрешение служит в указанные дни только для прохода к указанному рынку и обратно. В другие дни и других городах и районах разрешение не действует.

Начальник Астанаевского района РО МВД Фрунзенской области
М. П. М. М. Мухоморов (Малченко)

16. Февраль 1954

Паспорт-разрешение Кинкесвой Дачибат Нанаковны №432/7

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

«ССЫЛКА НАРОДОВ»

Историки могут нас поправить, но средняя наша человеческая память не удержала ни от XIX, ни от XVIII, ни от XVII веков массовой насильственной пересылки народов. Были колониальные покорения на океанских островах, в Африке, в Туркестане, победители приобретали власть над коренным населением, но как-то не приходило в неразвитые головы колонизаторов различить это население с его исконной землей, с его прадедовскими домами...

Нужно было наступить надежде цивилизованного человечества – XX веку, и нужно было на основе единственного Верховного Учения высочайше развиваться Национальному вопросу, чтобы высший в этом вопросе специалист взял патент на поголовное искоренение народов путем их высылки в 48, в 24 и даже в полтора часа...

Были ссыльно-поселенцы (по суду), были административно-ссылные (без суда)..., но насколько же возвысилось и ускорилося дело ссылки, когда погнали на высылку спецпереселенцев! Два первых термина были от царя, а этот – советский кровный.

И вот указал Великий Отец применять это слово к ссыласмым нациям... Первый опыт был весьма осторожен: в 1937 году сколько-то десятков тысяч подозрительных этих корейцев – какое доверие этим черномазым косоглазым перед Халхин-Голом, перед лицом японского империализма? – были тихо и быстро, от трясущихся стариков до блеющих младенцев, с долей нищенского scarба переброшены с Дальнего Востока в Казахстан

В июне 1941 года пришла пора испытать метод в развороте: надо было автономную и, конечно, изменническую республику немцев Поволжья... выскребнуть и вышвырнуть в несколько суток куда-нибудь подальше на восток. Здесь в первый раз был применен в чистоте динамический метод ссылки целых народов.

Система была опробована, отлажена и отныне будет с неумолимостью цапать всякую указанную, назначенную, обреченную, предательскую нацию, и каждый раз все проворнее: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкар, калмыков, курдов, крымских татар, наконец, кавказских греков...

Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. – Том 3, глава 4. – М., 1989. – С. 386-388.

**Из воспоминаний Байрамукова Юсуфа Мамурасвича,
участника делегации в Москву к руководителям партии и
правительства СССР по поводу восстановления автономии
и возвращения спецпереселенцев-карачаевцев на Родину**

В первые дни войны 1941 года были выселены в восточные районы Казахской ССР и Сибири немцы, но они выселялись с предупреждением перед выселением за 15-20 дней и им дали возможность продавать дома, скот и другое недвижимое имущество.

В 1943-1944 гг. были выселены без всякого предупреждения в течение нескольких часов, не имея возможности даже взять с собой ценные вещи и продукты питания: карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и частично другие национальности Северного Кавказа. Но после смерти Сталина и Берия XX-й съезд КПСС в начале 1956 года осудил культ личности Сталина и тем самым озарил спецпереселенцев надеждой на восстановление их национальных прав вплоть до автономий и возвращения на родные места, поэтому мы и другие спецпереселенцы поехали в Москву с ходатайством об этом.

Во второй половине июня 1956 года ко мне в село Луговое Джамбулской области Казахской ССР приехал тов. Гаджаев Маджир Ибрагимович, который в то время жил в Москве, и рассказал, что представителей чечено-ингушской принял в Москве Председатель Президиума Верховного Совета СССР Анастас Иванович Микоян, представителей калмыков - Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Климентий Ефремович Ворошилов, а наших представителей - карачаевцев в составе:

- 1) Токаева С-У.Б. – бывший первый секретарь обкома КПСС;
- 2) Акбаева М.О. – бывший зам. председателя облисполкома;
- 3) Караева Б.А.
- 4) Эбзеева А.Б. – бывшие ответ. работники обкома КПСС и облисполкома
- 5) Алиева Р.Т.

никто из членов ЦК КПСС или Советского правительства не принял, и они возвратились безрезультатно.

Далее тов. Гаджаев сказал, что когда-то он учился в авиационном институте с братом ныне Председателя Верховного Совета СССР А.И. Микояна Артемом Ивановичем, и он обещал мне устроить прием карачаевцев со своим братом, поэтому я приехал взять с собой представителей карачаевцев в Москву.

Я дал Гаджаеву свое согласие поехать в Москву и к 20 июня 1956 года мы приехали в город Фрунзе Киргизской ССР в следующем составе:

- 1) Гаджаев Маджир Ибрагимович – москвич, руководитель делегации;
- 2) Курджиев Тауби Хамзатович – из Меркенского района;
- 3) Курджиева Нузула Хачьяевна – Герой Социалистического Труда из Меркенского района;
- 4) Чагаров Ибрагим Джашарбекович – 88-летний старик из Фрунзе;

5. Джамбаев Мурат Исакович – из города Фрунзе;
6. Байрамкулов Ибрагим Узденович – из с. Георгиевки, Киргизия;
7. Байрамуков Юсуф Мамураевич – из с. Луговое.

21 июня 1956 года первым рейсом вылетели из Фрунзе на Москву трое: Байрамуков Ю.М., Курджиев Т.Х. и его жена, Курджиева Н.Х. и за неимением места в гостинице остановились в Москве на частной квартире.

22 июня 1956 года прилетели в Москву Гаджаев М.И., Байрамкулов И.У., Джамбаев М.И. и Чагаров И.Д. и остановились в гостинице ВДНХ.

23 июня 1956 года мы написали письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Микояна А.И., и это письмо понес Гаджаев М.И., который ранее договаривался передать брату Микояна Артему Ивановичу в конструкторское бюро, где он работал главным конструктором по выпуску вертолетов.

По рассказу Гаджаева, он это письмо непосредственно не мог передать Артему Ивановичу и передал в конструкторское бюро секретарю с просьбой передать по назначению, то есть рассказ Гаджаева не обнадеживал нас в том, что мы будем приняты Председателем Верховного Совета, однако мы терпеливо ждали ответа около 10 дней.

2 июля 1956 года случайно мы прочитали в газете «Вечерняя Москва», что Председатель Верховного Совета СССР А.И. Микоян находится в отпуске и отдыхает в городе Сочи. На том и приостановилась затея, и мы не узнали, кто кого обманул: Гаджаев нас или Артем Иванович Гаджаева, но видно было, что прием у Микояна не состоится, поэтому, посоветовавшись между собой, мы обратились 3 июля 1956 года к Первому Секретарю ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущеву с просьбой принять нас. Написали письмо на имя Хрущева Н.С. и заняли очередь сто семьдесят вторым номером в здании ЦК КПСС на площади Ногина. И эта 172-я очередь тоже была не к Хрущеву, а к какому-то работнику ЦК КПСС, который должен был принять нас и доложить Хрущеву, и после этого только было бы ясно, примет или не примет нас Н.С. Хрущев.

Однако нам очень повезло: тут же после записи в 172-й очереди к нашей «делегатке» Курджиевой Нузуле Хачьяевне как Герою Социалистического Труда подошел работник КГБ с красной повязкой на рукаве (дежурный по залу) и спросил Курджиеву, по какому вопросу она очутилась здесь.

Когда мы объяснили, что Курджиева не одна – она в числе нашей делегации, работник КГБ взял наше письмо, адресованное на имя Хрущева с просьбой о приеме нас и зашел в кабинет работника ЦК КПСС, после чего примерно через 25-30 минут вышел к нам в зал сотрудник КГБ с работником ЦК КПСС, и работник ЦК КПСС объяснил нам, что он доложил о нас Н.С. Хрущеву и Хрущев согласился было принять нас сегодня, но не смог, так как позвонили о том, что во Внуковский аэропорт прибывает самолетом Президент Камбоджи (Кампучии) принц Народом Сианук, и он поехал встречать его, а нас обещал принять завтра.

Когда мы 4 июля 1956 года прибыли в зал ожидания ЦК КПСС, работник ЦК КПСС привел к нам одного работника КГБ в чине полковника и велел этому полковнику вести нас на прием к Хрущеву Н.С.

По дороге к Хрущеву шли пешком примерно около двух кварталов и всю дорогу сопровождающий нас полковник КГБ подбадривал, чтобы мы не стеснялись, вели себя спокойно и достойно, когда будем говорить с Хрущевым, чтобы излагали свои просьбы смело и конкретно, а когда будет говорить Хрущев, его не перебивали.

Когда дошли до здания ЦК КПСС, около двери в нижнем этаже было отдельное окошечко, около окошка стоял дежурный в чине майора, и сопровождающий нас полковник зашел туда и стал около майора. Майор потребовал от нас документы, и мы предъявили паспорта, а он сделал пометки у себя на списке где заранее были вписаны фамилии людей, которые просились на прием.

После проверки документов нас в лифте подняли на 3-й этаж. Проходя по коридору, я увидел таблички в дверях Секретарей ЦК КПСС: «Фурцева», «Аристов», «Сулов» и т.д. и на левой стороне по коридору дверь: «Хрущев Н.С.». Нам завели в эту дверь, в приемную Хрущева. В приемной за столом сидел средних лет мужчина, помощник Первого Секретаря, который предложил нам сесть на мягкие кресла, покрытые белыми чехлами. Помещение было очень просторное, примерно 8х6, большой стол в середине и еще стол у стены; на этих столах были какие-то аппараты, телефоны, несколько мягких стульев, две вешалки.

В помещении приемной около окна стоял работник в чине полковника и сопровождающий нас полковник подошел к нему и стал рядом с ним.

Когда мы сели в приемной, думали, доложат о нас Хрущеву, но этого не произошло, и от Хрущева никто не выходил, и мы очень были удивлены, когда через 20 минут после нашего захода в приемную без всяких звонков встал (помощник секретаря) и, открывая дверь к Хрущеву, пригласил нас. Когда мы зашли к Хрущеву, он встал со своего стула, вышел к нам навстречу и встретил нас в середине своего кабинета.

Перед тем, как заходить к Хрущеву, мы заранее договорились между собой, чтобы по горскому обычаю впереди шли 88-летний Чагаров И.Д. и Герой Социалистического Труда Курджиева Н.Х., а остальные за ними. Чагаров первым поздоровался с Хрущевым, громко крикнув: «Ассалам-уаликум, Никита Сергеевич!»

Н.С. Хрущев на приветствие ответил по-русски «Здравствуйте» и после исключительно теплого рукопожатия обеими руками пошел впереди нас, но в свое кресло не сел, пока не усадил всех нас в два ряда стульев, расположенных по обеим сторонам длинного стола, приставленного к его столу.

Кабинет Хрущева, где он нас принял, был весьма просторным. Видимо, здесь Хрущев проводил приемы и заседания ЦК КПСС, там могли бы уместиться свободно 60-70, а может, и более человек. Овальный стол, за которым сидел Хрущев Н.С. был чистый. Кроме нашего письма на его имя не было никаких бумаг, в кабинете один-единственный портрет В.И. Ленина, где он снят с газетой «Правда» в руках.

В письме на имя Хрущева мы указали 10 человек, а на приеме нас было 8 человек. Двое не явились на прием по болезни – это Богатырев Харун, Герой Советского Союза, и Кубанов Сапар, офицер Советской Армии, участник Великой Отечественной войны.

Из Казахстана и Киргизии 21-22 июня приехали в Москву 7 человек, а 8-го, Урсова Умара Исаковича, мы встретили в Москве, куда он приехал по путевке Конного Завода на сельхозвыставку (ВДНХ).

Мы расселись и, не успели поблагодарить Н.С. Хрущева за теплый прием, Хрущев начал рассказывать о преступной деятельности И.В. Сталина и других лиц из его окружения, в частности, Наркома внутренних дел (НКВД) Ягода, Гжова, Берия, Абакумова, Меркулова и других, но больше речь шла о культе личности Сталина.

В первые дни июня 1956 года, как только мы приехали в Москву, договорились, что 8 человек будет писать каждый от себя на имя партии и Советского правительства в виде заявления о незаконном выселении, например: бывшие офицеры и участники Великой Отечественной войны Гаджаев, Курджиев, Джембаев и Байрамкулов должны были написать о том, как они воевали, как их до окончания войны сняли с передовой и под конвоем отправили в Среднюю Азию; Чагаров – от имени стариков; Курджиева – от имени тружениц-горянок; Урусов – от имени молодежи и я, Байрамуков, должен был написать о том, как переселяли 1-го в ночь на 2-е ноября 1943 года без предупреждения о выселении, как везли в товарных вагонах, как и в каких условиях жили в местах расселения, так как во время выселения я работал зам. прокурора области. И хотя я выселялся вместе с карачаевцами, но и по месту расселения их также работал в органах НКВД и обслуживал спецпереселенцев из Северного Кавказа.

Курджиевы Тауби, Нузула и я написали каждый от своего имени заявление, как договорились, но остальные никто ничего не написал, поэтому в день встречи с Хрущевым передали ему письма лишь мы троим – Курджиевы и я.

Перед тем, как передать свое письмо тов. Хрущеву, я попросил его разрешить прочесть свое письмо и когда он это разрешил, я с радостью прочитал и передал с просьбой ознакомить всех членов Президиума, Политбюро ЦК КПСС. Принимая от меня письмо, Хрущев сказал, что с удовольствием сделает это. И тут же спросил меня Хрущев, кем я работал до переселения, а когда я ответил, что зам. прокурора области по спец. делам, Хрущев Н.С. засмеялся и сказал: «Вот, оказывается, кто виноват в выселении, нарушил революционную законность». После меня передали свои письма Тауби и Нузула Курджиевы.

После вручения письма Хрущеву, когда беседа подошла к концу, я сказал Н.С. Хрущеву: «Среди нас, делегатов, один беспартийный, 88-летний старик, Чагаров И.Д., остальные коммунисты, неверующие, а среди карачаевцев еще есть старики, старухи, как вот этот наш Чагаров, верующие, и они перед молитвой просят у бога большого счастья и благополучия Вам и Вашей семье. Это потому, что Вы на XX съезде КПСС подняли Ленинское знамя по национальному вопросу, которое было затоптано врагами народа – Сталиным и Берия. Из ваших уст народ услышал справедливость, и народ Вам благодарен.

Дорогой Никита Сергеевич! Когда человек наказан и отбывает срок наказания или досрочно освобождается из тюрьмы как невинный, куда он должен идти? Тут же отвечаю сам – домой, и вот, когда услышали справедливость из ваших уст, то они просят вас отпустить их домой.

Большое Вам спасибо за то, что Вы без нас поняли, что карачаевцы и другие были выселены незаконно, но, когда мы приедем, нас спросит наш народ о том, что сказал первый руководитель Коммунистической партии и самый справедливый человек нашего Советского государства Никита Сергеевич Хрущев, что мы им ответим?»

Н.С. Хрущев на это ответил, что он не решает этот вопрос, этот вопрос будет решать Президиум ЦК КПСС. Тогда я снова спросил Н.С. Хрущева: «Не ошибемся ли мы, если скажем своему народу, что вопрос о возвращении карачаевцев домой на Северный Кавказ будет решать Президиум ЦК КПСС, но в Президиуме ЦК КПСС Никита Сергеевич будет на нашей стороне?» На это Никита Сергеевич ответил: «Я с удовольствием буду на вашей стороне».

На этом мы попрощались с Н.С. Хрущевым и, когда вышли от него, нас ожидал в приемной тот же полковник КГБ, и мы с ним спустились по лестнице с третьего на первый этаж и распрощались на улице.

Гаджаев М.И. остался в Москве как москвич, а остальные 6 июля 1956 г. выехали поездом к месту жительства в Казахстан и Киргизию, кроме Джамбаева М.И. и Курджиева Тауби и Нузулы. Этих товарищей отправили в город Ставрополь для вручения в крайком партии письма от нас, представителей карачаевцев, принятых Н.С.Хрущевым, с просьбой, чтобы крайком КПСС не препятствовал возвращению карачаевцев в свой Ставропольский край.

Через две недели после возвращения из Москвы меня пригласили в город Фрунзе Киргизской ССР студенты-карачаевцы и другие студенты из числа спец. переселенцев, чтобы я им рассказал о встрече с Первым Секретарем ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущевым, я поехал к ним и рассказал, а также рассказывал всем, кто приезжал ко мне из разных сел и районов Джамбулской области Казахской ССР.

В октябре месяце 1956 года меня пригласили к Первому Секретарю Луговского РК Коммунистической партии Казахстана, и там кроме Первого Секретаря райкома тов. Исмаилова, были работники ЦК КПСС Казахстана. Они начали агитировать меня, чтобы я не советовал карачаевцам возвращаться на Кавказ, чтобы они оставались в местах их расселения.

Представители ЦК Компартии Казахстана говорили о том, что есть мнение ЦК Компартии и правительства Казахской ССР выделить земли и поселить карачаевцев, восстановив им автономию, а мне предлагали должность секретаря райкома партии, по зоне МТС, но я категорически отказался, сказав им, что с большой радостью буду работать пастушкой на родине, Северном Кавказе, чем секретарем райкома в Казахстане, куда нас, карачаевцев, ни в чем неповинных, насильно переселили, где в течение 14 лет слова «карачаевец», «спецпереселенец» обозначали чуть ли не «враг народа».

В 1957 году я был в числе представителей Карачаево-Черкесского областного совета народных депутатов по организованному возвращению карачаевцев на Кавказ в родные места, и после отправки основной массы в 1957 году сам приехал в Малокарачаевский район, где живу в настоящее время.

Первая делегация карачаевцев в Москву, прибывшая из Киргизии для переговоров с правительством о возвращении их на историческую родину. 2 июня 1956 года.

Слева направо стоят: Магомед Акбаев и Ракай Алиев; сидят: Басханук Караев, Сит-Умар Токаев, Аскер Эбзеев.

Вторая делегация карачаевцев, прибывшая в Москву на прием к Первому Секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву. 4 июля 1956 года. Слева направо сидят: Курджиев Таубий, Чагаров Ибрагим, Курджиева Нузула, Гаджасев Маджид; стоят: Байрамуков Юсуф, Джаммаев Мурат, Байрамкулов Ибрагим, Урусов Умар.

Первому секретарю ЦК КПСС
тов. Никите Сергеевичу Хрущеву

Дорогой Никита Сергеевич!

Убедительно просим Вас принять представителей карачаевского народа в количестве 10 человек, прибывших из Казахстана и Киргизии для личной встречи с Вами по вопросу о дальнейшей судьбе карачаевцев.

Никита Сергеевич! Эта вторая группа представителей нашего народа, которая прибыла из далекого Казахстана и Киргизии для встречи с Вами по этому вопросу. Первая группа представителей вернулась, не добившись встречи ни с одним из руководителей Партии и Правительства.

После этого карачаевцы направили вторую группу представителей с заданием – не возвращаться до тех пор, пока не услышим от Вас твердого ленинского слова о дальнейшей судьбе карачаевского народа.

Среди нас есть такие представители, как Герой Социалистического труда товарищ Нузула Курджиева, которая приехала к Вам на прием, оставив в далеком Казахстане своего грудного ребенка.

Среди нас есть и такие представители, как 88-летний колхозник Ибрагим Чагаров, который впервые сел на самолет и пролетел 4000 километров, чтобы попасть к Вам на прием.

Ваше историческое заявление на XX съезде КПСС в защиту нашего народа светлой надеждой на счастливое будущее озарило сердца всех честных карачаевцев.

Карачаевцы ведут своих посланцев вместе с Вашим ленинским словом.

Поэтому, дорогой Никита Сергеевич, просим Вас уделить нам несколько минут для передачи Вам чаяний нашего народа.

Карачаевцам стало известно, что представителей чеченцев и ингушей принял товарищ Микоян Анастас Иванович, а представителей калмыков – товарищ Ворошилов Клемент Ефремович.

Мы ждем Вашего согласия на прием и надеемся, что Вы не откажете в нашей просьбе.

О Вашем решении просим уведомить по адресу:

Москва, Д-57, Первый Цветковский проезд, дом 16-а, кв.3.

Гаджаеву Маджиру Ибрагимовичу.

С искренним братским приветом к Вам!

1. Курджиева Нузула – Герой Социалистического труда, колхозница.
2. Чагаров Ибрагим – 88-летний колхозник.
3. Гаджаев Маджир – инженер, коммунист, участник Великой Отечественной войны.
4. Богатырев Харун – Герой Советского Союза, коммунист, участник Великой Отечественной войны.

5. Курджиев Таубий – бывший офицер Советской армии, участник Великой Отечественной войны, коммунист.
6. Байрамуков Юсуф – партизан Великой Отечественной войны, юрист, коммунист.
7. Джаммаев Мурат – бывший секретарь Малокарачаевского райкома КПСС, бывший офицер Советской армии, участник Великой Отечественной войны, коммунист.
8. Урусов Умар – служащий, кандидат в члены КПСС.
9. Байрамкулов Ибрагим – колхозник, участник Великой Отечественной войны, кандидат в члены КПСС.
10. Кубанов Сафар – служащий, бывший офицер Советской армии, участник Великой Отечественной войны, коммунист.

3 июля 1956 г.

г. Москва

ПИСЬМО, ВРУЧЕННОЕ Н.С. ХРУЩЕВУ 6 ИЮЛЯ 1956 ГОДА

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву

от партизана Великой Отечественной войны,
члена КПСС с 1942 года, № п/б 06228221
Байрамукова Ю.М.

Трудящиеся карачаевцы уполномочили меня доложить Вам, как одному из старейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства, и заодно, через Вас всем членам Президиума ЦК КПСС нижеследующее.

Когда весь советский народ, в том числе и карачаевцы, не жалея своих сил, энергии и жизни, боролись против гитлеровских полчищ, злейший враг партии и советского народа, махровый буржуазный националист Берия при прямой поддержке Сталина был занят ликвидацией Карачаевской автономной области, начавшейся при этом колоссальный материальный и моральный ущерб нашему социалистическому обществу в трудные для нашего народа дни войны.

Враг народа Берия преследовал осуществление своего буржуазно-националистического замысла – любимыми средствами отнять у карачаевцев их исконную территорию и присоединить ее к Грузии, грубо попирая на глазах мировой общественности ленинскую национальную политику Советского государства.

Для осуществления этой подлой цели враг Берия подверг всех карачаевцев неслыханной в истории жестокой репрессии.

История мира не знает такого позора, когда Берия со Сталиным насильственно огульно выселяли из родных мест в Среднюю Азию всех карачаевцев, в том числе седых стариков, старух, сыновья которых еще проливали свою кровь за Советскую Родину на фронтах Великой Отечественной войны против гитлеровских оккупантов, малолетних детей, отцы и братья которых положили свои головы к моменту их выселения из родных мест: раненых воинов Советской армии, находившихся в отпуске и на излечении; инвалидов Отечественной войны, оставшихся калеками – без руки, без ноги, без глаз из числа офицеров и солдат Советской армии; вдов и сирот воинов Советской армии, героически погибших на фронтах и, наконец, всех коммунистов и комсомольцев.

В истории не было, чтобы целый народ был бы врагом народа, т.е. чтобы быть врагом самого себя, а Берия и его сообщники провокационно объявили весь карачаевский народ врагами и первого в ночь на второе ноября 1943 года, окружив войсками НКВД каждый дом колхозников, рабочих и служащих без всякого предупреждения о выселении, не дав возможности взять с собой нажитого честным трудом домашнего имущества, продуктов питания, в течение 15-20 минут, водворив под конвоем в товарные вагоны, отправили в Среднюю Азию и Казахстан, а там сдали в местные органы МВД как спецзаключенных.

В результате неслыханного унижения целой нации – стариков, старух, детей, воинов Советской армии, инвалидов Отечественной войны, коммунистов, комсомольцев и других, ни в чем не повинных карачаевцев. При выселении, в пути под конвоем войск МВД в Среднюю Азию некоторые карачаевцы гибли с ума, а некоторые покончили жизнь самоубийством, и многие погибли как в пути следствия, так и в местах расселения от голода, нищеты, болезней, от неподходящих климатических условий жизни в Азии.

Кроме того, на месте при расселении была большая скученность – в одном доме или сарае размещались по 10-15 семей численностью до 60-100 человек.

В результате этого появились всевозможные эпидемические заболевания и вымирали целые семьи.

Враг Берия при поддержке Сталина, не ограничившись позорным, вражеской целью, выселением народа из родных мест, по месту расселения карачаевцев в Средней Азии применял к ним самые жестокие меры каторжного режима через организованные и уже существующие спецкомендатуры МВД.

Все карачаевцы без исключения находились на правах политзаключенных, не имея права даже на расстоянии 2-3 километра пойти на базар или в магазин купить крайне необходимые для семьи вещи или продукты питания.

К «нарушителям» такого режима применялись аресты на пять суток без права передачи пищи, в результате чего многие коммунисты с партбилетами в кармане, с полной грудью орденов и медалей за пролитую кровь в Великой Отечественной войне против гитлеровских банд и других врагов советской власти сидели и томилась в КПЗ МВД.

Таким же репрессиям подвергались лица, пытавшиеся пойти из одного колхоза в другой в одном и том же административном районе похоронить умерших от голода и болезней своих близких родственников, в результате чего некоторые покойники, у которых не было дома мужчин, оставались непохороненными по несколько суток. Этими издевательствами далеко не ограничивались вражеские действия Берия и его пособников над карачаевцами.

Бериевский термин «спецвыселенец-карачаевец» настолько повлиял и настолько засорил головы местных жителей казахов, киргизов, даже местных советских и партийных работников, что, несмотря на ряд указаний ЦК КПСС в 1954-55 годах, до сего времени на карачаевцев смотрели и сейчас смотрят, как на второстепенных неполющенных людей нашего советского общества.

В результате этого карачаевцы, начиная с 1943 года, сильно ущемлены во всех областях культурной, хозяйственной и политической жизни.

Надо сказать, что отдельные националисты – казахи и киргизы, пользуясь моральной ущемленностью и бесправием карачаевского народа, в течение ряда лет издевались над карачаевцами: насиловали женщин, девушек-карачаевок, избивали плеткой колхозниц, колхозников, подвергали поруганию честных коммунистов, воинов Великой Отечественной войны, женщин, детей и стариков, называя их бандитами, изменниками родины.

Жалобы трудящихся карачаевцев на вышеперечисленные издевательства оставались и остаются сейчас без разбирательства.

Письма карачаевцев, адресованные на имя руководителей Партии и Советского правительства, начиная с 1943 года по 1953 год, возвращались обратно через спецкомендатуры МВД, где комендант объявлял под расписку жалобщикам о том, что партия и правительство никаких жалоб от «спецвыселенцев» не принимают и не рассматривают.

Как видно, все эти ограничения для карачаевцев делались для того чтобы озлобить карачаевский народ против существующего советского строя. Но карачаевцы, как один, поняли вражеские действия Берии при попустительстве Сталина и не поддавались провокации, а терпеливо ждали и ждут справедливого решения от своего Советского правительства и родной Коммунистической партии о восстановлении их конституционных прав наравне со всеми народами многонационального Советского государства.

Карачаевский народ, несмотря на тяжелые климатические условия Азии привыкшие испокон веков к климату Кавказа, несмотря на вымирание части населения, на неслыханные издевательства и режим, несмотря на ряд лишений их прав и унижения национального достоинства, до сего времени не пали духом, ждали и ждут своего национального по форме и социалистического по содержанию расцвета и, не покладая рук, трудятся на благо народов Советского Союза.

Яркими примерами этого служат трудовые подвиги карачаевцев на социалистических полях и в животноводстве по месту их расселения, где, несмотря на вышеизложенные причины и страдания, несколько сот карачаевцев награждены орденами и медалями Советского Союза, в том числе есть несколько Героев Социалистического труда и сотни участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Надо отметить, что, если бы местные советско-партийные и хозяйственные органы не смотрели на карачаевцев, как на второстепенных людей, и поощряли передовиков сельского хозяйства без ограничения, наравне с казахами и киргизами, то число Героев Социалистического труда и награжденных орденами и медалями Советского Союза на 50-60% было бы больше.

Вдохновленный историческими решениями XX Съезда КПСС, карачаевский народ работает на местах расселения с удвоенной и утроенной силой — чабанами, пастухами, свекловодами и хлопководами, шоферами, трактористами, комбайнерами, ткачихами, слесарями, механиками во всех отраслях народного хозяйства, чтобы досрочно выполнить шестой пятилетний план.

Мы считаем, что настало время вернуть нас на родные места, на территорию бывшей Карачаевской автономной области РСФСР, так как бывшая территория Карачая в настоящее время используется на 10%, остальная его часть пустует.

Нет никаких оснований тому, чтобы оставлять нас в Средней Азии, ибо мы принесем гораздо больше пользы для страны на своих родных местах и сможем помочь нашей Партии быстрее и лучше освоить естественные горные пастбища и сенокосы, восстановить крупные стада всех видов скота, обеспечить быстрое и полное развитие всех отраслей народного хозяйства на бывшей территории Карачая, которая подвергнута врагами народа опустошению.

Карачаевский народ поручил передать Вам, что карачаевцы не претендуют на немедленное объявление для нашего народа административной автономии, на возврат и компенсацию оставшегося при выселении имущества, на расходы Госбюджета для возвращения людей на родину.

Карачаевцы не ставят вопроса о выселении с бывшей нашей территории ныне живущих там грузин и других национальностей, так как 90% бывшей территории до сих пор остается незаселенной, и высокогорные аулы, где из 70-80% общего населения карачаевцев никто не живет, пустуют.

3 июля 1956 г.

Партизан Отечественной войны
коммунист Ю.М. Байрамуков

Адрес: г. Москва, Октябрьский р-н,
ул. Палиха, д. 7/9, корпус 6, кв. 188.

ПИСЬМО, ВРУЧЕННОЕ Н.С. ХРУЩЕВУ 6 ИЮЛЯ 1956 ГОДА

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву
от Героя Социалистического Труда
Курджиевой Нузулы Хачияевны

Дорогой отец Никита Сергеевич, я приехала из далекого Казахстана, оставив своего грудного ребенка, чтобы просьбу карачаевок-горянок лично передать Вам, как одному из старейших деятелей нашей партии.

Трагедия, которая настигла наш народ, особенно губительно отразилась на карачаевках-горянках, которые полностью потеряли в Средней Азии за время ссылки полученные ими в результате Великой Октябрьской социалистической революции раскрепощения и свободы.

В момент переселения нас в 1943 году нам давали срок для сбора 15-20 минут, к каждому человеку отдельно был прикреплен один вооруженный солдат, который толкал прикладом своей винтовки и сажал на грузовые машины для переселения в Среднюю Азию. Сажали 7-8 семей на одну машину. Мы видели неслыханные в истории муки, нищету и голод, от которых погибали целыми семьями, зачастую их трупы лежали по 4-6 дней непохороненными, так как мужчины-карачаевцы находились на фронтах Великой Отечественной войны, у а женщин и детей не было сил от голода вырыть яму для похорон умерших от голода и от климатических условий Средней Азии.

Мы, женщины горянки-карачаевки, несмотря на перенесенные муки, на голод и большую смертность наших людей, воодушевляли друг друга на трудовые подвиги на социалистических полях по выращиванию сельскохозяйственных культур для нашей любимой Родины и для фронта Великой Отечественной войны.

Когда нечего было одеть, шили платья из обыкновенного мешка, ели траву, босиком работали днем и ночью. Таким трудом несколько горянок заслужили звание Героя Социалистического труда, многие награждены медалями Советского Союза, сотни горянок были участниками ВСХВ.

Несмотря на такие труды и подвиги на социалистических полях, мы подвергались неслыханному оскорблению и поруганию со стороны местных властей, местных жителей и «спецкомендатуры».

Мы не имели права ходить на 2-3 км проведать своего родного отца, мать, сестру или брата, которые попали в отдельные аулы и колхозы в момент переселения. Мы не имели права съездить на базар в соседний населенный пункт по своим крайне необходимым нуждам, например, за продуктами, за одеждой или за обувью. Нарушителей такого режима сажали в тюрьму на 5 суток без права передачи пищи, а кто пытался поехать из одного района в другой, тех привлекали к уголовной ответственности и судили.

Разрешения не давали съездить даже на похороны на расстояние 10-15 километров.

Дорогой Никита Сергеевич, мы, горянки-карачаевки, убедительно просим Вас с отцовским сердцем обратите внимание на нас, горянок, какую мучительную жизнь мы перенесли в течение 12 лет нашей высылки в Среднюю Азию.

Мало того, сколько безвинных отцов, матерей, братьев, сестер и малолетних детей мы потеряли и закопали преждевременно на кладбищах Средней Азии, что стоило для нас многих слез.

Уцелевшая часть нашего народа заверяет Вас, Никита Сергеевич, что с большой энергией и силой будет работать и трудиться для блага нашей Родины и для выполнения исторических задач, поставленных XX съездом нашей Партии по шестому пятилетнему плану в своих родных местах, где родились и жили долгие годы.

Теперь, когда с великой трибуны XX съезда КПСС Никита Сергеевич выступил в защиту чести нашего народа, меня, карачаевку-горянку, прислали к Вам, дорогой отец, карачаевки, матери и сестры, чтобы передать Вам единственную просьбу, а именно: восстановить наши конституционные права без каких бы то ни было самых малейших ограничений и разрешить им вернуться на свою родину – на Кавказ.

3.07.1956 г.

Курджиева Н.Х.

**Запись беседы представителей Карачая
с товарищем Никитой Сергеевичем Хрущевым
по вопросу о дальнейшей судьбе карачаевского народа**

4 июля 1956 года в городе Москве были приняты товарищем Никитой Сергеевичем Хрущевым представители Карачая по карачаевскому вопросу в следующем составе:

1. Курджиева Нузула Хачьяевна – Герой Социалистического труда, Казахстан, с. Мерке.
2. Чагаров Ибрагим Джашербекевич – 88-летний колхозник, Киргизия.
3. Гаджаев Маджир Ибрагимович – инженер, участник Великой Отечественной войны, коммунист, Москва.
4. Курджиев Таубий Хамзатович – бывший офицер Советской армии, участник Великой Отечественной войны, коммунист, Казахстан, с. Мерке.
5. Байрамуков Юсуф Мамураевич – партизан, коммунист, с. Луговое.
6. Джаммаев Мурат Исакович – бывший секретарь Малокарачаевского РК КПСС, бывший офицер Советской армии, участник Великой Отечественной войны, коммунист, г. Фрунзе.
7. Урусов Умар Исакович – служащий, кандидат в члены КПСС, Казахстан, конзавод №97.
8. Байрамкулов Ибрагим Узденович – колхозник, участник Великой Отечественной войны, кандидат в члены КПСС, Казахстан.

4 июля в 12 часов 25 мин. мы вошли в просторный кабинет товарища Никиты Сергеевича Хрущева. Когда мы вошли в кабинет, Никита Сергеевич встал из-за стола и пошел навстречу входившим в его кабинет представителям Карачая. Никита Сергеевич поздоровался со всеми по-восточному, протягивая обе руки.

После исключительно теплого рукопожатия предложил сесть, указал на два ряда стульев, расположенные по обеим сторонам длинного стола, приставленного к его письменному столу.

При этом он сказал еще раз, указывая на стулья: «Можно сесть и здесь и там».

Мы расселись непринужденно.

Все заметили – та радость, охватившая нас еще в приемной, отошла быстро. Мы не успели поблагодарить Никиту Сергеевича за прием, как незаметно просто завязалась оживленная беседа.

Никита Сергеевич начал: «Я читал ваше письмо». Мы видели – действительно, наше письмо лежало перед ним на его письменном столе.

Далее Никита Сергеевич продолжал, что он понимает наше желание, но вопрос довольно сложный. Люди (он имел в виду Сталина и Берия) паделали дела, а теперь приходится распутывать.

Берия был на Кавказском фронте и доложил Сталину, что некоторые кавказские национальности будто бы изменили Родине, а Сталин взял да и выселил. Здесь Никита Сергеевич довольно подробно и откровенно рассказал о той болезненной подозрительности Сталина, которой он болел в последние годы, а этим состоянием, как говорил Никита Сергеевич, воспользовался Берия и ему подобные лица. Все это неправильно: весь народ целиком не может быть виноватым, это противоречило бы нашей идее. В любой нации бывают неустойчивые элементы, но это не значит, что виноват весь народ.

«Как я говорил на XX Съезде КПСС, – продолжал Никита Сергеевич, – он Украину тоже выселил бы, по 40 миллионов населения некуда было выселять».

Далее Никита Сергеевич говорил, что, если бы все были врагами, то кто же врага нашего победил? Чтобы все были врагами, – этого, конечно, не могло быть. «Конечно, выселение честных людей особого труда не составляло – собрать в телячьи вагоны и отправить неизвестно куда. А за такие выселения честных людей некоторые получали ордена».

Далее Никита Сергеевич рассказал, как принудительно уволили из армии одного полковника, немца по национальности, несмотря на то, что товарищ Хрущев был против этого увольнения.

Никита Сергеевич рассказывал дальше, что он однажды был в Казахстане и там его окружили чеченцы. Один из них рассказал, что он женился на девушке, которая живет на расстоянии 5 километров, но, чтобы съездить к теще в гости, ему нужно поехать за разрешением за 1000 километров.

Товарищ Хрущев говорит, что они неплохие люди, хотя про них говорят, что они занимаются попожовщиной. Они труженики – работают механизаторами в МТС и колхозах.

Затем Никита Сергеевич переходит непосредственно к нашей просьбе.

Здесь он еще раз повторил, что вопрос сложный – на территории, откуда выселены карачаевцы, живут уже люди, которые не виноваты в том, что их переселили. Это с одной стороны. С другой стороны, местные власти на местах расселения карачаевцев тоже не очень захотят отпустить их. Вопрос надо изучить и он изучается, может быть, медленно, но изучается.

Что касается политической реабилитации нашего народа, то это они бесспорно скоро сделают. «Правда, – говорит Никита Сергеевич, – здесь тоже нужно посмотреть: может быть, лучше сразу принять одно решение по вопросу реабилитации нашего народа и по вопросу возвращения вас на Родину».

Здесь во время беседы в зал входит Первый секретарь ЦК КП Украины товарищ Кириченко.

Никита Сергеевич представляет нас товарищу Кириченко как представителей карачаевского народа. Мы все встали. Затем товарищ Хрущев говорит: «Садитесь, пожалуйста».

Товарищ Кириченко садится в конце стола, около Байрамкулова, и спрашивает последнего: «Сколько всего карачаевского населения?» На ответ – 58 тысяч, товарищ Кириченко замечает: «Это половины маленького города

не составляет. Можно уместить». (Имеет в виду бывшую территорию Карачая) Раздается телефонный звонок и Никита Сергеевич отвечает: «Я беседую с карачаевцами».

Товарищ Гаджаев, член делегации: «Вам оставили действительно тяжелое наследство. Мы и наш народ это прекрасно понимаем. Поэтому мы, чтобы облегчить решение нашего вопроса, не просим немедленно объявить автономию, мы не просим расходов из госбюджета на перевозку населения обратно на Родину. Мы не просим также немедленно выселить живущих ныне там сватов. Заселенность даже Клухорского района составляет 10%, а остальные часть нашей территории пустует, мы все разместимся там, на бывшей нашей территории. Мы ни с кем там не будем ссориться – уживемся. Неужели честные коммунисты – грузины или русские – будут против нашего возвращения. неужели они не поймут нас, трагедию нашего народа?!»

Товарищ Хрушев замечает, что у Берия был план расширения Грузии за счет Северного Кавказа.

Товарищ Гаджаев обращает на себя внимание, говоря что из Северного Кавказа выселены те народы, которые граничили с Грузией: карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши.

Товарищ Гаджаев дальше говорит, что карачаевцы настолько бесправны в настоящее время, что попытки собраться 3-4 человекам вместе и обсудить свое положение рассматриваются как контрреволюционные акты.

Никита Сергеевич поправляет: «Как антисоветские». Далее Гаджаев говорит: «Что касается местных властей, то мы хотели бы предупредить вас, что они будут за то, чтобы не отпускать нас на родину, так как карачаевцы им приглянулись как хорошие животноводы. Но если настоящее положение нашего народа останется без изменения, то через 50 лет нашей нации уже не будет – она растворится, исчезнет».

Никита Сергеевич: «Ассимилируется. Это правда, такая опасность существует для вашей нации».

Тов. Гаджаев: «Мы уже сейчас испытываем тревогу по этому поводу».

Тов. Хрушев: «Может быть, не все хотят уехать из Азии?»

Тов. Гаджаев: «Есть такие, но это те, которые боятся предстать перед всем народом за свое нехорошее прошлое, это – выродки нашей нации. А все честные люди хотят вернуться домой. Никита Сергеевич, если Вы после нашего посещения Вас примете решение оставить карачаевцев в Азии, то наш народ с нами разделается».

При последней фразе тов. Гаджаева товарищ Кириченко улыбается.

Тов. Гаджаев: «Никита Сергеевич, в нашем народе говорят так, что ни один царь из всей династии Романовых так не поступал с нами, как это сделал Сталин».

Никита Сергеевич говорит, что это правда. «Вся трагедия в том, что царя Николая Второго народ не поддержал бы, если бы он назвал ваш народ изменником, а Сталину народ верил, Сталина народ поддерживал. В этом истинная трагедия».

Джаммаев Мурат, член делегации, говорит, что мы были в Карачае, где, за исключением Клухорского района, все пусто. Ныне живущие там свапы и русские приветствуют наше возвращение. Мы с ними жили и будем жить в мире. В горных аулах никто не живет, дома развалены, а улицы заросли бурьяном. В Средней Азии, как бы вопрос ни был разрешен, наше имя останется как имя предателей, изменников, поэтому карачаевцам обязательно нужно вернуться на Родину.

Несмотря на решения XX Съезда КПСС, местные органы на нас смотрят по-прежнему. Наш народ не ставит вопроса о немедленном объявлении амнистии и никаких затрат из госбюджета не требует.

Тов. Хрущев: «Сколько населения Карачая?»

Тов. Джаммаев: «Около 70 тысяч».

Тов. Курджиев: «Никита Сергеевич, наш народ после 12-летней ссылки хочет домой. Старики хотят, чтобы их кости легли там, где похоронены их отцы, деды и прадеды. Дорогой Никита Сергеевич, наш народ просит одного от Вас – вернуть ему все гражданские права, которыми пользуются все остальные народы Советского Союза».

Дальше Никита Сергеевич Хрущев знакомится с представителями, спрашивает каждого, где он работает.

Тов. Хрущев спрашивает Нузулу Курджиеву, где она работает.

Тов. Курджиева отвечает: «В интернате, воспитателем по труду».

Тов. Хрущев: «Дети карачаевские?»

Тов. Курджиева: «Нет, большинство казахи, карачаевских детей мало».

Тов. Хрущев: «Вы их язык понимаете?»

Тов. Курджиева: «Мало».

Дальше Никита Сергеевич спрашивает, где работает тов. Джаммаев.

Тов. Джаммаев отвечает: «Строителем во Фрунзе».

Никита Сергеевич спрашивает тов. Курджиева, где он работает. Последний отвечает: «Преподавателем военно-физической подготовки в средней школе».

Далее Никита Сергеевич спрашивает тов. Байрамкулова, где он работает.

Байрамкулов отвечает: «Сеяльщиком, механизатором в колхозе».

Обращаясь к Ибрагиму Чагарову, товарищ Хрущев спросил: «Он еще работает?». И тут же замечает сам: «Да он старик».

Мы все в один голос отвечаем: «Он еще работает в колхозе».

Далее Никита Сергеевич обращается к тов. Гаджаеву и задает тот же вопрос, на что Гаджаев отвечает, что он инженер-авиаконструктор, военный инженер, уволен из армии в 1949 году, как тот полковник, про которого только что рассказал сам Никита Сергеевич.

При этом Никита Сергеевич замечает: «Вот видите, каких людей выдвинул карачаевский народ из своей среды».

Далее тов. Хрущев задает тот же вопрос Байрамукову. Последний отвечает: «До переселения был прокурором, в данное время – директор общепита».

Здесь Никита Сергеевич в шутку замечает: «Вот он, прокурор, и виновник ваших бедствий».

Далее тов. Хрущев задал тот же вопрос Умару Урусову. Урусов отвечает, что работает председателем рабочкома в целинном колхозе Казахстан.

Тов. Хрущев: «Как урожай?»

Тов. Урусов: «Урожай хороший».

Тов. Хрущев: «Нам хлеб нужен». (Несколько раз повторил эту фразу.)

Тов. Урусов: «Никита Сергеевич, хлеб будет».

Тов. Гаджасв: «Никита Сергеевич, сумели ли мы объяснить просьбу нашего народа?»

Тов. Хрущев: «Да, я вас понял, я понял все, вы объяснили достаточно, но я один не решаю. Мы сделаем все для того, чтобы найти правильное решение этого вопроса».

Беседа на этом кончается и Никита Сергеевич встает из-за своего письменного стола, выходит на середину кабинета и тепло прощается со всеми.

Курджиев и Байрамуков просят разрешения оставить у него свои письма от имени народа. Никита Сергеевич принимает их письма.

Беседа продолжалась пятьдесят пять минут.

Надолго останется в нашей памяти та непринужденность обстановки, при которой прошла эта беседа.

6 июля 1956 года

Курджиева Н.Х.
Чагаров И.Д.
Гаджасв М.И.
Курджиев Т.Х.
Джаммаев М.И.
Байрамуков Ю.М.
Урусов У.И.
Байрамуков И.У.

**Бюро Ставропольского крайкома КПСС
г. Ставрополь**

Мы, группа карачаевцев, прибывшие в Москву по поручению своих соотечественников с просьбой в ЦК КПСС о возвращении карачаевского народа на Родину в Ставропольский край, 4 июля с.г., были приняты первым секретарем ЦК КПСС товарищем Хрущевым Никитой Сергеевичем.

Во время исключительно теплого приема Никита Сергеевич вселил в нас надежду о возможности скорого положительного разрешения нашего вопроса.

Понимая, что вопрос находится в стадии разрешения и полагая, что краевой комитет партии нашего Ставропольского края будет положительно относиться к этому для нас жизненному вопросу, мы просим бюро Ставропольского крайкома КПСС о поддержке просьбы карачаевского народа о возвращении его в родной край:

1. Курджиев Нузула Хачьяевна – Герой Социалистического труда, Казахстан, село Мерке.
2. Чагаров Ибрагим Джамербекович – 88-летний колхозник, Киргизия.
3. Гаджаев Маджир Ибрагимович – инженер, участник Великой Отечественной войны, коммунист, Москва.
4. Курджиев Таубий Хамзанович – бывший офицер Советской армии, участник Великой Отечественной войны, коммунист, Казахстан, с. Мерке.
5. Байрамуков Юсуф Мамураевич – партизан, коммунист, с. Луговое.
6. Джаммаев Мурат Исакович – бывший секретарь Малокарачаевского РК КПСС, бывший офицер Советской армии, участник Великой Отечественной войны, коммунист, г. Фрунзе.
7. Урусов Умар Исакович – служащий, кандидат в члены КПСС, Казахстан, конзавод N97.
8. Байрамкулова Ибрагим Узденович – колхозник, участник Великой Отечественной войны, кандидат в члены КПСС, Казахстан.

Для передачи общей просьбы карачаевского народа бюро Ставропольского крайкома КПСС, из своей среды посылаем т.т. Курджиеву Н.Х., Джаммаева М.И. и Курджиева Т.Х.

г. Москва
6 июля 1956 г.

Группа карачаевцев, прибывшая на историческую родину для привлечения в партию-советскую работу
Карачаево-Черкесской автономной области в феврале 1957 года

**Из выступления заместителя прокурора РСФСР А.В. Бутурлина
на пресс-конференции журналистов Карачаево-Черкессии¹
Черкесск, 1989 г.**

Уважаемые товарищи, я вижу здесь очень много знакомых мне лиц тех товарищей, с которыми мы вместе работали здесь в свое время. Я работал тогда прокурором области с 1972 по 1979 год. Практически ровно десять лет, как я уехал из Карачаево-Черкессии, но стараюсь не прерывать связь со Ставропольским краем, где я проработал 18 лет и 7 лет в Карачаево-Черкессии прокурором области. Бываю здесь. Летом этого года мне пришлось здесь побывать в составе пропагандистской группы ЦК КПСС по итогам работы первого съезда народных депутатов. Мы были в Ставропольском крае, были и в Черкесске. После отъезда из Карачаево-Черкессии работал вначале начальником следственной части Прокуратуры СССР, затем начальником Управления по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел Прокуратуры Союза. С этой должности я был направлен прокурором Узбекистана. Вот уже около двух лет, как я работаю в прокуратуре Российской Федерации. Все это время и по сегодняшний день я стараюсь не порывать свою связь с прессой. В этом году выступал в «Литературной газете», в «Известиях», в «Огоньке» по целому ряду вопросов. Но основная, как я понял, цель нашей сегодняшней встречи – это вопросы, обращенные ко мне после целой серии публикаций, которые были, к сожалению, в основном, только в центральной печати. И на мой взгляд во всяком случае, недостаточно в областной печати. Это по проблемам, которые сейчас широко в общем-то известны, много о них говорят во всех уголках нашей страны. Мне приходилось по этой проблеме тоже выступить в «Советской России». К сожалению, материал там пошел слишком урезанный.

Появился он и здесь, но опять-таки, даже по сравнению с тем, какой он был в первом тираже, оказался еще усеченным. Поэтому я думаю, что было бы, наверное, правильнее в первую очередь довести эти материалы до вашего сведения. Они в первую очередь касаются всех жителей Карачаево-Черкессии, Ставропольского края.

Значит, я сейчас вас ознакомлю с заключением, которое сделала прокуратура, изучив и проведя дополнительную проверку, дополнительное расследование уголовных дел, которые расследовались в конце сороковых годов по проблемам, которые сейчас на страницах печати отражаются достаточно широко. То, что касается якобы имевшего место массового убийства детей из детского дома. Как оказалось, это не соответствует действительности. По проблемам, связанным с бандами, как утверждалось, карачаевскими бандами, огромными бандами, которые, якобы, были здесь в горах, тоже оказалось, что это, мягко говоря, не соответствует действительности. Я вам сейчас

¹ Текст выступления приводится без изменений.

зачитаю официальный документ. Были отдельные группы, но где их только не было. Значит, много проблем вокруг этих спекуляций, много накали, много наносного.

Думается, если мы сейчас начали такой путь к человеку, путь к созданию правового цивилизованного государства, то мы в первую очередь должны освободиться от всякой лжи, от всяких наветов, потому что только на почве правдивой можно построить действительно правовое цивилизованное государство, которое, как оказывается, нам еще только предстоит строить. Значит, я о чем хотел с вами договориться, уважаемые товарищи: я вам зачитаю этот подлинный документ, заключение, но мне хотелось бы, чтобы вот какие моменты вы учли. В этом документе звучат показания некоторых лиц. Показания даны, как сейчас установлено при следствии, при расследовании дел, которое сопровождалось грубыми нарушениями законности, извращениями.

Люди, которые давали показания, они иногда оговаривали и себя, оговаривали и других. И даже по тем процессам, которые сейчас широко опубликованы – Бухаринский процесс и т.д., – вы знаете о том, что там люди и самооговаривали и оговаривали других. Вы знаете, что в тот период времени Сталиным был подписан Указ, который разрешал применение пыток. Это официальный документ, и, следуя вот таким великим предназначениям работники следственных органов, НКВД того времени широко применяли такие меры при расследовании дел. Надо сказать, что при пересмотре этих уголовных дел в отношении целого ряда работников следственных органов, в первую очередь работников НКВД, затем были возбуждены уголовные дела, проведено расследование. Некоторые из них, виновные в наиболее злостных нарушениях законности, в наиболее грубых извращениях, в физических издевательствах, пытках, были приговорены к высшей мере наказания. Но далеко не из всех уголовных дел, по которым привлекались лица, впоследствии реабилитированные, – это обидно. То есть открыто прочитав уголовное дело, по которому был осужден невинный человек, и увидев там показания, которые его изобличают, далеко не всегда отчетливо можно себе представить то, что эти показания были получены незаконными методами. А вы представляете, что было бы, если бы заинтересованный человек, родственник которого был репрессирован, выпишет фамилии людей, которые давали показания на его отца, деда или старшего брата и пойдет потом, понимаете, разыскивать родственников и сводить счёты. Поэтому мы против того, чтобы с материалами уголовных дел вот так широко знакомились. Значит, я вам оглашу справку-заключение по результатам ряда уголовных дел. Я вам уже сообщил, что, во-первых, не было такого детского дома с расстрелянными детьми здесь, в Карачаево-Черкессии, не было банд, но были дезертиры, изменники, были люди, которые помогали фашистам. Но вы прекрасно понимаете, а среди каких народов, к сожалению, не было таких пособников и предателей? Это отдельные лица, конечно, это отщепенцы, никакие не представители своего народа, независимо от того, какой это народ был – русский, карачаевский, черкесский. Бесспорно, по всем этим людям, как всем понятно, нельзя судить о целом народе, хотя некоторые пытались такое распространительное влияние

сделать, а вот было там столько-то, понимаете ли, даже пытались подсчитывать, сколько на тысячу населения там предателей было. Но это абсолютно бесперспективный, совершенно никудышный подход к решению вопроса. Итак, я вам зачитаю это заключение: «Прокуратурой проведена проверка о причастии жителей аула Нижняя Теберда к убийству детей в местности Къабакъ Джашагъан, эвакуированных из армавирского детского дома в период наступления немецких войск в августе 1942 года». В связи с этим было возбуждено производство по вновь открывшимся обстоятельствам. В ходе расследования установлено, что уголовное дело по обвинению Шидакова, Боташева, Агарджанокова, Мыркакова, Эбзеева, Семенова, Бостанова, с другими инициалами Чомаева, возникло 22 декабря 1942 года в результате объединения уголовных дел, возбужденных в разное время. 9 апреля 1943 года следователем госбезопасности таким-то, возбуждено дело в отношении Бостанова в связи с его службой в полиции. 2 мая 1943 года помощником уполномоченного Микояновского РОВД возбуждено дело в отношении Боташева в связи с его службой в полиции, в хранении оружия и патронов. 2 июня 1943 прокурором Микояновского района возбуждено уголовное дело в отношении Шидакова в связи с невозвратом скота колхозу, 13 августа 1943 года следователем лейтенантом госбезопасности возбуждено уголовное дело в отношении Агарджанокова, Мыркакова, Семенова, Эбзеева в связи с участием в зверском истреблении 63 детей и двух преподавателей в момент эвакуации армавирского детского дома. Этим же следователем по факту убийства детей в ноябре 1943 года возбуждено уголовное дело в отношении Чомаева, Мыркакова. И 2 ноября следователем ОН КГБ по Карачаевской автономной области возбуждено уголовное дело в отношении Чомаева об убийстве детей. Разрозненные дела с целью фальсификации объединили в одно дело, без самого факта убийства детей. В материалах дела отсутствуют сведения: откуда поступила информация об убийстве детей из армавирского детского дома.

В период расследования дела по факту убийства воспитанников армавирского детского дома привлекающиеся по делу допрашивались многократно. По ходу следствия обвиняемые давали показания в участии убийства детей, но к концу следствия все от ранее данных показаний отказались. К ним применялись недозволенные методы следствия. Так, Бостанов с 28 января по 13 февраля 1944 года был допрошен 20 раз, а с 9 апреля по 7 мая 1944 года – 28 раз. Несмотря на его заявление, что он слабо владеет русским языком, его 17 раз допрашивали без переводчика. Ряд допросов проводился в ночное время с 21 до 2-5 часов утра следующего дня. По неизвестной причине его содержали в карцере, как видно из акта медицинского освидетельствования от 8 апреля 1944 года, где сказано, что при таком упадке сил заключенный Бостанов в карцере пребывать не может. Боташев допрашивался 34 раза, из них 28 раз – без переводчика и 13 раз – в ночное время. Неграмотный карачаевец Шидаков за период следствия был допрошен 56 раз, из них 48 раз – без переводчика и 25 раз – в ночное время. Многократно допрашивались и другие. За период следствия лица длительное время содержались без продления срока следствия.

Они давали разноречивые, несубедительные показания о причастности к убийству детей, что, якобы, детей травили разными ядами, пробивали головы дубинками, в некоторых стреляли. Им вменялось убийство 63 воспитанников армавирского детского дома и двух преподавателей.

В период проверки было установлено, что воспитанники и персонал детдомов города Армавира в районе Нижней Теберды не эвакуировались. При вскрытии захоронения в местечке Къабакъ Джашагъан было обнаружено 23 трупа взрослых и детей разного возраста, среди вещей – паспорт на имя Шмуйлко Ревеки Ароновны, еврейки по национальности. Из материалов дела видно, что большинство убитых были взрослыми и убиты были все из автоматического оружия. Полученные в ходе следствия показания обвиняемых противоречивы, эти противоречия не устранялись. Так, Боташев на одном допросе показал, что сам убил всех детей, а после отказался. Шидаков только на очной ставке с Мыркаковым признался в убийстве детей, в последующем отказался. Агарджанов показан на допросе, что он был проводником, но причастности к убийству детей не имеет. Мыркаков давал показания, что убили восемнадцать человек – четырех мужчин, пять-шесть женщин, остальные были дети. Впоследствии он отказался от этих показаний. Семенов показал, что об убийстве детей он только слышал, и видел в яме засыпанные трупы. Эбзеев показал на очном допросе, что давал детям яд, но после категорически отказался и сказал, что слышал, что людей расстреляли немцы. Чомаев заявил, что никакого отношения к убийству детей не имел, а слышал, что их расстреляли немцы. Чомаев обвинялся как инициатор убийства детей путем отравления их мышьяком. Он признавался в участии убийства детей, но называл совершенно другую местность. Проверкой на местности его показания не подтвердились. Мыркаков вначале давал показания об убийстве детей, но они были путаными, а впоследствии от них отказался. И тем не менее, 24 апреля 1945 года было составлено обвинительное заключение, дело направлено на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР. 9 августа 1946 года дело было рассмотрено особым совещанием НКВД СССР, которое переклассифицировало дело обвиняемых со статьи 5 пункта 1-а «Измена Родине», 58-2 «Совершение террористических актов», 58-11 «Участие в контрреволюционной организации» на статью 7-35 Уголовного Кодекса РСФСР, предусматривающую ответственность для лиц, представляющих опасность при своей связи с преступной средой. Они должны удаляться из РСФСР как социально-опасные элементы (по действующему в тот период времени Уголовному Кодексу).

Убийство детей им вменено не было, и они за это не наказывались. В ходе дополнительного следствия было установлено, что следствие проводилось ранее необъективно, в период проверки исследовался вопрос о перемещении через территорию Карачаево-Черкесии других детских домов с Украины и средней полосы России, однако детей из эвакуированных детских домов в районе аула Нижняя Теберда никто не убивал. Весь период оккупации дети провели в Тебердинском детском доме. В этот период расстреливались граждане еврейской национальности.

Допрошенная свидетель показала, что она участвовала во вскрытии ям с трупами погибших людей. Еще было установлено, что люди убиты с применением огнестрельного оружия. Это сообщение было воспринято немецким командованием с неодобрением. По ее мнению, убийство могло произойти в конце августа 1943 года и к нему могли быть причастны немцы. Трупы были как взрослых, так и детей. В ходе следствия не установлена причастность к убийству детей жителей аула Нижняя Теберда. Доказательств вины Шидакова, Бостанова, Мыркакова, Чомасева, Семенова, Эбзеева, Боташева, Агарджанокова, Чомасева в совершении убийства воспитанников детского дома в августе 1943 года не добыто. Однако некоторые из них были осуждены за то, что один служил в полиции аула Нижняя Теберда, другой оказывал помощь немецким властям на перевале, хранил у себя оружие, организовывал охоту для немецких офицеров, третий тоже служил в полиции, хранил оружие и боеприпасы после изгнания немцев. Один из них работал бригадиром в колхозе, выполнял распоряжения немецких властей по снабжению их продуктами, присвоил себе колхозное имущество. Значит, таким образом, дополнительное расследование, которое проведено, показало, что в действиях всех этих лиц отсутствует состав преступления, связанного с убийством детей, так как вообще убийства детей армавирского детского дома жителям аула Нижняя Теберда как такового не было. Проверено дополнительно и проведено дополнительное расследование уголовного дела по обвинению Хубиева. «Постановлением особого совещания при МВД СССР 11 июля 1948 года Хубиев Адам Хасанович, Джанибеков А., Кантов Лактам Мусович осуждены каждый к 25 годам за измену Родине. Хубиев и Кантов обвинялись в том, что, будучи враждебно настроены по отношению к советской власти, накануне прихода войск в Карачай в первых числах августа 1942 года вместе с изменниками Байрамуковым Кады, Дудовым Исламом в Учкуланском районе из числа дезертиров Советской армии, бывших кулаков и враждебных элементов создали бандитский отряд численностью до 200 человек, который под руководством Байрамукова Кады и Хубиева Адама вел активную борьбу против отступивших подразделений Советской Армии». В течение 5, 6, 7 и 8 августа 1942 года под командованием Байрамукова и Хубиева, с участием Кантова в районах аула Учкулан и Хурзукского перевала были якобы проведены четыре боевых операции против отступающих частей Советской Армии. Им было предъявлено обвинение, что в результате операции было взято в плен около 530 и убито до 70 человек военнослужащих советской армии. Из 530 якобы взятых в плен до 100 человек было расстреляно, первая группа из 35 человек расстреляна 5 августа, трупы расстрелянных закопаны в ямах на базарной площади. Около 500 нерасстрелянных военнопленных были переданы в распоряжение немецкого командования. Джанибекову обвинение в этой части не предъявлялось. Расследование проводилось в Джамбулской области, в период расследования дела следственные органы на места действия не выезжали и следственные действия в местах событий не проводили. В ходе расследования дела в 1947-48 годах об обстоятельствах событий до прихода немецких войск в аул Учкулан были получены следующие

доказательства на основании таких-то обвиняемых и таких-то свидетелей. Свидетели показали, что привлеченные по этому делу лица вели активную борьбу против местных органов и отступающих частей Красной Армии. О конкретных действиях обвиняемых свидетели ничего не показывали. Других каких-либо доказательств по делу добыто не было. Обвинения Хубиева и Каитова в их участии в вооруженном бандитском отряде против частей Красной армии основаны только на показаниях собственных, 3 обвиняемых и на очных ставках. Отбывая наказание, Хубиев 4 апреля 1955 года обратился с жалобой в прокуратуру СССР на неправильное осуждение. Он указал, что следствие велось необъективно, с применением угроз и физического насилия со стороны следствия. Предъявленное ему обвинение содержит вымышленные факты об его участии в расстрелах граждан. При проверке его заявления в октябре 1956 года следственным отделом УКГБ Джамбулской области Хубиев показал, что он организатором вооруженной банды перед приходом немцев в 1942 году не являлся. Сам в банде не состоял, о ее существовании ему ничего не известно; он подтвердил свою службу и службу Каитова в пользу немцев. Каитов и Джанибеков в период проверки не допрашивался в связи со смертью. Следователь, расследовавший дело, допрошен не был, так как к тому времени был уволен из органов МВД, и местонахождения его не было установлено. Передопрошенные свидетели такие-то в создании банды, ее практической деятельности по захвату, разоружению и расстрелу отступающих военнослужащих ничего не показали, так как им о нападении на Красную армию ничего не известно, но подтвердили службу Хубиева, Каитова, Джанибекова в пользу немцев в период оккупации Карачая. По итогам проверки заявления Хубиева Адама было вынесено заключение о том что Хубиев, Каитов и Джанибеков осуждены за измену Родине обоснованно, и вывод о существовании банды сделан положительно, но вывод этот сделан без достаточных оснований.

В период расследования дела по вновь открывшимся обстоятельствам установлено, что следствие по уголовному делу в 1947-48 годах было проведено не в полном объеме. Выводы следствия о деятельности вооруженного бандитского отряда сделаны на непроверенных фактах.

Показания Хубиева и Каитова не исследовались, не устанавливался факт наличия бандитского вооруженного отряда и его деятельности, что является существенным для квалификации содеянного обвиняемыми. Преступная деятельность обвиняемых, выразившаяся в измене Родине в форме перехода на сторону врага была «доказана», обвиняемые признали себя в этой части виновными, но дополнительной проверкой установлено, что объединенного вооруженного бандитского отряда под руководством Байрамукова Кады и Дудова Ислама численностью более 200 человек в начале августа 1942 года в Учкуланском районе не создавалось и он не действовал. Установлено еще, что Учкуланский район был оккупирован немецкими войсками 11 августа 1942 года. До 11 августа 1942 года в Учкуланском районе работали советско-партийные органы, райвоенкомат, РОВД, НКВД, в районе в этот период был

организован партизанский отряд. Допрошенные в качестве свидетелей бывшие советско-партийные работники Учкуланского района, работавшие до войны и после войны, показали обстановку в период оккупации района. Работавший секретарем Учкуланского района партии Хапаев, находившийся до временной оккупации на территории района, показал, что до 11 августа в районе функционировали советские партийные органы, хозяйственные организации. Со слов местных жителей он знает, что в окрестностях скрывается бандит Дудов. Был он один или с группой – неизвестно. Бандопроявлений в районе до 11 августа не наблюдалось. Бывший заведующий военным отделом Учкуланского райкома Хапаев показал, что партизанский отряд ушел в горы 11 августа, а район был оккупирован спустя два дня. Сведений о нападении на воинские группы или отдельные подразделения не было.

Прокурором района в то время работал О. Эбзеев. Он показал, что обстановку в районе знал хорошо, она полностью контролировалась органами Советской власти, нападений на отступавшие воинские части и группы не было.

В 1941 году Байрамуков Кады уклонился от призыва в армию, ушел в горы. На август 1942 года он не имел большой банды. Банда Дудова Ислама имела несколько человек. Участковый уполномоченный Учкуланского РОВД Темрезов, работавший в то время в районе и занимавшийся вопросами по борьбе с бандитизмом показал, что банду Дудова постоянно разыскивали, вплоть до оккупации; на август 1942 года она состояла из шести человек; ни о каком нападении на воинские группы не слышал. То же самое показали другие лица, которые были допрошены при дополнительном расследовании дела. Такие же сведения давали свидетели и по другим архивным уголовным делам.

Сведений о деятельности вооруженной объединенной бандитской группы в Учкуланском районе нет в материалах дел, по которым привлекались за развал партизанского отряда и бывшие руководители этого отряда – бывший первый секретарь Учкуланского района, бывший председатель райисполкома, бывший начальник райотдела внутренних дел. Нет таких сведений по делам о привлечении к ответственности обвинявшихся в предательстве членов партизанского отряда Кашникова, Узденова и других. Передпрошенные свидетели об участии обвиняемых в банде ничего сказать не могли. Ранее судимые за пособничество немцам и бандитам, находившиеся в тесном контакте с Хубиевым Адамом, Байрамуковым Кады, Дудовым Исламом, заявили о том, что они тоже не слышали об объединенном бандитском отряде. Заявили о том, что банда Дудова состояла из 4-6 человек. Из материалов архивных дел по обвинению Боташева и других видно, что банда Дудова в 1942 году состояла из трех человек, в которую кроме Дудова входили Узденов Солтан и Салпагаров Якуб. Со слов Салпагарова они вошли в аул Учкулан со стороны леса, когда там уже находились немцы.

Материалы уголовных дел на немецких пособников, изменников Родины, полицейских, рассмотренные в связи с настоящим делом, не содержат каких-либо данных о деятельности объединенного вооруженного бандитского

отряда в Учкуланском районе в августе 1942 года до прихода немцев. Не имеется и каких-либо существенных доказательств о нахождении в этот период банды. Акт государственной комиссии по расследованию злодеяний совершенных оккупантами, от 17 марта 1943 года, о гибели советских патриотов, не касается обстоятельств, отраженных в деле по обвинению Хубиева, Каитова и Джанибского, то есть тех ложных обвинений, которые им были предъявлены. Преступная деятельность тех лиц, которые названы, выразившаяся в измене Родины членов этой банды в форме перехода на сторону противника, подтверждена доказательствами, полученными при дополнительном расследовании. Вот такие обстоятельства, связанные с расследовавшимися уголовными делами в тот период времени, и таковы факты, которые выявились в настоящее время при объективно проведенном органами прокуратуры дополнительном расследовании...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УМАРА УРУСОВА

В истории карачаевского народа этот день выделяется особой яркостью и теплотой, он отмечен позолотой кремлевских звезд и крестов.

Но сегодня, к сожалению, этому дню не придают достойного значения: для одних этот день оказался под тенью забвения, а другие, по молодости лет, не прочувствовали благодать этой даты – 3 июля 1956 года. Благодаря славной дочери Карачая Нузуле Хачъевне Курджиевой (Кубановой) этот день достоин того, чтобы мы ежегодно отмечали его в годовом цикле народного календаря, ибо моему народу в этот день улыбнулось неведомое счастье.

А началось все это с простого случая: наш земляк, житель Москвы Гаджаев Маджир Ибрагимович, инженер-авиаконструктор, работавший вместе со знаменитым авиаконструктором С. Микояном, узнал о прибытии в Москву делегации репрессированных народов – калмыков и чечено-ингушей по вопросу о возвращении на родину, Кавказ. Калмыки находились на приеме у К. Ворошилова, который хорошо знал их через Городовикова еще со времен гражданской войны, а чечено-ингушская делегация явилась к А.И. Микояну.

М. Гаджаев, страстно обеспокоенный судьбой родного народа, инкогнито прибывает в Джембулскую область «в гости» к своему давнему другу Байрамукову Абу-Юсуфу Мамураевичу, проживавшему в селе Луговос. Оповестив своих земляков о возможности и целесообразности отправки делегации в Москву, Гаджаев втайне от комендатуры спецпереселенцев формирует делегацию из семи отважных сограждан, чьи имена вписаны золотыми буквами в историю карачаевского народа: это Курджиева (Кубанова) Нузула Хачъевна – Герой Социалистического труда; Курджиев Таубий Хамзарович; Чагаров Ибрагим Джашарбекович, 88-летний спецпереселенец; Гаджаев Маджир Ибрагимович – глава делегации; Байрамуков Абу-Юсуф Мамураевич, Байрамкулов Ибрагим Узденович и Джамбаев Мурат.

Все они давно обрели покой на том свете. (Да будет милостив им Аллах!). Но и живыми они были далеки от тщеславия, никто их ничем не почтил. (Да будет им благодатьно и покойно на том свете за труды, отданные родному народу!). На мой взгляд, этим людям, народным Героям, и особенно героине Курджиевой Нузуле мой народ не должен скупиться и постоянно во время своих сходов посвящать традиционные дуа – благопожелания на том свете. Если бы не светила золотом на груди этой хрупкой горячки звезда Героя Социалистического труда, то наверняка и эту делегацию ждала бы та же участь, что и первую, прибывшую в Москву 2 июня 1956 года. Да, воистину, именно 3 июля Нузула явилась для Карачая благовестницей. (Да будет покой и счастье в этом мире се детям, родным и близким!). Говорю обо всем, вспоминая со слезами на глазах как очевидец того трепетного случая, когда я оказался рядом с этими людьми, в составе делегации. Я. Урусов Умар Исхакович, в эти дни был делегатом на выставке ВДНХ, здесь случайно встретился с Курджиевым Таубием и он

пригласил меня в состав делегации. Когда мы на следующий день собрались в приемной ЦК КПСС, то среди толпы людей мы заметили расхаживающего по залу полковника. «Дозорный» степенно расхаживал из угла в угол вместительного зала. Водно мгновение мы замерли, как круто обернулся полковник: взору его засветилась Золотая Звезда Нузулы, стоявшей с заломленными к спине руками. Подойдя к Нузуле, полковник отдает воинскую честь и вежливо обращается:

– Можно ли спросить у Вас?

– Конечно же, можно, – ответила

Нузула дрожащим голосом, от испуга бросив взгляд товарищам. Все мы, как по команде, обступили Нузулу, а Таубий

Курджиев, смело шагнув навстречу к полковнику, первым поприветствовал его и ввязался в разговор словами:

– Я муж этой женщины, мы все готовы ответить на ваши вопросы.

– Не обессудьте, но хотелось бы знать, какими заботами явились сюда?

Вот мой вопрос к вам, – несколько, на мой взгляд, растерянно произнес свои слова полковник.

– Нас восемь человек, мы явились с одной целью, – быстро заговорил Таубий с полковником, оглядывая всех нас. – Хотели бы встретиться с Н.С. Хрущевым и узнать из первых уст о дальнейшей судьбе карачаевского народа.

Полковник тут же без дальнейших разговоров взял поданный делегацией конверт с заявлением и исчез в одном из ближайших кабинетов, примыкавших к залу ожидания. Пробыв недолго, полковник вышел из того же кабинета и радостно сообщил нам, что уже завтра мы будем приняты Хрущевым.

Так мы, Божьей милостью и благодаря трудовой Звезде героини Нузулы, получили аудиенцию у самого Н.С. Хрущева. Содержание беседы с Хрущевым застенографировано и обнародовано в книге Халимат Байрамуковой «14 лет» (стр. 263-269), а затем нашло отражение и на страницах газеты «Карачай»...

Но вот что печалит меня: время захлестывает детали этого знаменательного дня, в живых из свидетелей остался лишь один я и мне больно слышать мифы вокруг участников хрущевской встречи. Уважаемые земляки, бойтесь Всевышнего, не искажайте историческую правду и не приписывайте себе героический поступок своих собратьев. В годовщину 70-летия славной дочери Карачая Нузулы Хачьяевны Курджиевой (Кубановой) я вновь и вновь заявляю, что члены первой делегации не добились встречи с руководством ЦК и возвратились ни с чем по «карачаевскому вопросу». И только делегация во главе с Гаджиевым Маджиром и члена этой делегации орденосной Нузулы Курджиевой возымела

успех. Я был среди них самым молодым и помнится этот день как самый светлый и теплый день в моей жизни. Да и не только моей, а всех восьмерых и особенно героини Нузулы, которая оставила на попечение родных грудного ребенка и смело шагнула на подвиг, отправившись в Москву. Именно «Золотая грудь» славной дочери Карачая вспомоществовала обретению родины всему карачаевскому народу.

Потому, низко кланяясь перед именем Нузулы, считаю своим первейшим долгом обратиться к моим согражданам с призывом не скупиться перед именем истинной героини и сообща соорудить ей памятник в родном городе, носящем имя земли и народа моего. Реабилитируя доброе имя и добрые дела, мы торжествуем моральную реабилитацию всего карачаевского народа.

Один из делегатов, кому посчастливилось вместе с благороднейшей женщиной Карачая встретиться с Н.С. Хрущевым – Урусов Умар

Село Учкесен, ноябрь 1998 года

НАРОД УБИТЬ НЕВОЗМОЖНО...

Всякое пережитое страдание, осмысленное и прошедшее через душу народа, превращается в его духовный опыт.

Нам дали почувствовать нашу малость, за сутки лишить Родины.

Но мы выжили и выстояли, сберегли язык, обычаи, свою культуру.

И сегодня с гордостью отмечаем, что в последние десятилетия XX столетия российский народ выдвинул в авангард созидания своей новой истории качественно иную генерацию деятелей-интеллектуалов, поколение 1960-70 годов. Спокойно и уверенно они создают необходимые людям материальные ценности и возрождают национальную культуру.

Незаярдно и неожиданно в этом плане проявляют себя и репрессированные народы, демонстрируя жизнеспособность и нравственное здоровье родных этносов. Нельзя не видеть то, что за ними будущее – не только их собственных народов, но и страны в целом. Каждый из нас может назвать десятки имен, ставших известными и внутри и за пределами бывшего СССР.

К примеру, среди многострадального карачаевского народа тоже выросли масштабные ученые и государственные деятели, которые энергично способствуют возрождению Карачаево-Черкесии. Об одном из них – судьбе Конституционного Суда Российской Федерации, докторе юридических наук, профессоре, единственном представителе Северного Кавказа в Конституционном суде Российской Федерации – сыне Карачаево-Черкесии, карачаевце по национальности Борисе Сафаровиче Эбзееве – говорят и пишут сегодня много лестного. Сегодня Борис Сафарович – известный ученый, автор ряда фундаментальных трудов, специалист в области конституционного права. Всеобщее признание получили опубликованные им книги «Конституционные основы свободы личности в СССР» (1982), «Советское государство и права человека» (1986), «Конституция. Демократия. Права человека» (1992) и другие.

Эбзеев Б.С. принимал участие в написании курса лекций по общей теории государства и права (1995). Он является соавтором и научным редактором научно-практического комментария Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (1996).

Борис Сафарович активно участвовал в работе Комиссии Конституционного Сопещения по доработке проекта Конституции Российской Федерации, будучи автором ряда инициативных законопроектов. В научном активе имеет около ста статей, посвященных проблемам теории и практики конституционного регулирования.

Борис Сафарович Эбзеев родился 25 февраля 1950 года в хуторке, отделении совхоза «Джанги-Джер» («Новая земля») в Киргизии в семье Сафара Алиевича и Бабух Танаевны. Родители трудились в совхозе, находясь в ссылке вместе со всем карачаевским народом.

В 1957 году Борис пошел в первый класс, рос общительным и любознательным мальчиком. В том же году семья вернулась на родину и Борис продолжил учебу в средней школе №3 города Карачаевска.

Отец вновь стал работать юристом, долгие годы был народным судьей и прокурором Карачаевского района, мать воспитывала детей дружной семьей.

Борис с отличием окончил школу и в 1967 году пошел работать на завод, но его заветной мечтой было получить юридическое образование, пойти по стопам отца. И в 1968 году юноша поступает в Саратовский юридический институт, с жаром и глубоким интересом взялся за учебу и уже по итогам первого семестра стал ленинским стипендиатом на весь срок обучения в ВУЗе.

Он выделялся среди сверстников, слыл лидером, и это отметил его земляк, профессор Ю.Х. Калмыков, предложивший дипломанту продолжить учебу в родном институте и много сделавший для своего подопечного.

За короткое время молодой специалист юриспруденции великолепно защищает диссертацию и получает степень кандидата юридических наук. А было ему в ту пору всего 22 года. Блестящий старт! Его оставляют преподавателем института. Работал молодой специалист много, увлеченно.

С 1972 по 1996 год Борис Сафарович – заведующий кафедрой по международному праву, самый молодой среди преподавателей ВУЗов России.

В 1988 году Борис Сафарович защищает докторскую диссертацию на тему «Конституционные проблемы прав и обязанностей человека». Работа получила высокую оценку и была издана большим тиражом.

В 1992 году Борис Сафарович Эбзеев избирается членом Конституционного суда Российской Федерации. Здесь он показал себя блестящим правоведом и ему было присвоено звание действительного государственного советника юстиции, равное званию генерала армии. И это в 42 года!

В кратком вступительном слове, посвященном пятой годовщине принятия Конституции России, Любовь Османовна Абрекова, ректор Черкесского филиала Московского открытого социального университета, по инициативе которого отмечался праздник, с гордостью рассказывала о том, как активно участвовали в разработке проекта Российской Конституции Глава Карачаево-Черкесской Республики В.И. Хубиев, бывший председатель Народного Собрания Карачаево-Черкесской Республики В.Н. Савельев, председатель Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики М.М. Абреков, его коллега А.К. Джилаканов

Борис Сафарович Эбзеев, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор

и другие. Но особенно большой вклад в подготовку основных разделов Конституции России внесли наши земляки - бывший Министр юстиции страны Ю.Х. Калмыков и молодой правовец, его ученик и последователь профессор Борис Сафарович Эбзеев.

В 1993 году вместе с крупными правоведами России Борис Сафарович получил ответственное задание: подготовить проект новой Конституции России. Государственная Дума встречала в штыки каждый вариант, она несколько раз перерабатывалась, дорабатывалась, шлифовалась. Сколько бессонных ночей провел с коллегами Борис Сафарович, сколько усилий приложил. И наконец после жарких споров наступила желанная победа - Конституция России принята! Это был самый торжественный момент в жизни Бориса Эбзеева.

Позже Борису Сафаровичу поручили подготовить огромный труд - Комментарии к Конституции России. Правоведы знают, какая это титаническая работа, когда надо было четко, доходчиво, толково дать комментарии не только к каждой статье, но и к понятиям. И Эбзеев успешно справился с этим поручением.

Теперь огромный том Комментариев стал настольной книгой работников правоохранительных органов России, им пользуются государственные служащие, политики, руководители, коммерсанты, деловые люди, юристы, его изучают студенты в ВУЗах.

Борис Сафарович кроме заседания в Конституционном Суде Российской Федерации (а они длятся подолгу) читает лекции для студентов - будущих юристов, пишет книги. За последние 15 лет он подготовил и опубликовал 13 работ, высоко оцененных в научных кругах.

Помимо государственной деятельности Борис Сафарович Эбзеев является членом Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК), членом ученых советов нескольких ВУЗов страны.

Эбзеев не только юрист широкого профиля, но и специалист в области экономики и финансов. Для него основа процветания Российской Федерации, благополучия ее граждан - это цивилизованный бизнес, промышленная и социальная политика, продуманная на приоритетах самостоятельности и независимости. Борис Сафарович отлично понимает, что важны и необходимы те Положения в Кодексе Законов, которые создадут привлекательные способы самореализации наших граждан в бизнесе, экономике, культуре, упрочении духовности и самобытности государствообразующих основ. Для профессора Эбзеева важна и ценна компетентность в экономических и правоведческих аспектах управления государством, приверженность на мировоззренческом уровне к таким понятиям, как рынок, демократия, прогресс. В этом деле Борис Сафарович считает, что собственное моральное и самоорганизуемое начало - честность, порядочность, ум - должны составлять основу национального лидера.

Лидерство для него - это думать о насущных делах и заботах граждан. А для этого нужно прежде всего восстановить правовое государство, где власть сумеет оперировать и действовать понятиями Закона и законности, являясь конституционным гарантом для своих граждан в защите их повседневных прав и свобод. И Борис Сафарович обладает этими качествами от Бога.

По долгу своей службы в Конституционном Суде России Эбзеев часто бывает в разных уголках страны. Приходится сталкиваться с довольно неприятными делами, связанными с коррупцией, мздоимством чиновников, торговлей богатствами страны, бессовестным жульничеством. Как и мы, Эбзеев Б.С. видит: рвут на части бедную Россию потерявшие совесть дельцы и чиновники, а простой народ все больше нищает и живет за чертой бедности. Все это хорошо знает Борис Сафарович остро переживает нужды простого человека, принимает самое деятельное участие в жизни соотечественников, земляков. Знающие Эбзеева отмечают прежде всего его глубочайшую порядочность: в нем нет амбициозности, это последовательный человек, без громких заявлений и политических афиш, не запятнавший себя ни интригами, ни скандалами, ни коррумпированностью. Борису Сафаровичу доверяют, он выезжает в ответственные командировки по стране, безжалостно распутывает крупные дела, связанные с коррупцией, мздоимством, злоупотреблениями служебным положением на местах.

Борис – неподкупен, Закон для него – святое дело: все граждане страны перед Законом равны. Характерен и такой штрих для его характера – начатое доводить до конца, проследить и добиться того, чтобы виновные понесли наказание. Но если человек не виновен, если его оклеветали – Борис Сафарович защитит, не даст в обиду. На все он имеет собственное мнение и твердо его отстаивает. Это хорошо усвоили все, с кем он работает и сотрудничает.

Борис женат. Его супруга Лилия Николаевна Эбзеева (Новохатская) тоже правовед, имеет звание подполковника милиции, успешно трудится на ответственном посту. Она – начальник отдела Информационного Центра МВД Российской Федерации. Так что Борис Сафарович обладает обширной информацией по России, в том числе и по Карачаево-Черкесии.

«Я всегда в курсе дел правоохранительных органов Республики, где довольно часто используют Уголовный Кодекс как ресторанный меню, – говорил Эбзеев в своем выступлении во Дворце культуры химиков в г. Черкесске, в связи с пятой годовщиной принятия Конституции России. – Так дальше продолжаться не может».

Б.С. Эбзеев далее сказал: «Тревожит меня и обстановка на Северном Кавказе, То, что случилось в Чечне, не скоро поправишь, но все-таки надо искать пути, налаживая нормальные взаимоотношения, хотя каждый понимает, как трудно будет этого добиться. Видимо, в этом деле, в объединении народов, должна сыграть немаловажную роль идея о том, что «Кавказ – наш общий дом». Но эта работа будет плодотворна и эффективна, если лидеры и члены этих организаций станут беспокоиться не только о своем регионе, о своих благах, а дружными усилиями, вместе со всей Россией, а не противореча ей, добиваться, чтобы народы-братья были защищены и согреты нашей Конституцией»¹.

Есть у Бориса Эбзеева взрослый сын Борис. Он закончил МГУ им. Ломоносова, получил диплом юриста. Борис Сафарович мог бы найти для единственного сына место в Москве, но он твердо заявил: мол, ты, сын взрослый, поезжай

¹ Газета «Визит». – 1998. – 23 декабря

на Родину, в Карачаево-Черкессию и сам пробивай себе путь в жизни, только тогда почувствуешь себя человеком. И Борис Борисович ищет свое место в жизни, он уже показал себя толковым специалистом, находясь на ответственном посту в Министерстве Карачаево-Черкесской Республики.

У Бориса Сафаровича три брата: Абрек – директор СШ №1 города Карачаевска, Заур – полковник, трудится на таможне г.Черкесска, Азиаур – начальник Карачаевского райгаза. Все, как видим, работающие парни.

Борис Сафарович беззаветно любит Карачаево-Черкессию, отпуск проводит только в родных краях. По духу и взглядам – интернационалист. На вопросы сможет ли он без сожаления расстаться со столицей Москвой, с тем высоким постом, что сейчас занимает, будет ли жить интересами народов Карачаево-Черкессии, он, не задумываясь, ответил: «Я – правовед, для меня Закон – руководство к действиям, а народы Карачаево-Черкессии мне одинаково дороги и близки, им я отдам все свои силы, знания, богатый опыт. Ведь я - сын Карачаево-Черкессии, и где бы я ни был, буду ей служить верой и правдой. Уверен, что вместе мы одолеем все трудности, обязательно выберемся из тупика и добьемся, чтобы наш прекрасный горный край стал одним из лучших регионов в России. А что касается Москвы, то я считаю, что она без меня обойдется. Карачаево-Черкессия и судьба ее народов мне дороже всего на свете»¹.

Таков он – наш Борис Сафарович Эбзеев, сын некогда оскорбленного и оклеветанного, ограбленного и преданного физическому геноциду карачаевского народа. Он мужествен и бескорыстен, всегда занимает принципиальную позицию, все силы отдает борьбе за правду и справедливость, находя в них исключительно свой гражданский и патриотический долг. Будучи великолепным оратором, он умеет убеждать и вдохновлять людей. Это интеллектуал и прирожденный лидер, делающий честь своему народу, да и России в целом.

Много таких сыновей у народов Карачаево-Черкессии. И кто знает, сколько еще их будет! Все они трудятся в единой многонациональной семье народов Карачаево-Черкессии.

Народы возрождаются, восстанавливается традиционное народное воспитание: трудовое, нравственное, эстетическое, экологическое и патриотическое. В этой веками сложившейся этической системе широко и органично используются народные обычаи, обряды, традиции. Одни поколения сменяются другими.

Тем не менее карачаевскому народу сегодня абсолютно и всецело нужна полная реабилитация. Только она обеспечит право на жизнедеятельность народа, защитит впредь от подобных акций и лиц, их совершающих...

Жизнь продолжается. Народ, выживая, гордится новым поколением, решительно готовым взять на себя заботу о судьбе родины в исторически переломный для страны период.

Только престижная инновация, выступающая как ротационный механизм, способна модернизировать наше общество.

¹ Газета «Визит». – 1999. – 1 января

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

- Приложение 1** 50
Хроника репрессий.
- Приложение 2** 51
Ладыжский Александр Михайлович.
«Нохчи (чеченцы и ингуши) и балкарцы с карачаевцами не доразвились до национальности в подлинном смысле слова. (...) Советское правительство признало необходимым расселить их вне Кавказа».
Ладыжский А.М. Адаты горцев Северного Кавказа : Рукопись (машинопись) диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. — М., 1946. — С. 370.
- Приложение 3** 52
НКЧермет — тов. Тевосяну И.Т.
№115/136. Не для печати.
Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории».
12 октября 1943 г.
- Приложение 4** 54
Командующему Северо-Кавказским фронтом ген.-полковнику Масленникову.
Просьба Секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) Суслова о выдворении в административном порядке следующих категорий лиц:
1. Членов семей, ушедших добровольно с немцами.
2. Членов семей изменников Родины, предателей, осужденных к лишению свободы.
3. Членов семей бандитов и пособников.
4. Лиц, подозрительных по шпионажу.
5 мая 1943 г.
ЦАМО, ф.51, оп.926, д.13, л.140.
- Приложение 5** 55
Акты на имущество и ценности спецпереселенцев Карачаевской автономной области.
Архив Карачаево-Черкесской республики.
- Приложение 6** 57
Сведения о прохождении эшелонов с спецпереселенцами-карачаевцами через ст. Арысь.
11 ноября 1943 г.
- Приложение 7** 58
Сведения о количестве спецпереселенцев, расселенных в Киргизской ССР по состоянию на 1.07.1946 г.
ЦГА Киргизской Республики, ф.1642, он.11, д.2130, л.160-160 об.
- Приложение 8** 60
Народному Комиссару Внутренних дел Союза ССР. Генеральному комиссару госбезопасности тов. Берии Л.И.
В. Чернышов просит указать на ходатайство офицеров и бойцов Красной Армии, являющихся по национальности колмыками, карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами, греками, армянами, болгарами об освобождении из спецпоселения своих родственников-спецпоселенцев с Северного Кавказа, из Крыма и бывшей Калмыцкой АССР.
3 ноября 1944 г.

Приложение 9	61
Справка о порядке обучения детей спецпереселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар.	
22 июня 1944 г.	
Приложение 10	61
Из доклада о работе отдела спецпоселений НКВД СССР на период с марта 1944 по январь 1946 г.	
Приложение 11	62
Постановление Совета Народных Комиссаров №35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев».	
Приложение 12	63
Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».	
26 ноября 1948 г.	
Приложение 13	64
Справка о наличии и движении выселенцев. Октябрь 1948 г.	
Нач. ОСП СССР полковник В.В. Шиян	
14 января 1949 г.	
Приложение 14	64
Справка о численности спецпереселенцев, ранее служивших в Красной Армии. Март 1949 г.	
Нач. ОСП СССР полковник В.В. Шиян	
Приложение 15	65
Справка о количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение..., прошедших переучет. 1948-1949 гг.	
Нач. ОСП МВД СССР полковник В.В. Шиян	
15 ноября 1948 г.	
Приложение 16	65
Справка о выселенцах, подпавших под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г.	
Отдел спецпоселений МВД СССР	
Приложение 17	65
Расписка спецпереселенца.	
1949 г.	
Приложение 18	66
Справка о составе спецпоселенцев на январь 1953 г. (о численности взрослых спецпоселенцев: от 17 лет и старше).	
10 апреля 1953 г.	
В.В. Шиян	
Приложение 19	67
Акт комиссии об оставшихся после переселения имуществе и ценностях граждан по г. Кисловодску от 18 ноября 1943 г.	
Приложение 20	69
Справка-удостоверение спецпоселенца Шидаковой Патии Магаметовны №24969.	
Справка-удостоверение спецпоселенца Гочияевой Лизы Абуевны №26539.	
Справка-удостоверение спецпоселенца Абайхановой Зульфии Юнусовны №41826.	

Приложение 21	72
Паспорт-разрешение №433/7 спецпоселенца Кипкесовой Дагибат Нанаковны.	
Паспорт-разрешение №432/7 спецпоселенца Кипкеева Джапай Камботовича.	
Приложение 22	73
А. Солженицын. Ссылка народов.	
А. Солженицын. Архипелаг Гулаг. Опыт художественного исследования. М., 1989.	
Приложение 23	74
Из воспоминания Байрамукова Юсуфа Мамурасвича, участника делегации в Москву к руководителям партии и правительства СССР по поводу восстановления автономии и возвращения спецпереселенцев-карачаевцев на Родину.	
25 августа 1957 г.	
Приложение 24	80
Первому секретарю ЦК КИСС тов. Никите Сергеевичу Хрущеву.	
3 июля 1956 г.	
г. Москва	
Приложение 25	82
Письмо, врученное Н.С. Хрущеву 6 июля 1956 г. от партизана Великой Отечественной войны, члена КИСС с 1942 г., № п/б 06228221, Байрамукова Ю.М.	
3 июля 1956 г.	
Приложение 26	86
Письмо, врученное Н.С. Хрущеву 6 июля 1956 г. от Героя Социалистического Труда Курджиевой Нузулы Хачияевны.	
3 июля 1956 г.	
Приложение 27	88
Запись беседы представителей Карачая с тов. Н.С. Хрущевым по вопросу о дальнейшей судьбе карачаевского народа.	
6 июля 1956 г.	
Приложение 28	93
Бюро Ставропольского крайкома КПСС, г. Ставрополь.	
Для передачи общей просьбы карачаевский народ посылает тг. Курджиеву Н.Х., Джаммаева М.И. и Курджиева Т.Х. в Москву.	
6 июля 1956 г.	
Приложение 29	95
Из выступления заместителя прокурора РСФСР А.В. Бутурлина на пресс-конференции журналистов Карачаево-Черкессии.	
Черкесск, 1989 г.	
Приложение 30	103
Из воспоминаний Умара Урусова.	
О Герое Социалистического труда Нузуле Хачъяевне Курджиевой.	
Приложение 31	106
Народ убить невозможно...	
О судьбе Конституционного Суда Российской Федерации, докторе юридических наук, профессоре Борисе Сафаровиче Эбзееве.	

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Установление Советской власти в Карачае	9
1.1. Становление Карачаевской Автономной области	9
1.2. Социально-экономическое развитие Карачая в 1918-1941 гг.	10
2. Участие трудящихся Карачая в Великой Отечественной войне	13
2.1. Карачаевцы в годы Великой Отечественной войны	13
2.2. Участие карачаевцев в восстановлении народного хозяйства	15
2.3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области»	16
3. Необоснованная депортация трудящихся Карачая	28
3.1. Причины депортации карачаевского народа	28
3.2. Депортация и расселение народа. Правовой режим	29
3.3. Трудовая деятельность карачаевского народа в ссылке	32
4. Восстановление автономии Карачаево-Черкесии и возвращение карачаевского народа в родные места	37
4.1. Дискриминация народа после возвращения	37
4.2. Карачаево-Черкесия и современность	44
Заключение	47
Список используемой литературы	49
Приложения	50
Список приложений	111

**Шаманов Ибрагим Магомедович
Тамбиева Бэлла Адеевна
Абрекова Любовь Османовна**

Наказаны по национальному признаку

Учебное пособие для студентов по курсу истории

Оригинал-макет подготовлен в Институте развития образования

Технический редактор Анлемах И.А.

Лицензия ЛР №040685 от 25.05.1994 г.

Подписано в печать 5.03.1999 г.

Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Усл. п. л. 6,74.

Тираж 200 экз.

Заказ 461.

Институт развития образования

355008 Ставрополь, пр. Карла Маркса 15

Отпечатано с готового оригинал-макета в Государственном предприятии
издательско-полиграфической фирме "Ставрополье".

355000 Ставрополь, ул. Спартака 8.